

Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

Шмыров Борис Даниилович

**ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЕ
СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
НА СТРОЙКАХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
ЮЖНОГО УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Г. А. Гончаров

Челябинск – 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЕ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1942 – 1945 гг.	
1.1. Обеспечение советской экономики рабочей силой в годы войны.....	24
1.2. Численность, дислокация и производственная деятельность трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале.....	51
Глава 2. УСЛОВИЯ ТРУДА, СОДЕРЖАНИЯ И БЫТА ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫХ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНОУРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ, 1942 – 1945 гг.	
2.1. Организация и условия труда	85
2.2. Режим содержания, жилищно-бытовое обустройство.....	111
2.3. Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание.....	122
2.4. Агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа с трудмобилизованными.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	169
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рациональное использование трудовых ресурсов – одна из важнейших проблем сегодняшнего дня для Российской Федерации. Глобализация экономики, миграция населения и связанные с ней перемещения рабочей силы ставят вопрос её эффективного использования с учётом местных потребностей, национальных и культурных особенностей. В условиях мирового экономического кризиса всё чаще регулятором этих процессов выступают государственные структуры.

В отечественной истории опыт массового перемещения рабочей силы и государственного управления этим процессом в экстремальных условиях был накоплен в годы Великой Отечественной войны. Среди нескольких регионов Советского Союза, принимавших значительные потоки трудовых ресурсов, был Южный Урал, который в короткие сроки был превращён в мощный центр оборонного производства. Одной из категорий массовой рабочей силы, перемещённой в регион, были трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа (САВО), т. е. жители республик Средней Азии и Казахской ССР. Исследование форм и методов труда трудмобилизованных САВО, их повседневной жизни, отношения к ним представителей власти в период пребывания среднеазиатских рабочих на Южном Урале, как составляющих межнациональных отношений в годы Великой Отечественной войны, является актуальной задачей социальной истории.

Тема использования трудмобилизованных САВО в военной экономике страны актуальна сегодня для российской власти и общества и по другим причинам.

Во-первых, это вызвано нахождением на территории Российской Федерации большого количества уроженцев республик Средней Азии, приехавших на заработки.

Во-вторых, изучение данной темы важно в плане необходимости дать объективную оценку вклада трудмобилизованных САВО в победу советского народа над нацистской Германией.

Кроме того, в европейские государства прибыло большое количество беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Это обострило межнациональные отношения между вновь прибывшими и коренными жителями, породили среди радикально настроенных европейцев новую волну национализма, подняло вопросы по поиску решения сложившейся ситуации. История человечества помнит печальный пример XX столетия, когда на волне национализма в Германии к власти вполне демократическим путём пришли национал-социалисты и последствия этого события.

Степень научной изученности темы исследования. В отечественной историографии проблемы использования трудомобилизованных Средне-Азиатского военного округа на стройках и промышленных предприятиях Южного Урала в годы Великой Отечественной войны можно выделить два этапа: советский период (1942 г. – начало 1990-х гг.) и постсоветский период (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

В отечественной историографии советского периода было уделено достаточно пристальное внимание проблеме использования трудовых ресурсов в годы войны Советского Союза с нацистской Германией.

Исследователям удалось в полном объёме показать использование труда кадровых рабочих, подростков, женщин, людей пожилого возраста, мобилизованных для работы в промышленность и строительство в 1941 – 1945 гг. Идеологические установки, оказавшие влияние на работы советского периода, посвященные вопросам деятельности тыла в годы Великой Отечественной войны, характеризовались замалчиванием в публикациях ряда вопросов из области трудовых отношений в Советском Союзе. Это относится и к теме использования трудомобилизованных САВО и рабочей силы ГУЛАГа НКВД СССР в советской экономике военного периода.

Публикации о строительстве и пуске в эксплуатацию новых промышленных объектов в восточных районах страны появляются в советской

печати в конце 1942 – в начале 1943 гг.¹ Среди первых исследований советской экономики в годы Великой Отечественной войны, в т. ч. и уральского региона, можно отметить работы Б. М. Сухаревского и К. И. Клименко². Подробный анализ военной экономики и данные об объёмах промышленного производства в восточных районах страны, включая уральский, приведены в работе Н. А. Вознесенского³. При этом авторы всех публикаций о работе советской экономики в годы войны не указывали на различные категории работников, в т. ч. и трудмобилизованных, занятых в промышленности, строительстве и на железной дороге, но используют обобщающие термины – «строители», «монтажники», «работники»⁴.

Этапы строительства и работы объектов металлургической промышленности уральского региона в годы войны отражены у Н. П. Липатова⁵. При этом такие вопросы, как условия труда, проживания работников производства и строителей, автор указанной работы осветил, но не детализировал категории рабочей силы – трудмобилизованных немцев и САВО, заключённых. Отсутствует всякое упоминание о данной категории работников в работах В. Я. Басина, Г. Г. Морехиной⁶. Подобная ситуация прослеживается у В. С. Бычкова, В. Гравишкиса, А. Ф. Васильева, Н. Я. Комарова и других авторов, посвятивших свои работы строительству и пуску в эксплуатацию промышленных предприятий Южного Урала⁷.

---

¹ Правда. 1943. 8 февраля; Орский рабочий. 1944. 22 января; Гвардеец труда. 1944. 18 марта.

² Сухаревский, Б. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны. М., 1945. С. 29, 30; Клименко, К. Уральский промышленный район. М., 1945. С. 25 – 68.

³ Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

⁴ Белов, П. Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне // Вопросы экономики. 1950. № 5. С. 14; Губарева, О. Рост квалификации рабочих в промышленности СССР // Вопросы экономики. 1952. № 12. С. 26; Коммунист Таджикистана. 1943. 7 ноября; Челябинский рабочий. 1943. 22 августа.

⁵ Липатов, Н. П. Чёрная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960.

⁶ Басин, В. Я. Мероприятия партийной организации Казахстана по обеспечению тяжёлой промышленности рабочими кадрами (1941 – 1945 гг.) // Учёные записки. Т. XV(3), выпуск 2. Алма-Ата, 1958. С. 96 – 109; Морехина, Г. Г. Рабочий класс – фронту. М., 1962; она же Великая битва за металл, 1941 – 1945. М., 1974.

⁷ Бычков, В. С. Сталь для Победы. М., 1983; Гравишкис, В. Заметки к истории Уральского автомобильного завода имени Сталина. Челябинск, 1947. С. 5 – 48; Челябинская область за

Тенденция умолчания о трудомобилизованных САВО прослеживается в многочисленных трудах, выходящих в СССР с конца 40-х до середины 80-х гг. прошлого столетия, в т. ч. в энциклопедических изданиях⁸. Отсутствует информация о среднеазиатских рабочих в воспоминаниях руководителей различного уровня: наркома по строительству С. З. Гинзбурга, директоров металлургического производства Челябинской области Г. И. Носова и Я. И. Сокола, первого секретаря Челябинского обкома ВКП (б) Н. С. Патоличева⁹. Схожая ситуация повторяется и в трудах, посвящённых истории промышленных предприятий Челябинской области¹⁰.

В советской историографии в научных работах можно встретить лишь отдельные упоминания о производственной деятельности, быте трудомобилизованных САВО на объектах промышленности и строительства¹¹.

Одним из первых авторов, осветившим вопрос о работе трудомобилизованных САВО в Челябинской области, стала М. Ф. Парчина¹². В

40 лет советской власти. Челябинск, 1957. С. 227 – 318; Рабочий Урал. Рассказы и очерки. М., 1958. С. 103 – 196; Никель – Родине. Кол. авт. Орск, 1958. С. 4 – 6; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967. С. 321; Урал – фронту. М., 1985. С. 126 – 130; Юность Магнитки. Кол. авт. М., 1981. С. 96 – 101; Васильев, А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. М., 1982; Колесник, А. Н. Советские военные строители. М., 1988. С. 168 – 170; Комаров, Н. Я. Государственный Комитет постановляет. М., 1990. С. 161 – 164.

⁸ Казахская ССР. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия. – гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 313 – 314; Киргизская ССР. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия. – гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 338 – 340; Таджикская ССР. Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. – гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 41. М., 1956. С. 466 – 499; Туркменская ССР. Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. – гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 43. М., 1956. С. 444 – 475; Узбекская ССР. Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. – гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 44. М., 1956. С. 6 – 42.

⁹ Гинзбург, С. З. О прошлом – для будущего. М., 1984; Носов, Г. И. Металл для фронта. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 11. Л. 1 – 12; Патоличев, Н. С. Испытание на зрелость. М., 1977; Сокол, Я. И. Рождение флагмана качественной стали. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 10. Л. 1 – 13; Год рождения 1943 // Великий подвиг труда. Челябинск, 1970.

¹⁰ Галигузов, И. Ф. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина. М., 1978; Челябинский ордена Трудового Красного Знамени металлургический завод. М., 1974; ЧТЗ – моя биография. Челябинск, 1983.

¹¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М., 1974; Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Ташкент, 1966.

¹² Парчина, М. Ф. Партийная организация Челябинской области – организатор трудового подъёма рабочих из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны // Сб. тр. каф. истории КПСС. Выпуск IV, ЧПИ. Челябинск, 1961. С. 3 – 20.

публикации был указан примерный численный состав по национальному признаку трудмобилизованных САВО, трудившихся осенью 1943 г. в Челябинской области на объектах строительства и промышленности, частично освещены вопросы технического обучения, быта и агитационно-пропагандистской работы. Остались вне рамок работы такие вопросы, как условия работы и проживания, вещевого и продовольственного снабжения, всякое упоминание о Постановлении ГКО № 2414с. Как следствие этого, не был указан правовой статус рабочих из республик Средней Азии и Казахстана, присланных на Южный Урал – «трудмобилизованные», который был указан во всех архивных документах военного периода, касавшихся данного контингента рабочей силы. Отсутствие упоминаний на указанную категорию будет присутствовать в научных работах до конца 90-х гг. XX столетия, равно, как информация о трудмобилизованных САВО в системе НКВД, где трудился многотысячный коллектив среднеазиатских и казахских рабочих.

О работе уроженцев среднеазиатских республик на Урале, в т. ч. и в Челябинске говорится в книге А. В. Митрофановой. Автор привела ряд данных по численности и месту производственной деятельности данной категории рабочей силы¹³. Определённая информация содержится в опубликованных в различное время материалах, посвящённых работе советского тыла в годы войны, в т. ч. и в контексте идеологической работы с населением¹⁴. Частично об агитационно-пропагандистской работе, техническом обучении и продовольственном снабжении трудмобилизованных САВО на Урале говорится в статье Г. Р. Мухаметдинова¹⁵. Решение жилищно-бытовых проблем и вопросов материального снабжения трудмобилизованных САВО,

---

¹³ Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 199, 200.

¹⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М.: Политиздат, 1970. – С. 418; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Челябинск, 1981. С. 176, 177; Ленинская поступь пятилеток. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Челябинск, 1986. С. 249; Якунцов, И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1987.

¹⁵ Мухаметдинов, Г. Р. Помощь братских республик в обеспечении промышленности Урала трудовыми ресурсами в годы войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск, 1986. С. 50 – 52.

трудившихся на предприятиях уральского района, были рассмотрены Ю. И. Будниковым в диссертационной работе ¹⁶. Вопросы работы партийных организаций с трудящимися промышленных предприятий на Урале, в т. ч. с уроженцами среднеазиатских республик, в годы войны исследовали Б. П. Дементьев и И. А. Якунцов ¹⁷. Более подробной информации о трудмобилизованных САВО на объектах промышленности, строительства и железнодорожном транспорте в годы Великой Отечественной войны в работах советских историков, в т. ч. из уральского региона, нет¹⁸.

О спецконтингенте, в т. ч. из Средней Азии, не писали в своих книгах и те, кто непосредственно руководил данной категорией рабочей силы в годы войны. Генерал армии А. Н. Комаровский¹⁹, а затем и его биограф, полковник В. Е. Быстров, в своих работах не указали на лагерный контингент из числа трудмобилизованных немцев, трудмобилизованных САВО и заключённых на строительстве Челябинского металлургического завода в 1942 – 1944 гг. При этом авторы кратко отметили наличие в составе коллектива строителей лиц, имевших статус «тудармейцев»²⁰. Автор диссертационной работы считает нужным отметить, что в документе коллегии Министерства юстиции СССР от

---

¹⁶ Будников, Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ...канд. ист. наук. М., 1988.

¹⁷ Дементьев, Б. П. Исторический опыт идеологической работы коммунистов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ленинград, 1990.

¹⁸ Большаков, В. А. Техническое обучение рабочих на предприятиях машиностроения Челябинской области (1941 – 1945). Межвуз. сб. Урал. гос. ун-т. Свердловск, б. и., 1979. С. 3 – 19; Величко, Ю. В. Деятельность партийных организаций Урала по развитию горнорудной промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. ...канд. ист. наук. Свердловск, 1985. С. 12, 13; Пазин, А. Н. Деятельность партийных организаций Южного Урала по руководству развитием цветной металлургии в годы великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. ...канд. ист. наук. Челябинск, 1988. С. 13 – 16.

¹⁹ В 1942 – 1944 гг. бригадир, полковник, генерал-майор, начальник исправительно-трудового лагеря «Бакаллаг»/«Челяблаг» и управления строительства «Бакалстрой»/«Челябметаллургстрой» НКВД СССР.

²⁰ Комаровский, А. Н. Записки строителя. М., 1973. С. 124; Быстров, В. Е. Генерал армии Александр Комаровский // Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 236.

26 сентября 1990 г. говорилось, что «...вести речь о статусе «трудармейцев» как особой категории работников не представляется возможным»²¹.

В советской художественной литературе только один автор – Ф. Ниязи рассказал о трудмобилизованных САВО, которые в составе трудовых батальонов, сформированных из уроженцев Таджикистана, были отправлены на Урал во время Великой Отечественной войны. При работе автор использовал собранные им воспоминания бывших трудмобилизованных, их письма с Урала в Таджикистан²².

Второй этап в изучении темы использования трудмобилизованных САВО можно отнести к постсоветскому периоду (начало 1990-х гг. по настоящее время). После 1991 г., когда появился доступ к большей части ранее закрытых архивных документов, в центре внимания исследователей оказались вопросы, связанные с доставкой трудмобилизованных САВО на Южный Урал, местами их пребывания, вопросы содержания и снабжения, отношения к ним местных властей. В сборниках документов о советском периоде появились документы о данной категории рабочей силы на объектах строительства и промышленности Челябинска и Челябинской области в годы Великой Отечественной войны²³.

В работах конца XX – первого десятилетия XXI столетия, у части авторов, таких как М. А. Котлухужин, М. Ф. Мукомолов и других, сохранилась тенденция умолчания о работе трудмобилизованных САВО на промышленных предприятиях и стройках Урала, южноуральского региона в годы Великой Отечественной войны²⁴. Не осветили тему использования трудмобилизованных

²¹ История российских немцев в документах. М., 1993. С. 333.

²² Ниязи, Ф. Солдаты без оружия. Москва, 1988.

²³ Общество и власть. Российская провинция. 1917 – 1985. Т. 1. Общество и власть. Российская провинция. 1917 – 1945. Челябинск, 2005; Летопись Челябинской области. Т. 3. 1941 – 1945. Челябинск, 2008.

²⁴ Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000; Алексеев, В. В. Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. М., 2008. С. 608, 624; Златоуст – город крылатого коня / Авт.-сост. А. В. Козлов. Златоуст, 2004. С. 132 – 135; Котлухужин, М. А. Броня. Магнитогорск, 2005. С. 225 – 296; Карабаш. Карабашский городской округ: энцикл. Челябинск, 2008. С. 12, 115; Китаев, Е. А. На строительных высотах. Челябинск, 1991; Мукомолов, А. Ф. На южноуральских заводах. Кн. VII. М., 2007. С. 518 – 539; На алтарь Победы. Хроника военного времени 1941 – 1945. Челябинск, 2010; Попов, Л. А. Мгновения жизни. Челябинск, 2002; Южный Урал в годы Великой

САВО в системе ГУЛАГа НКВД авторы диссертаций Г. Я. Маламуд и Ю. Ю. Пажит²⁵.

Тема о трудмобилизованных САВО в промышленности и строительстве на Урале в годы Великой Отечественной войны рассматривалась в диссертационных работах уральских историков²⁶. Часть авторов попытались рассказать в своих работах о пребывании на Урале в целом, и на Южном Урале в частности, трудмобилизованных САВО, о которых говорилось в контексте темы рабочей силы²⁷. Характерной чертой ряда научных публикаций и диссертационных исследований, авторами которых являются уральские историки, в частности, Н. В. Бибарсова, В. Д. Павленко, Н. П. Палецких и Ю. И. Шпинёва, является то, что остались вне рамок работ такие вопросы, как места дислокации на Южном Урале, национальный состав, квалификация, производственное обучение на рабочих местах трудмобилизованных САВО,

---

Отечественной войны, Челябинск, 2005; Запарий, В. В. Уральская металлургия в годы Великой Отечественной войны // Урал в 1941 – 1945 годах: экономика и культура военного времени. Челябинск, 2010. С. 23, 24; Сквозь годы. Челябинский металлургический комбинат. М., 1993; Бунько, С. Б. Завод трубопрокатный // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 295 – 296; Турова, Е. П. Бакаллаг (Челяблаг) // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск: 2001. С. 72; Котлухужин, М. А. Магнитогорский металлургический комбинат // Челябинская область: Энциклопедия. Челябинск, 2005. Т. 4. С. 54 – 59; Попов, Л. А. Челябинметаллургстрой // Челябинская область: энциклопедия. Т. 7. Челябинск, 2008. С. 280 – 281; Время. Люди. Сталь. Челябинск, 2013 и др.

²⁵ Маламуд, Г. Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Пажит, Ю. Ю. Заключённые, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

²⁶ Баканов, С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: дис. ...докт. ист. наук. М., 2012; Бибарсова, Н. В. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению национальной политики в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 1991; Гончаров, Г. А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. ...докт. ист. наук. Челябинск, 2006; Палецких, Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: дис. ...докт. ист. наук. Челябинск, 1996; Шпинёва, Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2004.

²⁷ Гольдштейн, Я. Е. Откровенно говоря. Челябинск, 1995; Бибарсова, Н. В. В семье единой // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск, 1995. С. 145 – 153; Коркино: Сб., б. а. Челябинск, 2002. С. 26; Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941 – 1945 гг. Челябинск, 2005. С. 103, 128, 138 – 140; Промышленность Оренбуржья – фронту! Оренбург, 2005. С. 82; Суданов, Ф. И. Страницы истории металлургического комбината. Челябинск, 1993. С. 8 и др.

меры по укреплению трудовой дисциплины среди данного контингента и другие.

О работе трудмобилизованных САВО на предприятиях уральского региона говорится в одной из глав книги А. А. Антуфьева. Автор частично указал места дислокации данного контингента рабочей силы, исследовал национальный состав и уровень технической подготовки ряда рабочих коллективов Уральского экономического региона, в которых трудились трудмобилизованные САВО²⁸.

Необходимо отметить, что в работах, где освещались вопросы содержания и использования трудмобилизованных советских немцев в системе НКВД на Южном Урале, не был указан контингент трудмобилизованных САВО²⁹.

О пребывании трудмобилизованных САВО на Южном Урале говорится и в материалах научных конференций, где были освещены такие вопросы, как размещение трудмобилизованных САВО в регионе, жилищно-бытовые условия, режим содержания, культурное обслуживание, отношение местного населения к мобилизованным из республик Средней Азии и Казахстана на промышленных предприятиях Челябинской области³⁰.

Кроме указанных публикаций появились исследования о производственной деятельности трудмобилизованных САВО на отдельных

---

²⁸ Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992.

²⁹ Вольтер, Г. А. Зона полного покоя. М., 1991; Фёдорова, А. В. Национальный состав населения, прибывшего на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики. Оренбург, 1994. С. 132.

³⁰ Гончаров, Г. А. «Трудармейцы» Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в судьбе России. Челябинск, 2003. С. 236; Лончинская, Л. Я. Проблема национальных отношений в Челябинской области во время Великой Отечественной войны // Южный Урал в судьбе России. Челябинск, 2003. С. 222 – 223; Шпинёва, Ю. И. Эвакуированные и трудмобилизованные на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: национальный аспект. Оренбург, 2002. С. 158, 159; Кириллов, В. М. Производительность труда спецконтингента ИТЛ БМК-ЧМС (1942 – 1946 годы) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2012. С. 551 – 561.

объектах промышленности и строительства Челябинска³¹. В работе Г. А. Гончарова, посвящённой использованию принудительного труда в годы Великой Отечественной войны на Урале, проанализированы причины применения трудмобилизованных в советской экономике военного периода, приведены подробные данные по доставке, размещению по объектам промышленности и строительства данного контингента рабочей силы в уральском регионе, в т. ч. и трудмобилизованных САВО³². Об использовании среднеазиатских рабочих из САВО в 1943 – 1944 гг. в угольной промышленности Челябинской области говорится в работе А. С. Баканова³³. Вопросы по сохранению памяти о нахождении трудмобилизованных САВО в годы Великой Отечественной войны в Челябинске рассмотрели в своих работах М. В. Передок и М. С. Салмина³⁴. Кроме того, М. С. Салмина привела статистические данные о захоронениях в годы войны и послевоенное время, в том числе и трудмобилизованных САВО, на одном из кладбищ Челябинска.

Необходимо отметить, что за последние несколько лет появились учебники и учебные пособия для учащихся школ и студентов ВУЗов, в которых был опубликован материал о трудовой деятельности трудмобилизованных САВО в годы войны на объектах промышленности и строительства Южного Урала³⁵.

---

³¹ Салмина, М.С. Трудармия Кировского завода в годы Великой Отечественной войны // Тыл – фронту. Челябинск, 2005. С. 86 – 89; Копейск. 100 лет в истории Отечества. Челябинск, 2007. С. 67, 68, 70 и др.

³² Гончаров, Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006.

³³ Баканов, С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012.

³⁴ Передок, М. И. Трудармейцы Средне-Азиатского военного округа в Танкограде. Челябинск. 2013; Салмина, М. С. О чём рассказало старое кладбище. Челябинск, 2003.

³⁵ История России (март 1917 г. – начало XXI века): хрестоматия / сост. В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. Челябинск, 2010. С.130 – 133; Салмина, М. С. История Южного Урала. XX – начало XXI века: Учеб. пособие. Челябинск, 2004. С. 133 – 134; Челябинск. История моего города: учеб. Челябинск, 1999. С. 203 – 206.

Автором диссертационной работы также изучались различные аспекты использования трудмобилизованных САВО³⁶. Были рассмотрены вопросы историографии, дан краткий анализ исследований отдельных авторов по данной теме³⁷.

Автор осветил ряд вопросов, связанных с нахождением трудмобилизованных САВО на Южном Урале в 1942 – 1944 гг. таких, как профессиональная подготовка, вещевое и продовольственное снабжение, производственно-бытовые условия³⁸. Была показана и дана оценка политико-массовой работе, которую проводили организации ВКП (б) Челябинской и Чкаловской областей с трудмобилизованными САВО³⁹.

Что касается работ иностранных авторов, изданных в Российской Федерации после 1991 г. на тему использования трудовых ресурсов в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны, то можно отметить два исследования. Первым является совместный труд историков России, США, ряда европейских стран, посвящённый использованию в 1930-х – 1950-х гг. принудительного труда в системе ГУЛАГ НКВД СССР⁴⁰. Уделяя внимание использованию принудительного труда на Урале и в Сибири в годы Великой Отечественной войны, авторский коллектив не указал в балансе рабочей силы трудмобилизованных САВО.

---

³⁶ Шмыров, Б. Д. Металл Победы – Мы за ценой не постоим?! // Страницы истории. Челябинск, 2009. С. 47 – 96; Металл Победы: Начальник строительства. Часть 2. Першинская площадка // Военно – исторический архив. 2012. № 3. С. 36 – 65.

³⁷ Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные из числа жителей Узбекистана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Урале // Военно – исторический архив. 2010. № 11. С. 134 – 147; Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа как контингент ресурсов на предприятиях Челябинской области в 1942 – 1945 гг. в работах челябинских исследователей // Архивы и история Южного Урала. Челябинск, 2013. С. 161 – 165.

³⁸ Шмыров, Б. Д. Численность трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943 – 1945 годах // Вестник ЧелГУ. 2012. № 16. История. Выпуск 51. С. 69 – 72; он же Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа в Челябинской области в 1942 – 1945 гг. (социально-бытовые условия проживания и работы) // Уральские Бирюковские чтения. Челябинск, 2010. С. 100 – 104 и др.

³⁹ Шмыров, Б. Д. Донести слово партии до каждого работающего // Военно – исторический архив. 2011. № 11. С. 71 – 77; Политико-массовая работа среди трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале в 1943 – 1944 годах // Вестник ЧелГУ. 2013. № 18. История. Выпуск 56. С. 45 – 50.

⁴⁰ ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2008.

Вторая работа принадлежит шведскому исследователю Л. Самуэльсону⁴¹. В главе, посвящённой использованию рабочей силы на Челябинском Кировском заводе и строительстве ЧМЗ в годы войны, автор из Швеции указал на использование трудмобилизованных САВО, как отдельной категории рабочей силы на производстве. Были названы причины отправки в 1944 г. значительной части трудмобилизованных САВО из Челябинска в Среднюю Азию.

Необходимо отметить, что вопрос об использовании трудмобилизованных САВО в экономике Южного Урала в 1941 – 1945 гг. изучен недостаточно полно. Следствием этого является малое количество исследований на основе изучения многочисленных документов, показывающих полную картину положения дел данной категории рабочей силы в советской промышленности военного периода в целом и в южноуральском регионе в частности. Таким образом, в советской и российской историографии за период, прошедший после окончания Великой Отечественной войны, было выполнено мало научных работ, которые освещали вопросы пребывания в 1942 – 1945 гг. трудмобилизованных САВО на Южном Урале. Комплексного исторического исследования по изучаемой теме не было.

Объектом исследования являются трудмобилизованные САВО, доставленные в годы Великой Отечественной войны на Южный Урал на основании Постановления Государственного комитета обороны № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел[езных] дорог и пром[ышленных] предприятий»⁴².

Предметом исследования являются численное изменение, размещение и трудовое использование, режим содержания, продовольственное и вещевое снабжение, санитарно-бытовые условия, агитационно-массовая работа среди

---

⁴¹ Самуэльсон, Л. Танкоград. Секреты русского тыла. 1917 – 1953. М., 2010.

⁴² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37 – 39.

трудмобилизованных САВО на объектах промышленности и строительства Южного Урала в конце 1942 – 1945 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 14 октября 1942 г. до первой половины мая 1945 года. Начало хронологических рамок определяется принятием указанного Постановления ГКО № 2414 с.

В 1944 г. с объектов строительства и промышленности Южного Урала началась отправка трудмобилизованных САВО домой, в республики Средней Азии и в Казахстан. При этом на комбинате «Челябинскуголь» и строительстве Челябинского металлургического завода среднеазиатские рабочие оставались на производстве в 1945 г. до окончания Великой Отечественной войны. Этим периодом был определен конец хронологических рамок исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают южноуральский регион в составе Челябинской области (без районов, вошедших в состав вновь образованной в феврале 1943 г. Курганской области) и Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

Контингент трудмобилизованных САВО работал на предприятиях промышленности и строительства, на хозяйственных объектах, которые были расположены в горнозаводской, северной и центральной частях Челябинской области. Как показало изучение архивных материалов, в восточных районах Челябинской области, перешедших в феврале 1943 г. в состав Курганской области, промышленных и хозяйственных объектов, на которых работали трудмобилизованные из республик Средней Азии и Казахской ССР, не располагались. Граничащая с областями уральского региона Башкирская АССР не входит в Уральский экономический район⁴³. Этим и объясняется вынесение восточных районов Челябинской области и Башкирской АССР за территориальные рамки исследования.

---

⁴³ Комар, И. В. Уральский экономический район. Большая Советская энциклопедия, 3-е изд. – гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 27. М., 1977. С. 65.

В работе используются административно-территориальные названия населённых пунктов, существовавшие в южноуральском регионе в указанные хронологические рамки.

Целью исследования является анализ использования трудмобилизованных САВО на стройках и промышленных предприятиях Южного Урала в годы Великой Отечественной войны для определения характера и места их в системе военно-мобилизационной экономики Советского Союза в указанный период.

Задачи исследования определены в соответствии с поставленной целью:

- выявить категории рабочей силы в экономике Южного Урала в 1942 – 1945 гг.;
- изучить изменение численности, размещение и трудоустройство трудмобилизованных САВО в южноуральском регионе;
- исследовать организацию и условия труда, режим содержания, жилищно-бытовые условия трудмобилизованных САВО;
- проанализировать материально-бытовое обеспечение, медицинское обслуживание, проведение агитационно-массовой работы с трудмобилизованными САВО;
- дать оценку отношению властей, руководителей промышленных и строительных объектов к трудмобилизованным САВО.

Теоретико-методологическая основа данного диссертационного исследования базируется на двух принципах исторической науки – объективности и историзме. Принцип объективности позволяет выявить совокупность разнообразных, в том числе противоположных тенденций, выявить соотношение между ними, что, в конечном счёте, позволяет разносторонне охарактеризовать изучаемые явления и процессы. Принцип историзма предполагает исследование конкретного процесса развития объекта, выявление качественных его изменений во временном пространстве, а также закономерность перехода от одного состояния к другому.

В ходе подготовки материала диссертационной работы для решения исследовательских задач автор использовал общенаучные методы. Был применён сравнительно-исторический метод, когда проводилось сравнение по нескольким показателям, что позволило проанализировать изучаемый предмет в определённых хронологических рамках. В частности, это относится к причинам изменения численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале, что позволило провести сравнение с подобными показателями по Куйбышевской области. Был использован диахронный метод, который позволил автору выполнить анализ временных изменений исторической реальности, выявить их качественные рубежи, начало новых тенденций в изучаемом вопросе. Указанный метод был использован в диссертационной работе при оценке категорий рабочей силы в советской экономике в период с июня 1941 по сентябрь 1942 гг. Применение метода актуализации значимо для использования результатов и в выводов, полученных в ходе исследования, при практической организационной работе по претворению в жизнь постановления об увеличении квоты граждан республик Средней Азии, прибывающих в нашу страну для трудовой деятельности, принятого Правительством Российской Федерации осенью 1912 г. В ходе работы был использован проблемно-хронологический подход, который вбирает в себя основные положения вышеуказанных методов, образуя единое целое из их информационных, взаимодополняющих блоков. Данный метод позволяет провести анализ конкретной проблемы в данном диссертационном исследовании в конкретных временных рамках. Таким был подход автора при изучении материально-бытового обеспечения трудмобилизованных САВО, когда не ставилась задача показать изменения в хронологическом порядке за период 1942 – 1945 гг. Но при этом автором был представлен анализ условий жизни и труда данного контингента рабочей силы на Южном Урале в контексте гипотезы о советском обществе как о мобилизационном обществе.

Кроме исторических методов при подготовке диссертационной работы был использован такой общенаучный метод, как количественный. Автор

создал базу данных о динамике численности, решению вопросов по продовольственному и вещевому снабжению исследуемой группы рабочей силы. С данной точки зрения в диссертационной работе рассматривался весь процесс использования трудомобилизованных САВО на Южном Урале в конкретные хронологические рамки.

Источниковая база исследования. Поставленные цель и задачи научной работы потребовали от автора изучения информации большого объёма источников, включающих как ранее опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы.

Основной объём источников, использованный в ходе проводимого исследования, составляют документы 30 фондов из 8 архивов Российской Федерации:

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ);
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ);
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ);
- Государственный архив Оренбургской области, г. Оренбург (ГАОО);
- Центр документации новейшей истории Оренбургской области, г. Оренбург (ЦДНИОО);
- Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург (ЦДООСО);
- Объединённый государственный архив Челябинской области, г. Челябинск (ОГАЧО);
- Архивный отдел Администрации Карабашского городского округа, г. Карабаш, Челябинская область (АОАКГО).

Архивный материал составили постановления, распоряжения Государственного комитета обороны и ЦК ВКП (б). Кроме этого, были проанализированы документы трёх областных и семи городских партийных комитетов ВКП (б). Изучены документы 12 объектов хозяйственных объектов промышленности, строительства и железнодорожного транспорта. Это

информационные материалы, отчёты нижестоящих инстанций перед вышестоящими и другая делопроизводственная документация. Документы помогли автору показать место трудмобилизованных САВО среди других категорий рабочей силы на Южном Урале, охарактеризовать условия их размещения, проживания, использования на промышленных и хозяйственных объектах, определить причины отказа советского руководства осенью 1943 г. от использования в качестве рабочей силы мобилизованных из Средней Азии и Казахской ССР за пределами региона их проживания.

В группе делопроизводственной документации интерес представляет переписка (межведомственная и внутриведомственная), в частности по управлению строительства ЧМС НКВД, строительному тресту «Магнитострой», заводу № 701 и другим промышленным предприятиям Челябинской и Чкаловской областей. Документы позволили изучить ход выполнения государственной политики в отношении трудмобилизованных САВО, их реальное положение на Южном Урале.

Законодательные акты государственной власти представлены рядом указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлениями, решениями ГКО и Совета Народных Комиссаров СССР за 1940 – 1944 гг. Приказы и распоряжения местных органов власти позволили конкретизировать нормативные документы вышестоящих организаций, что представляет истинную картину по реализации директивных документов в отношении мобилизованных из Казахстана и республик Средней Азии на местах, дали возможность проследить размещение трудмобилизованных САВО в различных населённых пунктах южноуральского региона, а так же проблемы, которые решались на местах при выполнении указаний вышестоящих органов в период пребывания указанного контингента рабочей силы.

Работа с материалами отчётного характера, в первую очередь областных и городских комитетов ВКП (б), позволила автору проанализировать вопросы проводимой государством политики в отношении трудмобилизованных САВО на региональном уровне.

Важная информация, которая стала основой при определении динамики численности трудмобилизованных САВО, их национального состава, физического состояния и уровня заработной платы, содержится в архивных материалах ведомственной статистики.

Воспоминания руководителей предприятий промышленных предприятий Челябинской области, хранящиеся в архивных фондах и в архиве автора, позволили дополнить материалы о производственной деятельности данных объектов хозяйствования и быте трудмобилизованных САВО в Челябинске.

При подготовке исследования в качестве опубликованных источников была использована советская периодическая печать: журналы «Вопросы экономики», «Работница», газеты «Правда», «Известия советов депутатов трудящихся СССР», «Коммунист Таджикистана», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Орский рабочий», «Гвардеец труда», «Магнитострой», «Электросплав», «За сталинский металл». Материалы из указанных печатных изданий послужили дополнением к архивным документам при освещении вопросов политико-агитационной работы с рабочими коллективами объектов промышленности и строительства Челябинской и Чкаловской областей, в том числе среди трудмобилизованных САВО, организации их труда и быта на местах дислокации. Кроме того, использование данной разновидности информации позволило конкретизировать условия производственной деятельности указанного контингента рабочей силы на объектах промышленности и строительства.

В советской художественной литературе таджикский писатель Ф. Ниязи рассказал о трудмобилизованных САВО, которые в составе трудовых батальонов, сформированных из уроженцев Таджикистана, были отправлены на Урал во время Великой Отечественной войны. При работе над книгой Ф. Наязи опирался собранные им воспоминания бывших трудмобилизованных, их письма с Урала в Таджикистан⁴⁴.

---

⁴⁴ Ниязи Ф. Солдаты без оружия. Москва, 1988.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в нём впервые в отечественной историографии использование трудмобилизованных САВО на объектах промышленности и строительства Южного Урала рассматривается комплексно, как составная часть решения проблемы хронической нехватки рабочих рук для военной советской экономики. Также впервые были введены в научный оборот результаты общегражданской мобилизации в республиках Средней Азии, Казахстана и трудовой мобилизации по САВО; показана и подтверждена численность трудмобилизованных САВО по Челябинской и Чкаловской областям. Был реконструирован механизм мобилизации данного контингента рабочей силы по САВО. На микроуровне, на материалах отдельных хозорганов различных народных комиссариатов, выявлены особенности отношения региональных руководителей органов власти и промышленных предприятий к данной категории рабочей силы.

Значительная часть данной работы написана на основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот: статистические данные и сведения о реальном положении трудмобилизованных САВО в южно-уральском регионе в заданные хронологические рамки. В частности, это касается динамики численности, материального снабжения, агитационно-массовой работы.

Положения, выносимые на защиту:

- Трудовая мобилизация в САВО и отправка трудмобилизованных из республик Средней Азии, Казахстана на объекты промышленности, строительства и железнодорожного транспорта Южного Урала в 1942 – 1945 гг. была частью решения руководством Советского Союза вопроса по обеспечению рабочей силой советской экономики военного периода;
- Условия труда, содержания и быта трудмобилизованных САВО в южноуральском регионе в 1942 – 1945 гг. явились конкретными показателями возможностей руководства народных комиссариатов в общем, и руководителей конкретных объектов хозяйствования в частности, по эффективному

использованию данного контингента рабочей силы для решения задач на производстве и в строительстве;

– Агитационно-пропагандистская работа с трудмобилизованными САВО была составной частью мероприятий, проводимых под контролем ВКП (б), направленных на укрепление дисциплины в экономике и повседневной жизни.

– Производственная деятельность трудмобилизованных САВО на объектах промышленности, строительства и железнодорожного транспорта Южного Урала в 1942 – 1945 гг. явилась вкладом в развитие и укрепление советской экономики.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для написания обобщающих трудов по истории Отечества, при разработке общих и специальных курсов по военной истории, этнической истории, истории Урала, истории экономики, при создании учебных и учебно-методических пособий по историческому краеведению и локалистике. Текст диссертационной работы может стать основой научной монографии автора.

Апробация работы. Материал диссертации прошел апробацию и был представлен соискателем на 8 научно-исследовательских конференциях: Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX – XXI веков, Челябинск (2010); Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность, Челябинск (2010); Гороховские чтения, Челябинск, (2012); Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века, Челябинск (2012); Власть и общество в экстремальных исторических ситуациях, Пермь (2013); Архивы и история Южного Урала, Челябинск (2013); Формирование и современное положение среднеазиатских диаспор в России, Оренбург (2013); Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв., Екатеринбург (2013).

Тема пребывания трудмобилизованных САВО на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны остаётся востребованной среди историков

Урала. Некоторые из них в своих работах использовали исследования автора по данному вопросу⁴⁵.

Результаты исследования изложены в 22 научных публикациях общим объемом 10,37 п.л., в том числе 3 в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Три научные статьи по теме диссертационного исследования были подготовлены автором при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», Государственное соглашение № ХХ.740.11.0001 и гранта Министерства образования и науки Российской Федерации по программе «Научные кадры инновационной России», Проект № 2012 – 1. 1. – 12 – 000 – 3001 – 8228.

Диссертационная работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры «Истории России» Института гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Чел ГУ» 3 апреля 2015 г., протокол № 7.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, списка источников и литературы, приложений.

---

⁴⁵ GEDENKBUCH: Книга памяти немцев – трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябинского металлургострой. 1942 – 1948. Т. 1 – М., Нижний Тагил, 2011. С. 9, 660, 661; Т. 4. С. 66 – 84, 148 – 159; Люкшина, И. В. Привлечение и использование среднеазиатских кадров в промышленности Чкаловской области в 1942 – 1943 гг. по документам ГБУ «ЦДННОО» / Формирование и современное положение среднеазиатских диаспор в России: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2013. С. 114, 115.

ГЛАВА 1. ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1942 – 1945 гг.

1.1. Обеспечение советской экономики рабочей силой в годы войны

После начала боевых действий 22 июня 1941 г. с нацистской Германией в Советском Союзе обострилось положение с трудовыми ресурсами. В первые восемь дней войны из промышленности, строительства и сельского хозяйства страны в ряды действующей армии было мобилизовано более 5,3 миллиона человек⁴⁶. К концу ноября 1941 г. на временно оккупированной Вермахтом территории европейской части Советского Союза проживало 40% населения страны, которое выпало из баланса производственных отношений⁴⁷. К концу 1942 г. численность рабочей силы в народном хозяйстве СССР значительно уменьшилась, что видно из данных таблицы 1.

Таблица 1.

Численность рабочей силы в СССР, 1941-1942 гг.

Категория \ Период	июнь 1941 г.	декабрь 1942 г.	Изменение численности, %
Рабочие и служащие, млн. человек	33,9	18,4	- 45,72

Составлено по: Великая Отечественная война. С. 729.

Из табл. 1 видно, что к декабрю 1942 г. численность рабочей силы в СССР сократилась, чуть менее чем наполовину к довоенному значению. Это могло привести к нарушению работы военной экономики, снижению обороноспособности Красной Армии и ухудшению положения страны в целом.

⁴⁶ Великая Отечественная война. 1941 – 1945: энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 452. Далее – Великая Отечественная война...

⁴⁷ Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 42.

Между тем потребность советской экономики военного периода в рабочей силе возрастала, особенно для оборонной и тяжёлой промышленности. Для наращивания производства на заводах оборонной промышленности страны требовалась квалифицированная рабочая сила. Гражданские предприятия, переходившие после частичной или полной замены технологического цикла на выпуск военной продукции, стали остро испытывать нехватку в рабочих и инженерно-техническом составе. Из-за увеличения грузопотока в обоих направлениях на железнодорожном и водном транспорте страны также возникла большая нехватка рабочих и специалистов различных звеньев управления производством.

Проблема нехватки рабочей силы с началом войны коснулась и Урала. Уже в середине июля 1941 г. в ряде строительных организаций областей региона осталось не более 20% кадровых рабочих и специалистов, а на металлургических предприятиях наркоматов чёрной металлургии и цветной металлургии численность кадровых работников сократилась в 6 с лишним раз⁴⁸. Так, из коллектива Магнитогорского металлургического комбината было призвано в Красную Армию около 5000 человек⁴⁹. Предприятия, эвакуированные из европейской части страны на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, имели по прибытию на новое место небольшое количество кадровых работников. Так, например, осенью 1941 г. в Узбекистан с эвакуированными предприятиями прибыло не более 20% рабочих⁵⁰. Заводы «Красный котельщик» и турбогенераторный из Харькова, эвакуированные на Урал, прибыли на место назначения осенью 1941 г. с малым числом от штатной численности рабочих и служащих. В подобных случаях рабочую силу для вновь прибывших предприятий приходилось изыскивать на месте. Это создавало дополнительные трудности в решении вопроса обеспечения кадрами промышленности, строительства и сельского хозяйства уральского региона в

---

⁴⁸ Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С. 350; Морехина, Г. Г. Великая битва за металл, 1941 – 1945. М., 1974. С. 146. Далее – Морехина ...

⁴⁹ Бычков, В. С. Сталь для Победы. М., 1983. С. 64

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 37. Л. 67.

целом, и Южного Урала в частности. Вследствие указанных причин в конце 1941– начале 1942 гг. в южноуральском регионе возник разрыв между производственными возможностями промышленных предприятий и наличием рабочей силы. Это вело к задержке ввода в эксплуатацию вновь прибывшего на предприятия оборудования из европейской части страны. Следствием всех этих факторов было невыполнение заданий по выпуску конечной продукции. На предприятиях Челябинской области нехватку рабочей силы на отдельных предприятиях различных народных комиссариатов СССР, которые играли ведущую роль в своей отрасли производства, можно проследить, ознакомившись с данными таблицы 2.

Таблица 2.

**Данные о численности рабочей силы на отдельных предприятиях
Челябинской области в конце 1941 – начале 1942 гг.**

Наименование предприятия	Численность работающих, человек		
	Требуемая	По факту	Нехватка
Магнитогорский металлургический комбинат	---	---	8 855
Челябинский Кировский завод	---	---	7 000
Трест «Челябуголь»	добыча, из них:	7 158	5 884
	в забоях	3 628	2 880
			1 274
			748

Составлено по данным: ОГАЧО Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 92. Л. 53.

Данные табл. 2 показывают, что вопрос с обеспечением рабочей силой предприятий Челябинской области стоял очень остро. Нехватка работников могла негативно сказаться на работе отрасли в целом. Всего промышленным предприятиям Челябинской области в тот период времени требовалось свыше 50 000 человек.

При этом обеспеченность кадрами объектов промышленности, строительства и транспорта различных наркоматов на Южном Урале

составляла от 70 до 80%⁵¹. Таким образом, тенденция на уменьшение численности рабочей силы, характерная для советской экономики военного периода, отчётливо прослеживается в этот же период и в южноуральском регионе.

С первых дней войны советское руководство принимало чрезвычайные меры по мобилизации всех сил и ресурсов для нужд советской экономики. В частности, было принято решение для обеспечения эффективных мероприятий по привлечению рабочей силы и её распределению по отраслям народного хозяйства и регионам страны. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) при СНК СССР 30 июня 1941 г. был создан Комитет по распределению рабочей силы, который затем был переименован в Комитет по учёту и распределению рабочей силы. За период работы с февраля 1942 г. по июль 1945 г. Комитетом и его рабочими органами на местах в союзных республиках, автономных образованиях, краях, областях было привлечено на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт более трёх миллионов человек городского и сельского населения страны. О численности работников, направленных в различные отрасли советской экономики Комитетом можно судить по данным таблицы 3.

Таблица 3.

Численность работников, направленных в отрасли советской экономики Комитетом по учёту и распределению рабочей силы, 1942 – 1945 гг.

Промышленность	Численность работников	
	человек	%
Всего:	3 010 400	100
в том числе		
Топливная и энергетическая	570 000	18,93
Военная	487 000	16,18
Чёрная и цветная металлургия	411 000	13,65

⁵¹ Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А. Г. Наумова и др. М., 1985. С. 150. Далее – Урал – фронту...

Составлено по: Великая Отечественная война... С. 729; процентные отношения подсчитаны автором.

Из табл. 3 видно, что значительная часть привлечённого трудоспособного населения была направлена в те отрасли производства, от которых зависела стабильная работа всей советской экономики военного периода: производство военной техники, боеприпасов, а также в топливно-энергетический комплекс и металлургию.

Основную часть мобилизованных составляли женщины, так как большая часть трудоспособного мужского населения была призвана в ряды РККА. Острая нехватка трудовых ресурсов вынудила советское руководство в начале второго полугодия 1941 г. пойти на широкое использование женского труда в промышленности и строительстве, где раньше основу рабочих коллективов составляли мужчины. Уже в конце июня 1941 г. советской пропагандой был выдвинут лозунг: «Женщины! Изучайте производство, заменяйте рабочих ушедших на фронт!»⁵². Труд советских женщин в годы Великой Отечественной войны получил широкое применение не только на предприятиях по выпуску оборонной продукции, но и на производстве с вредными и тяжёлыми условиями труда, в частности на подземных работах в шахтах, в горячих цехах металлургической промышленности. Газета «Правда» писала в те дни, что «... сотни тысяч советских патриоток заменяют своих мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронт. В Магнитогорске свыше 1000 женщин окончили краткосрочные курсы и приступают к работе на металлургическом комбинате... С каждым днём среди женщин-производительниц ширится движение за овладение более сложными профессиями»⁵³.

К концу июля 1941 г. на промышленные предприятия в Магнитогорске пришли 980 женщин, в Челябинске 842 женщины, заменившие призванных в ряды РККА мужчин⁵⁴. В июле 1941 г. штат ферромолибденового цеха Челябинского ферросплавного завода имени Ворошилова был укомплектован

⁵² Работница. 1941. № 20 – 21.

⁵³ Правда. 1941. 16 сентября.

⁵⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 85. Л. 48.

на 65% работниками, вновь прибывшими на производство, среди которых женщины составляли 95%. Через несколько месяцев работы, пройдя обучение, многие работницы стали выполнять производственные задания на 110 – 140%, часть из них была назначена бригадирами и помощниками бригадиров. Женщины-бригадиры, хорошо освоив свои профессии, проводили большую работу по обучению новых работников на производстве⁵⁵. В чугунолитейном цехе ферросплавного завода женщины освоили профессии земледелов, формовщиков, компрессорщиков, крановщиков и электриков⁵⁶.

Для работы на объектах Южно-Уральской железной дороги в ноябре 1941 г. был произведён набор для подготовки и повышения квалификации по рабочим профессиям 7195 женщин⁵⁷. В Челябинске на строительстве ТЭЦ-1 трудилось 7200 человек, из них 2097 женщин⁵⁸. В соответствии с постановлением ГКО № 2559 сс от 2 декабря 1942 г. в Кировской области была начата мобилизация трудоспособного населения, в т. ч. 1000 женщин для работы на заводе № 38 народного комиссариата танковой промышленности⁵⁹.

В годы войны женщины освоили горняцкие специальности, спустившись в забои. Законодательная база для работы женщин под землёй была подготовлена ещё до войны принятием постановления СНК СССР № 730 от 25 октября 1940 г. «О применении труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности»⁶⁰. К середине июля 1941 г. в тресте «Карагандауголь» Казахской ССР на производстве работало около 3 000 женщин⁶¹. В конце 1942 – начале 1943 гг. женские бригады работали в Подмосковном угольном бассейне, в шахтах Кузбасса⁶². На комбинате «Челябинскуголь» до осени 1943 г. в подземных выработках трудились

---

⁵⁵ Электросплав. 1942. 1 мая; там же 31 июля.

⁵⁶ Российский сплав: К 70-летию ЧЭМК. Челябинск, 2001. С. 160.

⁵⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1607. Оп. 1. Д. 47а. Л. 149.

⁵⁸ Золотов, А. А. ТЭЦ-1. Путь длиной в 60 лет. Челябинск, 2001. С. 38.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 5. Л. 111.

⁶⁰ Собрание постановлений правительства СССР. 1940, № 30.

⁶¹ Басин, В. Я. Мероприятия партийной организации Казахстана по обеспечению тяжёлой промышленности рабочими кадрами (1941 – 1945 гг.). Алма-Ата, 1958. С. 100

⁶² Работница. 1943, № 2.

бригады горняков-мужчин. В октябре 1943 г. на шахте № 4-6 была создана женская комсомольско-молодёжная бригада, которая начала работать в забое по добыче угля. Возглавляла женскую бригаду Е. И. Подорванова⁶³.

Данные о работе женщин на объектах комбината «Челябинскуголь» представлены в таблице 4.

Таблица 4.

**Женщины в структуре рабочей силы комбината «Челябинскуголь»,
1943 – 1944 гг.**

Показатели	01.01.1943		01.01.1944	
	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
Трудящиеся				
Всего, чел., из них:	22 400	100	23 075	100
Женщин,	5 880	26,25	7 800	33,80
в т.ч. на подземных работах	0	0	1 953	8,46

Составлено по: ОГАЧО Ф. Р-1283. Оп.1. Д. 11. Л. 36, 56; процентные отношения подсчитаны автором.

Из табл. 4 видно, что к началу 1943 г. на комбинате «Челябинскуголь» женщины составляли более четверти от общего числа трудящихся, а через год более трети. Из этого числа 8,46% женщин работали под землёй, в угольных забоях. Можно отметить, что для работниц, работавших в забоях данного предприятия, изготавливали облегчённые отбойные молотки, вес которых был 8 кг вместо обычных 10,5 кг⁶⁴.

Проблема нехватки рабочей силы частично решалась мобилизацией военнообязанных старших возрастов по линии НКО и отправкой их на предприятия чёрной металлургии. Таким образом, в 1941 г. народный комиссариат чёрной металлургии получил 60 400 новых работников⁶⁵.

Летом 1941 г. для работы на производстве были привлечены ветераны труда. Тысячи пенсионеров вернулись на прежние свои рабочие места,

⁶³ Челябинский рабочий. 1943. 29 октября; Копейск: краткая энциклопедия. Челябинск, 2007. С. 151.

⁶⁴ Моисеев, А. П. Трудовая слава. Челябинск, 2007. С. 55. Далее – Моисеев...

⁶⁵ Морехина. Указ. соч. С. 156.

частично восполнив нехватку рабочей силы. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 335 от 28 июля 1941 г. «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство» работающие пенсионеры, кроме заработной платы, получали и пенсию⁶⁶.

Другим источником пополнения рабочей силой военного производства стал перевод местными властями, получившими на это право, рабочих и служащих, освободившихся в связи с закрытием учреждений или сокращением штатной численности предприятий. Данная категория работников отправлялась на производство в те отрасли экономики, где ощущалась потребность в рабочей силе. Подобный перевод производился независимо от предыдущей ведомственной принадлежности рабочих и служащих, территориального расположения предприятия. Наиболее квалифицированные кадры данной категории рабочей силы направлялись на предприятия оборонной промышленности страны – народных комиссариатов боеприпасов, танковой промышленности и других. Всего с 13 января по 31 декабря 1942 г. в промышленность было переведено 32 297 человек из числа служащих, в 1943 г. – 79 000 человек⁶⁷. В частности, в Свердловской области за первый год войны были освобождены от канцелярской работы и отправлены для работы в промышленность, строительство свыше 14 000 девушек-служащих⁶⁸.

Практика перевода служащих для работы в промышленности была закреплена законодательно 4 ноября 1942 г. Постановлением СНК СССР № 1768 «О переводе части служащих на производство»⁶⁹. На основании данного Постановления в народных комиссариатах издавались приказы о переводах отдельных групп служащих на заводы и фабрики. Кроме того, согласно Постановлению СНК № 1100-340сс, часть работников отделов рабочего снабжения промышленных предприятий и торговой сети народного

---

⁶⁶ Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1941, № 17. Далее – Собрание постановлений...

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 48. Л. 1 57.

⁶⁸ Очерки истории коммунистических организаций Урала. 1921-1973. Т. 2. Свердловск, 1974. С. 229.

⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 14. Л. 1.

комиссариата торговли СССР подлежала переводу на производство. После выхода данного Постановления СНК появился приказ народного комиссариата торговли СССР № 3205/3765 от 14 декабря 1943 г., по которому производился перевод служащих наркомата на новые рабочие места. В частности, в январе 1944 г. в Челябинске из системы отделов рабочего снабжения и торговой сети народного комиссариата торговли на промышленные предприятия города было переведено 502 служащих. К первому февраля число отправленных составило 533 человека⁷⁰.

Кроме указанных мероприятий по увеличению численности рабочей силы, на действующих предприятиях изыскивались внутренние резервы для увеличения числа работников в цехах. Для этого шло сокращение служащих аппарата управления всех категорий, которых переводили на рабочие места. Так в Чкалове (ныне Оренбург) из заводоуправления «Глававтоктордеталь» для работы в производственных цехах были переведены копировальщик, товаровед, заведующий отделом, работники бухгалтерии, уборщица, служащие⁷¹.

Летом 1942 г. в СССР к работе для нужд советской экономики были привлечены трудоспособные инвалиды войны. Основанием для этого послужило постановление СНК Союза ССР № 640 от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»⁷². Данный документ обеспечивал инвалидам войны социальную защищённость в области трудовых отношений. Правительственное постановление, в частности, регламентировало порядок трудоустройства инвалидов войны, организацию их обучения новым профессиям с учётом заключения ВТЭК. Это был важный и своевременный документ, так как значительная часть инвалидов Отечественной войны самостоятельно устраивалась на низкооплачиваемую работу. При этом местные власти даже не знали количества бывших фронтовиков – инвалидов в

---

⁷⁰ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 14. Л. 4, 10, 28.

⁷¹ ГАОО. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 4. Л. 47.

⁷² Собрание постановлений. 1942, № 5.

населённых пунктах⁷³. В Челябинске городской исполнительный комитет совета депутатов трудящихся 15 июня 1942 г. принял решение, в котором был перечислен ряд мероприятий по трудоустройству фронтовиков, ставших инвалидами на фронтах Отечественной войны, их профессиональному обучению или переобучению⁷⁴. Осенью 1942 г. в тресте «Магнитострой» на должности начальников общежитий для рабочих было направлено 100 человек из числа инвалидов Отечественной войны⁷⁵.

Вклад в пополнение фонда рабочей силы внесли жители, которые были эвакуированы в восточные районы СССР летом – осенью 1941 г. и весной – летом 1942 г., когда Вермахт вёл наступательные операции на южном крыле советско-германского фронта. Необходимо отметить, что в уральский регион, в том числе и в Челябинскую и Чкаловскую области, прибывали эвакуированные, которых можно разделить на две категории. К первой категории относились те, кто прибыл на Южный Урал вместе с промышленными предприятиями. Во вторую категорию входили те эвакуированные, кто выехал из мест постоянного проживания и прибыл в восточные районы страны самостоятельно, что видно из таблицы 5.

Таблица 5.

Количество эвакуированных на Южный Урал, первое полугодие 1942 г.

Показатели Территория	Всего, человек	Доставлено с предприятиями		Прибыли самостоятельно	
		чел.	%	чел.	%
Челябинская область	427700	167500	39,2	260200	60,8
Чкаловская область	223100	57400	25,7	165700	74,3
Всего: Южный Урал	650800	224900	34,55	425900	65,45

Составлено по: Потёмкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: МаГУ, 2002. С. 257. Процентные отношения строки «Всего» подсчитаны автором.

⁷³ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 9. Д. 205. Л. 2 – 8.

⁷⁴ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 6. Д. 9. Л. 333, 334.

⁷⁵ Там же. Оп. 9. Д. 63. Л. 63.

Из данных табл. 5 видно, что весной 1942 г. количество эвакуированных, прибывших самостоятельно на Южный Урал (65,45%), превышало число доставленных в регион с промышленными предприятиями (34,55%) почти в два раза. Этот факт позволяет говорить о приоритетах интересов и возможностях государства в ходе эвакуации – в первую очередь вывозилось оборудование, необходимые производству специалисты и только затем эвакуации подлежало гражданское население.

Летом 1943 г., когда начался процесс реэвакуации, число трудоспособной части эвакуированных составляло примерно половину от общего числа прибывших на Урал. Наибольшая часть трудоспособной части эвакуированных, 63,25% от общего числа прибывших в регион, находилась в Челябинской области. И это не случайно. На 1 января 1943 г. в пределах Челябинской области, без учёта районов, вошедших затем в состав вновь образованной в феврале 1943 г. Курганской области, было принято и размещено 329 558 человек, эвакуированных из прифронтовой полосы. Из этого числа 206 270 человек, или 62,59%, являлись трудоспособными⁷⁶. После прибытия на новое место назначения и проверки органами НКВД, эвакуированные, при наличии вакансий на предприятиях, привлекались к работе по специальностям. При отсутствии вакансий вновь прибывшие проходили краткосрочные курсы обучения на рабочих местах и начинали свою трудовую деятельность в новых трудовых коллективах. Например, в августе 1942 г. в Челябинской области для срочного обеспечения потребности в рабочей силе на промышленное производство было направлено 2 000 человек из числа эвакуированных⁷⁷.

С конца июня – начала июля 1941 г., когда началась перестройка народного хозяйства на военный лад, возникла необходимость привлечения рабочей силы на промышленные предприятия и в строительство для увеличения выпуска конечной продукции при сохранении без изменения количества работников, занятых на производстве. К мерам, позволившим

---

⁷⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1142. Оп. 3. Д. 44. Л. 59, 60.

⁷⁷ Там же. Ф. Р-1192. Оп. 3. Д. 3. Л. 100.

увеличить эффективность производства и получивших широкое распространение в годы войны в области трудовых отношений, можно отнести:

- введение обязательных сверхурочных работ;
- отмена до окончания войны очередных трудовых отпусков;
- мобилизация и закрепление путём бронирования части рабочих, техников, инженеров и других специалистов для постоянной работы на предприятиях оборонного комплекса;
- мобилизация трудоспособного населения городской и сельской местности, не занятого в производственной деятельности;
- введение всеобщей трудовой повинности.

Для координации работы государственных органов власти и управления страны в условиях военного времени 30 июня 1941 г. совместным Постановлением Президиума Верховного Совета, Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП (б) был создан Государственный комитет обороны, который возглавил И. В. Сталин. Все граждане страны, а так же все государственные, военные, хозяйственные, партийные, комсомольские и профсоюзные органы были обязаны безоговорочно выполнять постановления и распоряжения вновь созданного высшего органа власти и управления, которые имели силу законов военного времени. Мобилизация рабочей силы в военный период времени проводилась по указам Президиума Верховного Совета Союза ССР, решениям Государственного Комитета Обороны и СНК СССР, СНК союзных республик. В документах данных органов указывались количество подлежащих мобилизации, начало и окончание каждого мероприятия, место назначения прибытия мобилизованных, другая необходимая для исполнения информация.

Первым документом, регулирующим трудовые отношения в ходе начавшейся Отечественной войны, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 года. По данному Указу вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день, которые оплачивались в

полуторном размере. Для трудящихся отменялись очередные и дополнительные отпуска⁷⁸. Эти и другие мероприятия, проведённые в промышленности, позволили на 33% увеличить загрузку оборудования, повысить выпуск готовой продукции без изменения количества рабочих на производстве⁷⁹. По Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26 декабря 1941 г. все работники военной промышленности и смежных с ней отраслей считались мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на данном производстве до конца войны⁸⁰. При этом самовольный уход работника с предприятия приравнивался к дезертирству из рядов армии. Продолжение боевых действий на советско-германском фронте и увеличение потребностей Красной Армии в военной технике, вооружении, боеприпасах, снаряжении и амуниции потребовало увеличения мощностей и объёмов производства советской экономики. Это в свою очередь привело к увеличению потребности в рабочей силе.

Следующим нормативным актом, регулирующим вопросы рабочей силы, стал Указ Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» от 13 февраля 1942 года. Согласно данному документу, на промышленные объекты, в строительство и на транспорт привлекались мужчины в возрасте с 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях⁸¹. Выполнение данного Указа возлагалось на Комитет по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР. В деятельности Комитета необходимо отметить следующий важный момент для понимания проведённой им работы в 1942 – 1945 гг. Мобилизация рабочей силы Комитетом шла по двум направлениям. Первое направление – мобилизация по решению государственных органов:

---

⁷⁸ Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1941. 27 июня. Далее – Известия...

⁷⁹ Урал – фронту... С.151.

⁸⁰ Известия. 1941. 27 декабря.

⁸¹ Известия. 1942.14 февраля.

ГКО, СНК СССР в свете конкретных постановлений. Выполнение решений таких документов носило долгосрочный характер – от месяца до года. Как правило, исполнение требований Постановлений/Распоряжений шло на уровне союзных республик и союзных народных комиссариатов. Примером может служить выполнение постановления ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г., когда для исполнения положений данного документа мобилизация военнообязанных в указанных республиках продолжалась чуть более года. 17 октября 1943 г., после выполнения установленных постановлением № 2414с показателей, ГКО принял новый документ относительно трудмобилизованных САВО. Распоряжением № 4348с «О прекращении мобилизации военнообязанных и другого населения среднеазиатских республик на работы за их пределами и об улучшении обслуживания рабочих из этих республик» прекращалась отправка данного контингента рабочей силы за пределы среднеазиатского региона⁸².

Второе направление в работе Комитета по учёту и распределению рабочей силы – мобилизация по разовым заявкам народных комиссариатов для выполнения небольшим по численности контингентом рабочей силы, от 50 до 1000 человек, конкретных работ в масштабе одного населённого пункта или региона. В подобных случаях проведение мобилизации на местах ложилось, как правило, на областные, реже на городские исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся. При этом исполнительные комитеты, наделённые правами на проведение подобных мобилизационных мероприятий, были должны выполнить их в срок от двух до четырёх недель. Например, 13 мая 1942 г. Комитет по учёту и распределению рабочей силы издал распоряжения № 154 кс и № 159кс, по которому в городах Челябинской и Свердловской областей было необходимо мобилизовать в месячный срок из числа городского трудоспособного населения 650 человек, не занятых на производстве. 300 человек предполагалось отправить для работы на предприятиях народного

---

⁸² ГАРФ. Ф.Р-9517. Оп.1. Д. 164. Л. 92.

комиссариата угольной промышленности в рабочий посёлок Коркино, Челябинская область и 350 человек в город Артёмовск, Свердловская область⁸³.

Проведение подобной мобилизации Комитетом рабочей силы на местах в различных регионах страны помогало народным комиссариатам быстро решать вопросы по строительству новых единичных и работе действующих объектов. В качестве примера можно ознакомиться с отдельными данными по ряду областей РСФСР и союзных республик СССР, приведёнными в таблице 6.

Таблица 6.

Мобилизация для работы в промышленность и строительство местного населения по союзным республикам, областям, 1942 г.

Регион СССР, населённый пункт		Народный комиссариат	Объект	Кол-во, чел.	
Челябинская область	г. Кыштым	Военно-морского флота	Строительство № 103	100	
Киргизская ССР	г. Токмак	Пищевой промышленности	Сахарный завод	300	
Казахская ССР	г. Кокчетав	вооружения	Завод № 621	2 000	
	г. Балхаш	Цветной металлургии	Завод № 517	400	
			Медеплавильный завод	100	
Чкаловская область	г. Бугуруслан	Главвоенпромстрой	Строительство	400	
	р.п. Кувандык			300	
Узбекская ССР	г. Ташкент			Лёгкой промышленности Узбекской ССР	Обувная фабрика
		900			
	г. Самарканд	Кожевенный завод	100		
		150			
г. Бухара	Обувная фабрика	150			

Примечание: р.п. – рабочий посёлок

Составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 35, 55, 68, 72, 112.

Из табл. 6 видно, что контингенты рабочей силы различной численности, мобилизованные по распоряжению Комитета, направлялись на объекты союзных, республиканских наркоматов и организаций. К последним можно отнести Главное военное и промышленное строительство / Главвоенпромстрой при СНК СССР.

⁸³ Там же. Д. 5. Л. 5, 10.

Комитет в 1942 г. внёс весомый вклад в обеспечение трудовыми ресурсами как народного хозяйства страны в целом, так и отдельных наркоматов, что видно из таблицы 7.

Таблица 7.

**Этапы мобилизации населения для работы в союзных наркоматах,
13 февраля – 31 декабря 1942 г.**

Показатели Народный комиссариат	к 1 сентября 1942 г.			к 31 декабря 1942 г.		
	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %
1. Боеприпасов	75 720	50 109	66,2	75 800	55 589	73,34
2. Вооружения	24 325	23 409	92,1	39 325	32 609	82,92
3. Нефтяной промышленности	16 470	8 499	51,6	22 910	10 050	43,87
4. Путей сообщения	21 260	16 041	75,5	92 465	31 339	33,89
5. Стройматериалов	10 290	5 654	55,00	17 894	6 710	48,68
6. Строительства	38 970	9 891	25,4	71 070	17 145	24,12
7. Химической промышленности	11 900	8 590	72,2	29 240	10 221	34,96
8. Угольной промышленности	38 250	22 927	59,9	104 350	69 891	66,98
9. Цветной металлургии	26 840	20 028	74,6	42 690	25 707	60,22
10. Чёрной металлургии	55 691	49 934	89,7	98 565	70 142	71,16
11. Электростанций	16 730	10 689	63,9	66 510	26 654	40,08
СССР, из них:	635 509	404 525	63,6	1 317 497	820 856	62,34

Составлено по: ГАРФ. Ф. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 10; Д. 9. Л. 8.

Анализируя данные табл. 7, можно отметить, что заявки на рабочую силу выполнялись в первую очередь для предприятий народных комиссариатов вооружения и боеприпасов. Затем выполнялись заявки для наркоматов чёрной и цветной металлургии, угольной промышленности, стабильная работа которых

обеспечивала работу предприятий первых двух наркоматов. Для остальных народных комиссариатов заявки на поставку рабочей силы были выполнены частично. Даже для предприятий топливно-энергетического комплекса – народных комиссариатов нефтяной промышленности и электростанций, заявки по рабочей силе были выполнены не в полном объёме. Наименьшее количество рабочей силы, четвертую часть от заявленного числа, получил народный комиссариат строительства.

В годы Великой Отечественной войны широко распространилась практика привлечения к работе на промышленные предприятия и железнодорожный транспорт молодых работников, получивших профессиональную подготовку. Для этого проводилась мобилизация юношей и девушек в учебные заведения государственной системы «Трудовые резервы», которые были созданы в конце 1940 г.⁸⁴ Всего за годы войны в данной системе по мобилизации прошли обучение и получили рабочие специальности 2 12 1400 подростков⁸⁵. Молодые рабочие проходили обучение на производстве, внося свой вклад в выполнение сменных заданий. В Магнитогорске коллектив учащихся ремесленного училища № 13 летом 1942 г. проходил производственное обучение в цехах металлургического комбината. Обслуживая одну доменную и шесть мартеновских печей, в августе молодые металлурги дали дополнительно, сверх плана, 2456 тонн высококачественной стали⁸⁶.

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе на промышленных предприятиях нашло широкое распространение использование труда подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Юридическим основанием для этого послужило Постановление СНК СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного наставничества»⁸⁷. Труд

---

⁸⁴ Постановления СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 602 «Об образовании Главного Управления Трудовых Резервов при Совнаркомом СССР» и № 603 «О призыве городской и сельской молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». Собрание постановлений. 1940, № 25.

⁸⁵ Великая Отечественная война... С.729.

⁸⁶ Магнитогорский рабочий.1942. 20 сентября.

⁸⁷ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 725, 726.

подростков использовался и на многих промышленных объектах Челябинской области, что видно из данных таблицы 8.

Таблица 8.

**Использование труда подростков на промышленных предприятиях
Челябинской области, октябрь 1944 г.**

Показатели Населённый пункт	Работающие подростки, человек			Примечание
	Предприятия	Кол-во, чел.	Всего, чел.	
Челябинск	---	---	3 714	
Бердяуш	Завод «Теплоприбор»	---	---	рабочий день 8-10 час.
Златоуст	завод № 66	300	1 528	в т.ч. 50 чел. больных
	завод № 259	281		---
	завод № 391	88		---
	Металзавод им. Сталина	325		---
Катав-Ивановск	завод № 38	260	1 200	в т.ч. 70 чел. больных
Копейск	«Копейскуголь»	168	168	50 чел. на подземных работах, рабочий день 8-12 час.
Коркино	«Коркинуголь»	1 256	1 256	рабочий день 8 часов и более
Магнитогорск	металлургический комбинат	579	1 230	---
	Трест «Магнитострой»	530		---
Миасс	Завод имени Сталина	450	850	без одежды и обуви 200 чел.
Сатка	---	---	536	в т.ч. 21 чел. больной
Всего по Челябинской области:			16500	

Примечание. Количество подростков указано: в графе «Кол-во» для данного предприятия, в графе «Всего» для данного населённого пункта;--- данных нет.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1126. Л. 70, 71.

Из табл. 8 видно, что использование труда подростков на предприятиях Челябинской области проходило с нарушениями действующего трудового законодательства, как по продолжительности рабочего дня (продолжительность должна была быть 6 часов), так и по месту трудовой деятельности (запрещались подземные работы). Эти и другие негативные факторы, в частности, плохое вещевое и продовольственное снабжение, отсутствие достаточного времени отдыха вело к повышению заболеваемости среди молодых работников предприятий.

Значительный процент эвакуированных из европейской части страны на Урал, в том числе и работники промышленных предприятий, были мобилизованы для работы в строительстве и на промышленных предприятиях. Из их числа, а также из числа лиц, призванных военкоматами по месту жительства на воинскую службу, но имевших ограничения по состоянию здоровья, комплектовались рабочие колонны (отряды), которые работали во всех областях Урала, в т.ч. и в южноуральском регионе. В рабочих колоннах была введена армейская структура управления, поощрения отличившихся работников и наказания провинившихся, казарменный режим проживания личного состава, жёсткие условия труда. В период 1942 – 1945 гг. трудмобилизованные из рабочих колонн работали на 85 объектах строительства и промышленности Урала, в т.ч. на 24 – в Челябинской области и 8 – в Чкаловской области⁸⁸. До весны 1942 г. комплектование личного состава происходило, как говорилось ранее, за счёт гражданских лиц и военнообязанных. С февраля – марта 1942 г. начинается массовое пополнение рабочих колонн новой категорией рабочей силы – советскими немцами. Осенью 1941 г. данная национальная группа граждан Советского Союза была выслана из мест своего постоянного проживания в Европейской части СССР в Казахстан, советские республики Средней Азии, в Сибирь, на Алтай.

---

⁸⁸ Гончаров, Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006. С.98 – 103. Далее – Гончаров...

На основе постановлений ГКО № 1123сс от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» и № 1281сс от 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» началась массовая мобилизация советских немцев для дальнейшей работы на объектах народного хозяйства страны. При этом, мобилизация, транспортировка к местам трудовой деятельности и работа в составе рабочих колонн проходила под контролем НКВД.

Для проживания и дальнейшей трудовой деятельности трудмобилизованные немцы доставлялись в ИТЛ НКВД. Например, в лагерь «Бакалстрой», посёлок Першино, Челябинская область, где уже находились заключённые, ранее доставленные для работы на строительстве ЧМЗ, весной 1942 г. было направлено 26 474 советских немца⁸⁹. В мае 1942 г. на Урале находилось 9 из 15 ИТЛ, где размещались мобилизованные советские немцы для работы на различных объектах промышленности и строительства⁹⁰.

Вместе с заключёнными, военнопленными Вермахта и армий стран-союзников нацистской Германии, трудмобилизованные советские немцы стали одним из контингентов рабочей силы в системе ГУЛАГ НКВД СССР. Численность и состав лагерного населения в системе ИТЛ НКВД на строительстве объектов в ходе войны менялся, что видно на примере численности Управления строительства «Бакалстрой»/«Челябметаллургстрой» НКВД на строительстве ЧМЗ НКЧМ, представленных в таблице 9.

Таблица 9.

**Изменение численности и состава лагерного населения
УС «Бакалстрой»/ «Челябметаллургстрой»,
январь 1942 – июль 1943 гг.**

Период Контингент, чел.	1942 г.		1943 г.	
	январь	июль	январь	июль

⁸⁹ Борис Шмыров Металл Победы: «Мы за ценой не постоим?» / Страницы истории. Челябинск, 2009. С.62

⁹⁰ Гончаров. Указ. соч. С.108.

Заключённые	4 237	334	---	9 780
Советские немцы	---	27 771	23 342	18 673
Т/м САВО	---	---	---	2 542
Военнопленные	---	---	---	1 300
Всего:	4 237	28 105	23 342	40 823

Составлено по: ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 132. Л. 58, 155; там же Д. 133. Л. 14, 37 (без учёта работников из числа вольнонаёмного состава).

Из табл. 9 видно, что первоначально строительство металлургического завода велось силами заключенных. Затем в Першино прибыли советские немцы, которые вначале становятся главной рабочей силой на строительстве. Заклучённые из «Бакалстроля» к лету 1942 г. были отправлены в Магнитогорск на строительство объектов ММК⁹¹. К началу лета 1943 г. происходит изменение в составе контингента рабочей силы, когда в управлении строительства ЧМС работают заключённые, трудмобилизованные советские немцы, трудмобилизованные САВО и военнопленные Вермахта.

Осенью 1942 г. советское руководство начинает проводить в стране дополнительные мобилизации различных категорий трудящихся для работ на объектах народного хозяйства. К этому времени на территории областей уральского, среднеазиатского регионов и Казахстана было проведено несколько этапов трудовой мобилизации (Приложение № 1). 14 октября 1942 г. принимается Постановление ГКО № 2414с (Приложение № 3.1)⁹². Мобилизация была проведена на территории трёх военных округов, в т. ч. и в САВО, который, как военно-территориальная структура НКО СССР, располагался на территории Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской и части Казахской ССР (без Актюбинской, Западно-Казахстанской, Гурьевской, Кустанайской областей, которые входили в состав других военных округов)⁹³.

⁹¹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 132. Л. 88.

⁹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37 – 39; далее по тексту – Постановление ГКО. Весной 1942 г. в документах принято сокращённое обозначение Государственного комитета обороны, как «ГКО».

⁹³ Великая Отечественная война... С. 678.

Указанным Постановлением было запланировано мобилизовать в пределах САВО, Уральского и Южно-Уральского военных округов 350 тысяч человек из числа военнообязанных в возрасте от 19 до 50 лет, проживавших в республиках Средней Азии и тех областей Казахской ССР, которые территориально входили в состав САВО. Количество военнообязанных, подлежащих мобилизации в среднеазиатских республиках и в Казахстане, указано в таблице 10.

Таблица 10.

**Количество военнообязанных, подлежащих мобилизации в САВО,
по Постановлению ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г.**

Союзная республика	Показатели жители, чел.	Количество	
		подлежит мобилизации	
		чел.	от числа жителей, %
Казахская ССР	6145937	100000	1,627
Киргизская ССР	1459301	30000	2,056
Таджикская ССР	1485091	40000	2,693
Туркменская ССР	1253985	30000	2,393
Узбекская ССР	6282446	150000	2,388
Итого:	16 626 760*	350000	2,105

Составлено по: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37; СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года. М., 1940. С. 251, 259, 270, 277, 297. (* данные на 19 января 1939 г.).

Из табл. 10 видно, что количество военнообязанных, которых предполагалось мобилизовать, было примерно пропорционально численности жителей среднеазиатских республик и составляло менее 3% от численности жителей.

Можно отметить, что к указанной дате в Челябинске и в Челябинской области в составах рабочих коллективов нескольких предприятий уже трудились уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР. С 1 июля 1941 г. среднеазиатские рабочие из САВО трудились на предприятиях

Магнитогорска⁹⁴. На челябинском заводе имени Серго Орджоникидзе рабочие из Узбекской ССР начали свою трудовую деятельность с февраля 1942 года⁹⁵. В строительстве железнодорожной станция «Металлургическая» (северо-восточнее окраины Челябинска) принимали участие уроженцы Казахской ССР и среднеазиатских республик из управления строительства № 24 народного комиссариата путей сообщения (Приложение № 2, рисунки 1, 2). В августе 1942 г. для работы в электроцехе треста «Магнитострой» прибыли молодые рабочие, окончившие в Ташкенте школу фабрично-заводского обучения № 4⁹⁶.

Проведение мобилизации в САВО возлагалось на НКО СССР через местные военные комиссариаты, начиная с периода октябрь – ноябрь 1942 года. Предполагалось из мобилизованных сформировать рабочие колонны по 1000 человек в каждой и направить для работы в промышленности и на строительстве. Постановлением ГКО предусматривалось, что мобилизованные должны были явиться на сборные пункты в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия. Разрешалось призывникам выдать продовольствие из расчета на 10 дней за наличный расчет⁹⁷. Как показал опыт отправки трудмобилизованных САВО в европейскую часть страны, на Урал и в Сибирь, указанного количества выданного продовольствия оказалось недостаточно. Часть железнодорожных эшелонов с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР находились в пути к местам следования около месяца, иногда больше⁹⁸.

Принятым Постановлением ГКО устанавливалась уголовная ответственность для всех мобилизованных в рабочие колонны, как за неявку по мобилизации на призывной или сборный пункт, так и за самовольное оставление работы или дезертирство из рабочих колонн. Уголовное наказание соответствовало требованию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26

⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 879. Л. 1; Магнитострой. 1990. 9 мая.

⁹⁵ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 879. Л. 1.

⁹⁶ Голубев И. В. Электроцех. Магнитогорск, 2005. С.112, 113.

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Предполагалось распределить мобилизованных САВО в народные комиссариаты угольной промышленности, чёрной и цветной металлургии, нефтяной, химической, резиновой промышленности и другие, всего 326000 человек, оставив в резерве для народных комиссариатов 24000 человек.

При ГКО была создана комиссия для наблюдения за подготовкой народных комиссариатов к приему, распределению мобилизованных по предприятиям и выдачу нарядов на рабочую силу. В эту комиссию входили представители Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, НКО, НКВД и Госплана СССР. Первое заседание Комиссии ГКО состоялось 2 декабря 1942 года. На нём было выдано нарядов на мобилизацию 250 000 человек⁹⁹. При распределении квоты мобилизованных по союзным народным комиссариатам предусматривалась частичная замена работающих на строительстве действующих предприятий лагерного контингента НКВД СССР трудмобилизованными САВО¹⁰⁰. В этих случаях органы НКВД были обязаны одновременно с выводом лагерного контингента освобождать занимаемые ими на предприятиях помещения.

Народные комиссариаты, получающие рабочую силу из числа мобилизованных САВО в свои рабочие колонны, должны были своевременно подготовить приём, размещение, соответствующее бытовое обслуживание и использование мобилизованных на производстве и в строительстве.

Перевозка трудмобилизованных САВО обеспечивалась эшелонами по железной дороге в соответствии с распределением рабочей силы по заявкам народных комиссариатов, которые должны были выслать своих приемщиков в пункты мобилизации и выделить комендантов эшелонов для сопровождения рабочих колонн в пути. Эшелоны с трудмобилизованными САВО должны были обеспечиваться в пути питанием и кипятком.

---

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 9301 с. Оп. 1а. Д. 127. Л. 66; там же. Ф. Р-9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 160.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 38.

Постановление также предусматривало, что оплата труда мобилизованных будет проводиться на общих основаниях. Продовольственное снабжение личного состава рабочих колонн на производстве и в строительстве возлагалось на соответствующие народные комиссариаты, через сеть общественного питания. Народный комиссариат торговли Союза ССР должен был обеспечить питание мобилизованных САВО продовольственными фондами по нормам для рабочих предприятий оборонной промышленности.

В принятом документе ГКО обращалось внимание на идеологическую поддержку проводимых мобилизационных мероприятий в Казахстане и в республиках Средней Азии. Центральные комитеты коммунистических партий Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана были обязаны до начала призыва широко произвести разъяснительную работу о значении мобилизации среди местного населения республик, выделить для массово-агитационной работы на призывных пунктах членов партии и республиканских ЛКСМ. Кроме того, ЦК республиканских компартий были обязаны обеспечить в числе призываемых прослойку коммунистов и комсомольцев с тем, чтобы эшелоны с трудмобилизованными САВО насыщались ими равномерно¹⁰¹.

С началом войны против нацистской Германии руководству Советского Союза пришлось пересматривать существующие и искать новые подходы к использованию имеющихся в стране трудовых ресурсов, более тщательно рассчитывать потребности народных комиссариатов в рабочей силе.

Кроме того, начались поиски новых источников пополнения рядов рабочих и служащих для работы в народном хозяйстве страны. Принятые меры по изысканию и увеличению количества рабочей силы были обусловлены продолжением военных действий и носили временный характер по сроку исполнения и принудительный по конкретному выполнению. Кроме того, каждое новое решение данного вопроса было оформлено в законодательном порядке на правительственном уровне и носило обязательный характер для

---

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 39.

непосредственных исполнителей всех уровней партийных, советских и других государственных структур.

Все меры по увеличению источников и количества рабочей силы для народного хозяйства страны, принятые советским руководством после начала войны, давали положительные результаты. Поэтому, как считает автор, принимая Постановление № 2414с от 14 октября 1942 г., в Государственном комитете обороны исходили из того, что при выполнении положений данного документа, промышленность и строительство в Советском Союзе получают определённое количество рабочей силы, которая внесёт свой вклад в деятельность советской экономики военного периода. Кроме того, использование трудмобилизованных САВО совместно с другими категориями работников и служащих на производстве, в строительстве в период Великой Отечественной войны позволит подготовить квалифицированные кадры для народного хозяйства советских республик Средней Азии и Казахской ССР, а также их использование в послевоенный период на местах проживания данного контингента.

Уверенность кремлёвского руководства в исполнении Постановления ГКО, по мнению автора, основывалась на следующем. До осени 1942 г. в республиках Средней Азии и в Казахской ССР не проводились крупные масштабные мероприятия по мобилизации трудоспособного местного населения для работы на промышленных предприятиях и объектах строительства за пределами Казахстана и среднеазиатского региона. Исключением среди всех групп местного населения и эвакуированных летом 1941 – летом 1942 гг. были только советские немцы, как уроженцы республик Средней Азии и в Казахской ССР, так и из числа высланных осенью 1941 г. из европейской части страны, Северного Кавказа и кавказских республик.

По мнению автора, данное обстоятельство и послужило основной причиной для принятия указанного Постановления Государственного комитета обороны с учётом проведённых ранее мероприятий по мобилизации трудоспособной части населения среднеазиатского региона и Казахстана, не

занятого в сфере производства, проводимых Комитетом по учёту и распределению рабочей силы, что видно из таблицы 11.

Таблица 11.

**Данные по мобилизациям в республиках Средней Азии
и Казахской ССР с 12 февраля по 15 сентября 1942 г.**

Республика	Показатели	Подлежало мобилизации		
		по Постановлению № 2414с	Комитетом	
			План	Фактически
		чел.	чел.	чел.
СССР	---	823 959	523 599	63,55
Казахская ССР	100 000	26 960	14 786	54,84
Киргизская ССР	30 000	10 430	7 072	67,80
Таджикская ССР	40 000	1 400	230	16,43
Туркменская ССР	30 000	35 020	8 858	25,29
Узбекская ССР	150 000	36 610	26 817	73,25
Всего по Казахской ССР и среднеазиатским республикам:	350 000	110 420	57 763	52,31
Мобилизовано в Казахстане и Средней Азии, % от общесоюзной численности	---	---	---	11,03

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 – 3.

Из данных табл. 11 видно, что до принятия Постановления № 2114 с республики Средней Азии и Казахская ССР обладали достаточным количеством не использованных трудовых ресурсов. К указанной дате в этих республиках по мобилизации было призвано всего 52,31% от запланированного числа и 11,03 % от общесоюзной численности мобилизованных.

Таким образом, приведённые данные по мобилизации населения среднеазиатского региона и Казахстана с 12 февраля по 15 сентября 1942 года позволяли считать кремлёвскому руководству указанный регион как не использованный ранее источник рабочей силы для экономики военного периода, что подтверждается приводимыми выше данными. Следовательно,

трудмобилизованные САВО осенью 1942 г., по мнению автора, рассматривались советским руководством как тот контингент трудовых ресурсов, который позволил бы частично удовлетворить возросшие потребности народного хозяйства страны в работниках с низкой квалификацией (в качестве разнорабочих и чернорабочих) на промышленных предприятиях и объектах строительства в различных экономических районах, в том числе и на Южном Урале.

Распределение военнообязанных САВО по трудовой мобилизации происходило с учётом специфики отраслевой принадлежности промышленных предприятий Южного Урала. При данном подходе в Челябинской и Чкаловской областях указанным контингентом рабочей силы в первую очередь планировалось обеспечить действующие и вновь возводимые предприятия народных комиссариатов чёрной и цветной металлургии. Кроме этих объектов советской экономики уроженцев Казахской ССР и среднеазиатских республик планировалось отправить на предприятия топливно-энергетического комплекса южноуральского региона в распоряжение народных комиссариатов строительства электростанций, угольной и нефтяной промышленности, а также на промышленные объекты Южного Урала других народных комиссариатов.

1.2. Численность, дислокация и производственная деятельность

трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа

на Южном Урале

Весь военный период советская экономика испытывала значительную потребность в рабочей силе. В союзных народных комиссариатах дефицит трудовых ресурсов удовлетворялся исходя из первоочередных задач военной экономики на определённый период и наличия контингента работников, которых можно было направить в ту или иную отрасль народного хозяйства Советского Союза. В октябре 1942 г. была проведена дополнительная

мобилизация лиц немецкой национальности на основании Постановления Государственного комитета обороны № 2383сс от 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства». Кроме того, было принято ещё одно Постановление ГКО – № 2409сс от 14 октября 1942 года «О распространении постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран»¹⁰². В принятом документе говорилось, что действия постановлений № 1123сс от 10 января 1942 г. и № 1281сс от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД Союза ССР немцев-мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет, теперь распространяются на граждан нашей страны других национальностей и стран, воюющих с Советским Союзом – румын, венгров, итальянцев, финнов. Все лица указанных выше национальностей были включены в состав рабочих колонн из советских немцев и попали в ИТЛ НКВД СССР.

Другим контингентом рабочей силы, призванным восполнить нехватку работников в экономике Советского Союза, стали трудмобилизованные САВО. В соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны № 2414 с от 14 октября 1942 г. предполагалось направить по заранее составленным разнарядкам на объекты промышленности и строительства 19 союзных народных комиссариатов установленное количество рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР.

Мобилизация военнообязанных из представителей коренного населения в республиках Средней Азии и в Казахской ССР в свете указанного документа проходила в следующей последовательности. После проверки полученных от народных комиссариатов расчётов на рабочую силу в конкретный месяц/квартал рабочего года и подтверждённых Госпланом Союза ССР, Комитет выдавал наряд на мобилизацию необходимого количества военнообязанных среднеазиатской республики/республик и/или Казахской ССР. На основании данного наряда Мобилизационный отдел народного комиссариата обороны СССР посылал директиву в мобилизационный отдел

---

¹⁰² Гончаров. Указ. соч. С. 118, 119.

Средне-Азиатского военного округа, в которой конкретно указывались дата и республика проведения данного этапа мобилизации, количество мобилизуемых жителей, места отправки и прибытия мобилизованного контингента.

Например, мобилизация военнообязанных для работы на объектах народного комиссариата электростанций по строительству теплоэлектростанции в Орске Чкаловской области проводилась в Узбекской ССР и Киргизской ССР в первом квартале 1943 г. по директиве народного комиссариата обороны СССР № м/5/4824/. Документ был принят к немедленному исполнению в республиканских военных комиссариатах. К первому апреля 1943 г. в Чкаловской области начали работать на строительстве Орской тепловой электростанции 500 трудмобилизованных САВО, которые прибыли из Узбекистана и Киргизии¹⁰³. Основанием для проведения данного этапа мобилизации в среднеазиатских республиках стал наряд, выданный на заседании Комиссии Государственного комитета обороны 22 декабря 1942 года¹⁰⁴.

И хотя мобилизация военнообязанных САВО началась в октябре 1942 г., к 1 января 1943 г. из республик Средней Азии и Казахской ССР было мобилизовано и отправлено для работы на объектах промышленности, строительства и железнодорожного транспорта страны 54 567 человек.

Результаты мобилизации трудоспособной части населения СССР с февраля по декабрь 1942 г., проведённой Комитетом по учёту и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров и народным комиссариатом обороны по Постановлению ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г. на территории республик Средней Азии и Казахстана, представлены в таблице 12.

---

¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

¹⁰⁴ Там же. Д. 6. Л. 46.

**Итоги мобилизации населения для работы
в союзных народных комиссариатах, 13 февраля – 31 декабря 1942 г.**

Показатели Народный комиссариат	План мобилизации		Мобилизовано			
	Всего, чел.	САВО, чел.	Всего, чел.	план, %	САВО, чел.	план, %
Боеприпасов	75 800	17 000	55 589	73,34	808	4,75
Вооружения	39 325	12 000/ 10 000	32 609	82,92	2 000	16,67/ 20,00
Нефтяной промышленности	22 910	15 000/ 21 000	10 050	43,87	4 344	28,96/ 20,69
По строительству	71 070	43 000/ 37 000	17 145	24,12	6 451	15,00/ 17,44
Путей сообщения	92 465	57 500	31 339	33,89	7 577	13,18
Строительных материалов	1 894	3 000	710	48,68	150	5,00
Химической промышленности	2 240	2 000	1 221	34,96	256	12,80
Угольной промышленности	104 350	55 000	69 891	66,98	23 977	43,60
Цветной металлургии	42 690	14 800/ 13 300	25 707	60,22	1 209	8,17/ 9,09
Чёрной металлургии	98 565	27 500	70 142	71,16	4 400	16,00
Электростанций	66 1510	39 000	26 654	40,08	3 395	8,71
СССР, из них:	1 317 497	336 000	820 856	62,34	54 567	16,24

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 10; там же Д. 26. Л. 3; процентные отношения подсчитаны автором.

Анализируя данные табл. 12, можно сделать следующий вывод. Небольшое количество трудмобилизованных из республик Средней Азии и Казахской ССР в конце 1942 г. по сравнению с общим количеством мобилизованных работников в союзные народные комиссариаты объясняется следующим. Исполнение Постановления № 2414с в среднеазиатском регионе и в Казахстане началось через 10 месяцев после начала мобилизации трудоспособной части населения для работы в промышленности и строительстве страны.

Как следствие этого, при наличии заявок на поставку работников для нужд производства, поданных в Комитет по учёту и распределению рабочей силы, часть народных комиссариатов к началу 1943 г. не получила контингенты из числа трудмобилизованных уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, что видно из данных таблицы 13.

Таблица 13.

**Народные комиссариаты СССР, не получившие
трудмобилизованных САВО до 1 января 1943 г.**

Наркомат	Заявленное количество трудмобилизованных САВО, чел.
Авиационной промышленности	1 000
Лесной промышленности СССР	5 000
Миномётного вооружения	4 200
Резиновой промышленности	3 000
Среднего машиностроения	5 500/4 000*
Тяжёлого машиностроения	3 500
Электрической промышленности	1 200/1 000*
Прочие организации	3 300
Всего:	26 700/25 000

Составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 10; там же. Д. 26. Л. 3; строка «Всего» подсчитана автором.

Примечание. * заявленное количество трудмобилизованных снижено.

Из табл. 13 видно, что семь союзных народных комиссариатов и производственные организации не получили на первом этапе ни одного трудмобилизованного САВО, при том, что в двух народных комиссариатах число заявленных работников было снижено.

Однако через две недели, к 15 января 1943 г. темпы мобилизации военнообязанных в республиках Средней Азии и в Казахской ССР значительно увеличились. Всего к указанной дате Комиссия ГКО в счёт выполнения Постановления № 2414с выдала нарядов на мобилизацию военнообязанных в среднеазиатском регионе и в Казахстане общим количеством 318 700 человек. Данные о призванных военнообязанных в САВО с разбивкой по конкретным союзным республикам среднеазиатского региона и Казахской ССР представлены в таблице 14.

Таблица 14.

Выполнение постановления ГКО № 2414с к 15 января 1943 г.

Показатели Союзная республика	Всего, человек	Выдано нарядов		Остаток по нарядам	
		человек	%	человек	%
Казахская ССР	100 000	69 000	69,00	31 000	31,00
Киргизская ССР	30 000	29 600	98,67	400	1,33
Таджикская ССР	40 000	33 900	84,75	6 100	15,25
Туркменская ССР	30 000	22 500	75,00	7 500	25,00
Узбекская ССР	150 000	163 700	109,13	+13 700	---
Итого:	350 000	318 700	91,06	31 300	8,94

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л.1; процентные отношения подсчитаны автором.

Из приведённых в табл. 14 данных видно, что к 15 января 1943 г. Комиссия ГКО выдала наряды, по которым подлежали мобилизации 318 700 человек из САВО или 91,06% военнообязанных, предусмотренных Постановлением № 2414с. По Узбекской ССР количество мобилизованных военнообязанных САВО превышало установленную квоту на 9,13%. Всего по

нарядам Комиссии ГКО в счёт выполнения Постановления № 2414с и других Постановлений ГКО и решений СНК СССР к марту 1943 г. в САВО мобилизации подлежали 351 750 военнообязанных¹⁰⁵ (Приложение № 5).

Из этого числа к 15 января 1943 г. 161 000 человек или 45,77% уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР было отправлено к местам назначения. Ещё 37 000 человек из числа военнообязанных САВО, или 10,57%, были готовы к отправке на местах сбора¹⁰⁶.

Несмотря на меры по ускорению продвижения эшелонов с трудмобилизованными САВО, принимаемые НКО и НКПС, в январе 1943 г. 20 железнодорожных эшелонов с 15 000 среднеазиатских рабочих находились в пути более месяца. В первой декаде марта 1943 г. в город Карабаш, Челябинская область, прибыли трудмобилизованные САВО из Киргизской ССР, которые находились в пути 35 суток¹⁰⁷. Отмечались случаи, когда в пути отдельные эшелоны с трудмобилизованными САВО простаивали на промежуточных железнодорожных станциях по 4 – 8 суток¹⁰⁸. В 1943 г. в Чкаловской области скорость движения железнодорожных составов при норме 17,8 км/час уменьшилась и составляла 12,7 км/час¹⁰⁹. Медленное продвижение эшелонов с трудмобилизованными САВО на данном участке объяснялось износом рельс и ветхим состоянием полотна пути¹¹⁰. По этой причине в первом квартале 1943 г. на территории Чкаловской области произошло 23 крушения поездов и 1019 случаев брака¹¹¹.

Учитывая создавшиеся трудности в перевозках уроженцев Средней Азии и Казахской ССР на Урал, в Сибирь и в европейскую часть страны, члены Комиссии Государственного комитета обороны предложили В. М. Молотову,

---

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

¹⁰⁵ Там же. Л. 1.

¹⁰⁵ Там же. Л. 2.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

¹⁰⁷ АОАКГО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 73. Л. 34.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

¹⁰⁹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 21.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 2.

¹¹¹ Там же.

заместителю председателя ГКО, отложить перевозку трудмобилизованных САВО по уже выданным нарядам до 1 апреля 1943 года¹¹². Возникшие проблемы с железнодорожными перевозками из Средней Азии и Казахстана в европейскую часть страны вызвали появление на свет Постановление ГКО № 2923с «О перевозках военнообязанных в среднеазиатских республиках для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий» от 22 февраля 1943 г., который временно приостанавливал перевозки трудмобилизованных САВО из среднеазиатского региона и Казахстана на Урал и в европейскую часть страны до 1 апреля 1943 г.¹¹³.

Из республик Средней Азии и Казахской ССР трудмобилизованные САВО были направлены и стали прибывать в железнодорожных эшелонах в Челябинскую область в ноябре 1942, а в Чкаловскую область в начале 1943 г. В конце ноября – начале декабря 1942 года, первые трудмобилизованные САВО были доставлены на промышленные объекты в Челябинск, в частности на Челябинский Кировский завод¹¹⁴.

Необходимо указать на то, что не все трудмобилизованные САВО отправленные из республик Средней Азии и Казахской ССР на Южный Урал, прибывали к месту назначения в Челябинскую и Чкаловскую области. Этому было несколько причин: болезнь в дороге и выгрузка больных трудмобилизованных на промежуточных железнодорожных станциях, дезертирство из эшелонов по пути следования, передача среднеазиатских рабочих в субподрядные организации. Из 3 241 человека, отправленных в начале 1943 г. из республик Средней Азии и Казахской ССР в Челябинск для ОСМЧ-22, часть мобилизованных выбыла до прибытия на место назначения. Из них по пути следования было сдано на железнодорожных станциях Казахской ССР в больницы 74 человека больных, 41 человек дезертировал, а 600

---

¹¹² ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

¹¹³ Там же. Л. 12.

¹¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 34. Л. 183.

среднеазиатских рабочих из САВО были переданы субподрядной организации¹¹⁵.

К началу апреля 1943 г. трудмобилизованные САВО работали в 13 союзных наркоматах СССР на 114 объектах промышленности и строительства Урала, Сибири, европейской части страны, в республиках Средней Азии и в Казахстане, что видно из таблицы 15.

Таблица 15.

Численность трудмобилизованных САВО по отдельным народным комиссариатам в регионах СССР, 1 апреля 1943 г.

Показатели	Количество объектов, шт.			Число трудмобилизованных, чел.		
	Итого	Южный Урал	Средняя Азия	Итого	Южный Урал	Средняя Азия
Боеприпасов	17	1	нет св.	10 764	1 343	нет св.
Вооружения	7	1	нет св.	6 414	1 000	нет св.
Миномётного вооружения	1	нет св.	1	3 360	нет св.	3 360
Нефтяной промышленности	3	нет св.	2	1 426	нет св.	952
По строительству	14	5	1	10 419	3 365	400
Путей сообщения	9	1	1	13 641	1 024	2 000
Резиновой промышленности	16	1	нет св.	1 718	168	нет св.
Угольной промышленности	8	1	2	10 162	1 000	2 000
Химической промышленности	15	нет св.	1	7 724	нет св.	900
Цветной металлургии	8	2	нет св.	2 915	500	нет св.
Чёрной металлургии	12	2	нет св.	10 064	1 500	нет св.
Электростанций	4	1	2	17 313	500	15 877
Всего:	114	15	10	95 911	10 400	25 489

Примечание. --- данных нет.

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 28 – 31.

¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 48.

Из табл. 15 видно, что в первой половине 1943 г. часть мобилизованных уроженцев среднеазиатских республик работали на территории Узбекской ССР. Так, 15 877 человек, из числа оставленных для работ в среднеазиатском регионе, работали на строительстве каскада из 10 малых гидроэлектростанций на реке Чирчик. Данное строительство велось на основании Постановления ГКО № 2520с от 10 декабря 1942 г. для народного комиссариата электростанций¹¹⁶. На другом строительстве, первого в Средней Азии металлургического завода в городе Бекабад, Узбекская ССР, которое вёл народный комиссариат по строительству, трудмобилизованные САВО работали вместе с гражданскими строителями. Часть уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, мобилизованных по постановлению ГКО № 2414с, работала на строительстве угольных шахт и разрезов треста «Средазшахтострой» НКУП, а другая часть занималась ремонтными работами на Среднеазиатской железной дороге НКПС.

Кроме того, трудмобилизованные САВО трудились на других предприятиях Узбекской ССР. Они начали осваивать выпуск миномётов на ряде заводов города Ташкент, были заняты на промышленном производстве электрохимического комбината народного комиссариата химической промышленности в городе Чирчик, трудились в трестах «Калининнефть» и «Ферганаозокерит» народного комиссариата нефтяной промышленности¹¹⁷. Чуть позже, летом 1943 г., трудмобилизованные САВО начали работать на заводе № 60 народного комиссариата боеприпасов в городе Фрунзе Киргизской ССР, на шахтах и угольных разрезах НКУП в Карагандинской области, Казахская ССР¹¹⁸. Таким образом, вопросы по обеспечению рабочей силой вновь вводимых и расширяемых объектов промышленности и строительства в регионе решались за счёт мобилизации военнообязанных местных жителей. Это значительно уменьшало расходы на транспортировку данного контингента рабочей силы. Кроме того, трудмобилизованные САВО находились в

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 31; РГАСПИ. Ф.17. Оп. 122. Д. 37. Л. 68.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 28 – 30.

¹¹⁸ Там же. Л. 4, 157.

привычных для них климатических условиях, что положительно сказывалось на их морально-психологическом и физическом состоянии.

Направленные для работы на объекты НКУП Южного Урала трудмобилизованные САВО были размещены в районе Челябинска, Копейска, рабочего посёлка Коркино Челябинской области и в посёлке Домбаровка Чкаловской области. Для работы на объектах наркомата по строительству уроженцы Средней Азии размещались в Челябинске, Миассе, Златоусте, Магнитогорске (Челябинская область) и в Орске, Медногорске (Чкаловская область). Жители из республик Средней Азии и Казахской ССР работали на предприятиях машиностроения и металлообработки. В Челябинске это были завод имени Серго Орджоникидзе и бронетанковое производство на Челябинском Кировском заводе НКТП.

Направленные по нарядам НКЧМ и НКЦМ уроженцы из республик Средней Азии, Казахской ССР трудились в Челябинске, в Златоусте, Карабаше, Катав-Ивановске, Кыштыме, Сатке (Челябинская область), а также в Орске, Новотроицке, Медногорске (Чкаловская область). Трудмобилизованные САВО, работали на объектах НКПС в Челябинске, Чкалове, так же в Карталах и Троицке Челябинской области.

Рабочие из республик Средней Азии и Казахской ССР трудились на объектах НКЛП и НКНП в Челябинской и в Чкаловской областях, участвовали в строительстве объектов энергетики НКЭ: в Челябинск – ТЭЦ № 1 и ТЭЦ ЧМЗ, а так же ТЭЦ в Орске. Кроме того, трудмобилизованные САВО участвовали в строительстве Зюраткульской ГЭС в Челябинской области. В Чкалове среднеазиатские рабочие трудились на производстве по выпуску синтетического каучука на заводе № СК-8 НКРП¹¹⁹. Трудмобилизованные САВО работали на заводах НКБ: № 78 в Челябинске, № 114 в Копейске и № 24 в Златоусте¹²⁰ (Приложение 7). Данные по размещению трудмобилизованных САВО на Урале представлены в таблице 16.

---

¹¹⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 38. Л. 103; ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 30; ОГАЧО, Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 25. Л. 48.

**Размещение трудмобилизованных САВО на предприятиях
в уральских областях, весна 1943 г.**

Показатели		Всего по народному комиссариату	Молотовская	Свердловская	Челябинская	Чкаловская	Всего по областям
Боеприпасов	чел.	10 763	нет св.	700	1 343	нет св.	2 043
	%	100	нет св.	6,5	12,48	нет св.	18,98
Вооружения	чел.	6 414	нет св.	нет св.	1 000	нет св.	1 000
	%	100	нет св.	нет св.	15,59	нет св.	15,59
По строительству	чел.	10 419	нет св.	1 501	2 434	931	4 866
	%	100	нет св.	14,41	23,36	8,94	46,7
Путей сообщения	чел.	13 641	1 000	нет св.	нет св.	1 024	2 024
	%	100	7,33	нет св.	нет св.	7,51	14,84
Резиновой промышленности	чел.	1718	нет св.	нет св.	нет св.	168	168
	%	100	нет св.	нет св.	нет св.	9,78	9,78
Угольной промышленности	чел.	10 162	нет св.	нет св.	1 000	нет св.	1 000
	%	100	нет св.	нет св.	9,84	нет св.	9,84
Химической промышленности	чел.	7 724	300	210	нет св.	нет св.	510
	%	100	3,88	2,72	нет св.	нет св.	6,6
Цветной металлургии	чел.	2 915	нет св.	1 050	300	200	1 550
	%	100	нет св.	36,02	10,29	6,86	53,17
Чёрной металлургии	чел.	10 064	нет св.	6 610	1 000	500	8 110
	%	100	нет св.	65,68	9,94	4,97	80,58
Электростанций	чел.	17 313	нет св.	нет св.	нет св.	500	500
	%	100	нет св.	нет св.	нет св.	2,89	2,89
Всего мобилизованных:	чел.	95 911	1 300	10 071	7 077	3 323	21 771
	%	100	1,36	10,50	7,38	3,47	22,7

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп.1. Д. 26. Л. 28 – 30. Процентные отношения подсчитаны автором.

Из табл. 16 видно, что уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР, прибывшие в конце 1942 г. – первой половине 1943 г. на Урал, были

задействованы на предприятиях чёрной и цветной металлургии, в промышленном строительстве, в машиностроении и металлообработке. В меньшей степени трудмобилизованные САВО были заняты на работах в системе народного комиссариата путей сообщений, в угольной и химической промышленности.

В составе строительных организаций НКС трудмобилизованные САВО работали в Свердловской области: «Уралмашстрой» в Нижнем Тагиле, «Донбасстязстрой» в Первоуральске, «Азовсталь» в г. Каменск-Уральский. Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР трудились на предприятиях НКЦМ и НКЧМ, таких, как Нижнетагильский металлургический завод, медеплавильные заводы в городах Красноуральск, Среднеуральск и Кировоград. Трудмобилизованные САВО принимали участие в лесозаготовках на предприятиях лесных хозяйств для нужд предприятий чёрной металлургии, расположенных в Свердловской области: «Лесдревмет» в Алапаевске, «Лесчермет» в Кировограде, «Древлес» в Свердловске и «Свердлесдревмет». Там же, в Свердловской области, для нужд НКБ среднеазиатские рабочие занимались заготовкой леса в Верхнетуринском леспромхозе. В системе предприятий НКХП уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР трудились на калийном комбинате № 1 Молотовской области (ныне Пермский край) и на химическом заводе в Кировограде¹²¹. На заводе № 8 НКВ в Свердловске в мае 1943 г. работало 685 трудмобилизованных САВО¹²².

Кроме уральского региона мобилизованные среднеазиатские рабочие весной 1943 г. трудились на многочисленных объектах промышленности и строительства во многих регионах и областях Российской Федерации. В европейской части страны трудмобилизованные САВО работали в городах и населённых пунктах Московской, Тульской, Ярославской, Ивановской, Кировской, Горьковской (ныне Нижегородская), Куйбышевской (ныне Самарская), Пензенской, Сталинградской (ныне Волгоградская) областях,

---

¹²¹ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп.1. Д. 26. Л. 29.

¹²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 5.

Татарской, Чувашской АССР. В Сибири и на Алтае уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР осваивали промышленные и строительные объекты Красноярского и Алтайского краёв, Кемеровской и Новосибирской областей¹²³.

На Южном Урале 1943 – 1944 гг. трудмобилизованные САВО размещались не только в рабочих посёлках при объектах промышленности и строительства. Мобилизованных среднеазиатских рабочих размещали для проживания в жилых зонах исправительно-трудовых лагерей и лагерных участков, входивших в систему ГУЛАГа НКВД, где на них распространялись правила проживания и внутреннего распорядка, принятого для лагерного населения силового ведомства. В мае 1943 г. трудмобилизованные САВО были направлены из Узбекской ССР в распоряжение УС ЧМС для продолжения строительства Челябинского металлургического завода, где сложилась критическая ситуация с рабочей силой. Начальник ЧМС А. Н. Комаровский (Приложение 8) сообщал 17 мая 1943 г. секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову, что «на строительстве имеется лишь 40% рабочей силы от плана»¹²⁴. Руководство НКВД и Главного управления лагерей промышленного строительства НКВД СССР дало задание начальнику УС ЧМС А. Н. Комаровскому об отправке трудмобилизованных САВО из Средней Азии в Челябинск. Для работы на Першинской площадке во исполнение Постановления № 2414с от 14 октября 1942 г. следовало произвести на местах мобилизации строгий отбор военнообязанных, пригодных к среднему и тяжёлому физическому труду, способных работать на строительстве металлургического завода. Из Челябинска в Ташкент была отправлена комиссия УС ЧМС, которая произвела в Узбекистане отбор военнообязанных для отправки на Южный Урал¹²⁵. Первая партия уроженцев республик Средней Азии в количестве 437 человек прибыла на строительство ЧМЗ в мае 1943 года. Вновь прибывшие трудмобилизованные САВО были размещены в жилой зоне

¹²³ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп.1. Д. 26. Л. 28 – 31.

¹²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 13. Л. 63.

¹²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 136.

ИТЛ «Челяблаг» НКВД¹²⁶. Следующие партии среднеазиатских рабочих, прибывавших для работы на строительство данного завода, так же размещались на территории ИТЛ «Челяблага» или в его отдельных лагерных участках. В частности, группа трудмобилизованных САВО проживала на территории лагерного участка № 4, входившего в состав строительного управления «Рудбакалстрой» ЧМС, посёлок Бакал, Челябинская область. Там уроженцам республик Средней Азии и Казахской ССР для проживания были выделены отдельные от заключённых бараки и землянки¹²⁷.

Необходимо отметить, что по уточнённым данным, в период с мая 1943 по октябрь 1944 гг. трудмобилизованные САВО являлись пятой категорией рабочей силы в ЧМС. Вместе с уроженцами из республик Средней Азии и Казахской ССР на строительстве ЧМЗ работали вольнонаёмные; трудмобилизованные советские немцы; заключённые из числа мужчин, женщин и подростков; а так же военнопленные германского Вермахта из лагеря № 68 НКВД¹²⁸.

Кроме основного лагеря на Першинской площадке, с конца августа 1943 г. среднеазиатские рабочие размещались в отдельных лагерных пунктах ИТЛ «Челяблага» на Тургояке, в посёлке Бакал, в лагерном районе № 1 и в лагерных пунктах при Красноуфимском и Афанасьевском леспромхозах треста «Свердловсклес». Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР были переданы руководством ЧМС тресту на контрагентских началах и трудились на лесоповалах¹²⁹. Для работы по лесозаготовкам в Красноуфимском районе Свердловской области из трудмобилизованных САВО был сформирован строительный отряд № 4 в количестве 400 человек. Чуть позже к ним добавилось ещё 600 уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР – казахов, таджиков, туркмен из лагерного района № 1 ЧМС¹³⁰. Осенью 1943 г.

¹²⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 133. Л. 56.

¹²⁷ Там же. Д. 25. Л. 48; Трофимов, Е. П. Бакал: Сквозь призму лет. Челябинск. 1998. С. 176. Далее – Трофимов.

¹²⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 133. Л. 56.

¹²⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 217. Л. 5; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 585. Л. 89.

¹³⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 21. Л. 131.

трудмобилизованные САВО начали работать на кирпичном комбинате в посёлке Потанино, Челябинская область, который входил в производственную структуру управления строительства «Челябметаллургстрой»

В первой половине 1943 г. в соответствии с требованием пункта 5 Постановления ГКО № 2414с трудмобилизованные САВО в количестве 32012 человек частично заменили трудмобилизованных советских немцев, которые к тому времени работали на 231 объекте двадцати одного народного комиссариата (без учёта НКВД и НКПС)¹³¹. В частности, во второй половине мая 1943 г. контингент из 1 600 трудмобилизованных САВО был направлен для замены лагерного населения на строительстве мартеновского цеха металлургического завода в Златоусте¹³². При этом, мобилизованные советские немцы в количестве 104 939 человек на 1 января 1944 г. оставались одной из составляющей баланса рабочей силы в системе ГУЛАГа НКВД¹³³.

В начале апреля 1943 г. 95 313 уроженцев Средней Азии и Казахстана во исполнение Постановления № 2414с работали на 113 промышленных предприятиях и объектах 12 союзных народных комиссариатов. Территориально трудмобилизованные САВО были размещены в европейской части страны, на Урале, в Сибири, на Алтае и в Средней Азии¹³⁴. Необходимо отметить, что на трудмобилизованных САВО распространялись требования ряда документов Верховного Совета СССР и ГКО, принятых в 1940 – 1944 гг. (Приложение 9.1)

Трудмобилизованные САВО на Южном Урале представляли 14 национальностей, проживавших в Средней Азии: армяне, евреи, иранцы, казахи, каракалпаки, киргизы, корейцы, русские, таджики, татары, туркмены, узбеки, уйгуры, украинцы¹³⁵. Не исключено, что вместе с ними в Челябинской и

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-4919. Оп.1. Д. 1157. Л. 126.

¹³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 219. Л. 90.

¹³³ Подсчитано по данным: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1216. Л. 1а, 2, 3, 5-15, 17, 18, 20 – 28, 30.

¹³⁴ Подсчитано по данным: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 28 – 31.

¹³⁵ Подсчитано по данным: ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 60. Л. 49 об.; там же. Оп. 18. Д. 43. Л. 30; там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 125. Л. 80; там же. Д. 261. Л.3 – 8, 35, 38, 39, 41, 43, 45, 48 – 50, 53, 57,

Чкаловской областях могли быть представители и других национальностей из Средней Азии и Казахстана.

К маю 1943 г. трудмобилизованные САВО работали на 33 промышленных предприятиях и хозяйственных объектах Челябинской области, а их численность достигла 20 799 человек¹³⁶. Полученные автором данные совпадают с численностью трудмобилизованных САВО, указанных раньше, например М. Ф. Парчиной – около 20 тысяч¹³⁷. По мнению автора, это число уроженцев республик Средней Азии и Казахстана не является окончательным и требует дальнейшего уточнения.

В конце сентября 1943 г. национальный состав трудмобилизованных САВО в Челябинской области был представлен следующим образом: узбеки 7500 чел., казахи 3 280 чел., таджики 3 548 чел., киргизы 1 603 чел., туркмены 1200 чел. и 2 850 представителей других национальностей, всего 19 679 человек¹³⁸.

В Чкаловской области трудмобилизованных САВО к концу мая 1943 г. насчитывалось около 3 323 человек¹³⁹. К середине июня 1943 г. численность трудмобилизованных САВО в Чкаловской области значительно увеличилась и достигла 10 600 человек¹⁴⁰. В их число входили уроженцы Казахской, Киргизской, Таджикской и Узбекской ССР. Таким образом, на Южном Урале к концу первого полугодия 1943 г. количество уроженцев Средней Азии и

59, 60, 66, 68, 72, 73; там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 879. Л. 14; там же. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 40; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 43.

¹³⁶ Подсчитано по данным: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 125. Л. 80; там же. Д. 261. Л. 3 – 8, 35, 38, 39, 41, 43, 45, 48 – 50, 53, 57, 59, 60, 66, 68, 72, 73; там же. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 60. Л. 49 об.; там же. Оп. 18. Д. 43. Л. 30; Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 40; АОАКГО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 73. Л. 34; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 43.

¹³⁷ Парчина, М. Ф. Партийная организация Челябинской области – организатор трудового подъема рабочих из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: 1961. С. 4.

¹³⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 28 - 30.

¹⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35; там же. Д. 50. Л. 20 об.

Казахской ССР, мобилизованных в САВО, достигло 31 599 человек¹⁴¹. Автор считает, что численность указанного контингента рабочей силы так же нуждается в дальнейшем уточнении.

Несмотря на прибытие летом 1943 г. в южноуральский регион новых контингентов трудмобилизованных САВО, их численность уменьшалась. Этому было несколько причин. Отдельные военкоматы среднеазиатских республик и Казахстана для выполнения нарядов по мобилизации отправляли мужчин 1886 – 1887 года рождения, т.е. которым к моменту призыва исполнилось 55 – 56 лет¹⁴², что являлось нарушением пункта 1 Постановления ГКО № 2414с, в котором говорилось, что мобилизации подлежали лица в возрасте 18 – 50 лет. Например, на челябинском заводе № 78 НКБ среди умерших с февраля по июль 1943 г. 58 трудмобилизованных САВО в возрасте от 20 до 30 лет был 1 человек, от 30 до 40 лет – 8, от 40 до 50 лет – 28 и старше 50 лет 21 человек¹⁴³. В эшелонах среди прибывших на Южный Урал уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР были инвалиды, не пригодные к физическому труду¹⁴⁴. Часть трудмобилизованных САВО при отправке из мест проживания не проходили медицинского осмотра и имели стойкие формы различных заболеваний. Значительная часть рабочих данной категории была отправлена обратно в связи с их нетрудоспособностью¹⁴⁵. Так, для работ в леспромхозах Челябинской области 1 февраля 1943 г. из Киргизской ССР в Челябинскую область было доставлено 810 трудмобилизованных САВО. По заключению медицинской комиссии, не допуская к работе, домой отправили, как непригодных к физическому труду, 150 человек¹⁴⁶. С подобной формулировкой к 17 марта 1943 г. были отправлены в Среднюю Азию 170

¹⁴¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 3 – 5, 7, 8, 11, 41, 43, 45, 49, 50, 53, 59, 60; там же. Ф. Р-1283. Оп.1. Д. 11. Л. 40; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.; там же. Д. 151. Л. 41; там же. Д. 154. Л. 51; там же. Д. 526. Л. 83, 85, 86; там же. Д. 540. Л. 76, 80 – 83.

¹⁴² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 256. Л. 89; там же. Д. 25. Л.35.

¹⁴³ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 15.

¹⁴⁴ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 18. Д. 51. Л. 59.

¹⁴⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 256. Л. 88.

¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 24.

человек из 911 трудмобилизованных САВО, прибывших 20 февраля на челябинский завод имени Орджоникидзе¹⁴⁷.

При адаптации на Южном Урале трудмобилизованных САВО серьёзной проблемой стала структура продовольственного рациона, на который они были переведены по прибытию в трудовые коллективы Челябинской и Чкаловской областей. Это выразилось в замене привычных для трудмобилизованных САВО продуктов питания, на не свойственный им продовольственный рацион. Рис, домашние лепёшки, хлопковое масло, баранина и бараний жир, характерные для Казахстана и Средней Азии, были заменены на картофель, крупы, ржаной хлеб, говядину, говяжий и свиной жир при полном отсутствии зелёного чая, сушёных сухофруктов и национального жевательного табака типа «Насвай». Отрицательно сказывалась на здоровье трудмобилизованных САВО и смена климата. Все перечисленные факторы, повлиявшие на уменьшение численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале в 1943 – 1944 гг., нашли своё подтверждение у медиков. В марте 1943 г. по результатам осмотра больных уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР комиссия городского отдела здравоохранения г. Челябинска сделала вывод о том, что у трудмобилизованных САВО «причиной заболевания являются:

- 1). Изменение климата.
- 2). Изменение питания, в Средней Азии этот контингент питался густой пищей /плов с рисом/ и больше употреблял овощей и фруктов.
- 3). Вода имеет своё отражение на организм, что подтверждается фактом ослабления мочи у рабочих.
- 4). Прибывший контингент имеет изношенный организм за счёт старческих изменений, так как мобилизованные в возрасте от 50 лет до 60 лет»¹⁴⁸.

Необходимо отметить, что после прибытия на Южный Урал привычного для бывших сельских жителей республик Средней Азии и Казахстана образа

---

¹⁴⁷ Там же. Л. 14, 14 об.

¹⁴⁸ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 8. Стилистика документа приводится автором без изменений.

жизни. Это скученность, минимальные санитарно-гигиенические и бытовые условия в местах проживания, ускоренный темп трудовой деятельности на рабочих местах, практическое отсутствие возможности нормального отдыха после трудовой смены, не решённые до конца вопросы продовольственного и вещевого снабжения. Одной из причин смертности среднеазиатских рабочих было стремление накопить любым путём как можно больше денег для отправки домой. В тресте «Копейскуголь» у умерших шахтёров из числа трудмобилизованных САВО находили зашитые в халат деньги в сумме 15 000 – 20 000 рублей. Подобные случаи были не единичными¹⁴⁹.

Причины сокращения численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале за 1943 год можно проследить по данным таблицы 17.

Таблица 17.

**Причины сокращения численности трудмобилизованных САВО
на Южном Урале, 31.12.1943 г.**

Показатели	Челябинская область		Чкаловская область		Южный Урал	
	Т/м, чел.	% к общ. кол-ву	Т/м, чел.	% к общ. кол-ву	Т/м, чел.	% к общ. кол-ву
Болезнь	4 275	47,30	нет св.	нет св.	4 275	40,07
Дезертирство	2 878	31,84	708	43,46	3 586	33,61
Смерть	1 105	12,22	452	27,75	1 557	14,60
Отправлено домой	609	6,74	457	28,05	1 066	9,99
Призыв в РККА	54	0,6	нет св.	нет св.	54	0,51
Уголовная ответственность	24	0,27	12	0,74	36	0,34
Причина не указана	94	1,03	нет св.	нет св.	94	0,88
Всего:	9 039	100,00	1 629	100,00	10 668	100,00

Составлено по: ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 3 – 5, 7, 8, 11, 41, 43, 45, 49, 50, 53, 59, 60; ЦДНИОО Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.; Д. 151. Л. 41, Д. 154. Л. 51, Д. 526. Л. 83, 85, 86, Д. 540. Л. 76, 80 – 83; процентное отношение подсчитано автором.

¹⁴⁹ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 33; Ислам на Урале. М., 2009. С. 365; Трофимов. Указ. соч. С. 176.

Из табл. 17 видно, что основной причиной сокращения численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале были различные заболевания (40,07%), дезертирство (33,61%), смерть (14,60%) и слабое физическое состояния уроженцев Средней Азии.

Всё это вместе взятое привело к снижению не только общей численности среднеазиатских рабочих, но и ухудшению их морально-психологического и физического состояния. Ситуация с уменьшением численности трудмобилизованных САВО в Челябинской и Чкаловской областях была типичной в регионах, где проживали и работали уроженцы республик Средней Азии и Казахстана. Так, например, в марте 1943 г. на предприятиях Куйбышевской (ныне Самарской) области начали работать 6 714 трудмобилизованных среднеазиатских рабочих. Из этого числа на заводе № 309 НКБ и в ОСМЧ-52 работали соответственно 881 и 833 уроженца республик Средней Азии и Казахстана, всего 1 714 человек. К концу года на производстве осталось 1 100 человек, т.е. численность трудмобилизованных САВО на указанных двух предприятиях уменьшилась на 35,82%. Общее количество убывших среднеазиатских рабочих по Куйбышевской области в период март – июль 1943 г. составило 1 979 человек или 29,48% от числа прибывших¹⁵⁰. Из приведённого примера видно, что в процентном отношении уменьшение численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале и в Куйбышевской области было примерно одинаково.

Наиболее полную картину изменения численности трудмобилизованных САВО на Южном Урале даёт её динамика на отдельных хозяйственных объектах города Челябинска и Челябинской области. Например, в ОСМУ 1 вначале 1943 г. работало 2 225 уроженцев Средней Азии. Меньше, чем через год на предприятии осталось всего 93 трудмобилизованных САВО, которые были отправлены в январе 1944 г. в Среднюю Азию для дальнейшей работы в пригородном хозяйстве ОСМЧ-20¹⁵¹. На автомобильный завод «МАЗИС» в

---

¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 26, 27.

¹⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 5.

городе Миасс, Челябинская область, весной 1943 г. прибыли 802 человека из республик Средней Азии и Казахской ССР, а к первому января 1944 г. на рабочих местах автомобильного завода насчитывалось 245 трудмобилизованных САВО. Уменьшение численности работников из числа данного контингента составило 557 человек. При этом 346 трудмобилизованных были уволены по болезни, а затем отправлены к местам постоянного проживания в республики Средней Азии и Казахстан. Ещё 211 человек дезертировали с производства¹⁵². На отдельных предприятиях Челябинской области к 1 января 1944 г. трудмобилизованные САВО вообще отсутствовали. В ОСМЧ «Запорожстрой» весной 1943 г. прибыло 727 трудмобилизованных САВО. К 1 января 1944 г. все уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР, как отмечалось в документе, «...убыли по причине болезни, на другие стройки, в армию. В основном – все отправлены на строительство мет[аллургического]завода в г. Ташкент»¹⁵³. Таким образом, в 1943 г. с промышленных предприятий и хозяйственных объектов Челябинской области убыло по разным причинам 8 394 уроженца республик Средней Азии и Казахстана из числа трудмобилизованных САВО. Ещё 1 212 человек из данного контингента были переведены в субподрядные организации в пределах и за пределы Челябинской области. Численность трудмобилизованных САВО на предприятиях Чкаловской области к указанному периоду уменьшилась минимум на 1 629 человек¹⁵⁴.

Необходимо отметить, что использование трудмобилизованных САВО на производстве осложнялось тем, что подавляющая их масса не знала русского языка. Кроме того, трудмобилизованные САВО практически не имели квалификации и рабочих специальностей. Таким образом, уроженцы Казахской ССР и республик Средней Азии без проведения на предприятиях технического обучения могли быть использованы на промышленных предприятиях и в

---

¹⁵² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 41.

¹⁵³ Там же. Л. 8.

¹⁵⁴ ОГАЧО. Ф.П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 3 – 5, 7, 8, 11, 41, 43, 45, 49, 50, 53, 59, 60; ЦДНН ОО Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.; Д. 151. Л. 41, Д. 154. Л.51, Д. 526. Л. 83, 85, 86, Д. 540. Л. 76, 80 – 83.

строительстве только как работники низкой квалификации – в качестве черно- или разнорабочих. Для рационального использования на производстве трудомобилизованных среднеазиатских рабочих необходимо было проводить для данного контингента производственно-техническое обучение на рабочих местах, что было связано с трудностями и в первую очередь языкового характера. Проблема отсутствия необходимой квалификации у вновь принятых работников была характерна для многих предприятий советской промышленности военного периода. В частности, на предприятиях НКТП после пуска предприятий «... удалось восполнить потери от эвакуации количественно, но не качественно, так как почти все новые работники Наркомата представляли собой неквалифицированную рабочую силу»¹⁵⁵

Автор не согласен с высказыванием Г. А. Гончарова о том, что прекращение мобилизации трудомобилизованных САВО заключалось «в нереальности выполнения поставленных перед мобилизационными органами задач. Отсутствие необходимого количества профессионально пригодных трудовых ресурсов заставило советское правительство с ноября 1943 г. прекратить проведение массовой мобилизации незанятого в производстве населения для работы за пределами среднеазиатских республик»¹⁵⁶.

Прибытие новых контингентов трудомобилизованных САВО на Южный Урал во второй половине 1943 г. прекратилось из-за свёртывания массовой мобилизации населения для работы за пределами среднеазиатского региона по двум причинам.

Во-первых, были выполнены основные показатели Постановления ГКО. К 6 марта 1943 г. Комиссией ГКО в свете исполнения Постановления ГКО № 2414 с от 14 октября 1942 г. всего было выдано нарядов на мобилизацию 351750 человек: 272 400 человек в счёт постановления № 2414с и по отдельным решениям Правительства в счёт этого же постановления ГКО ещё 79 350

---

¹⁵⁵ Ермолов, А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. Моногр. М., 2009. С. 115.

¹⁵⁶ Гончаров. Указ. соч. С. 229.

человек¹⁵⁷ (Приложение № 5). В Таджикской ССР трудовой мобилизации подлежало 40 000 человек¹⁵⁸, но фактически за пределами республики работали 44 957 трудмобилизованных¹⁵⁹.

Во-вторых, в республиках Средней Азии и в Казахской ССР во второй половине 1943 г. ускоренными темпами проводилось строительство новых, а так же расширение действующих объектов промышленности и строительства. А для успешного окончания строительства и пуска в эксплуатацию этих объектов требовалось определённое количество рабочей силы. Так, для предприятий оборонной промышленности в среднеазиатском регионе нехватка рабочей силы в указанный период составляла 17 000 человек¹⁶⁰. С октября 1943 по октябрь 1944 гг. в республиках Средней Азии и в Казахской ССР для работы в промышленности, строительстве решениями и постановлениями Государственного комитета обороны было привлечено 24 700 человек из числа военнообязанных САВО.

Кроме того, за указанный период ГКО было принято 27 документов по различным вопросам данного региона, в первую очередь в области промышленности (Приложение № 9.2), исполнение которых так же требовало привлечения необходимого количества рабочей силы. Например, в 1944 г. «предусматривалось дальнейшее развитие всех отраслей хозяйства Таджикистана, в частности двух механических заводов, расширение существующих и организация двух новых текстильных фабрик, расширение нефтепереработки, строительство пяти железных дорог, 32 новых колхозных гидроэлектростанций»¹⁶¹.

Так же, после принятия ГКО Решения № 4348с от 17 октября 1943 г. «О прекращении мобилизации военнообязанных и другого населения среднеазиатских республик на работы за их пределами и об улучшении обслуживания рабочих из этих республик» мобилизация военнообязанных

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37.

¹⁵⁹ История таджикского народа. Душанбе, 2011. С. 67.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 37. Л. 69.

¹⁶¹ Советский Таджикистан. 1944. 16 января.

САВО для работы в промышленности и строительстве вне региона не прекращалась¹⁶². В частности, продолжалась поставка рабочей силы из среднеазиатского региона для двух управлений строительства НКВД – ЧМС и «Закавказметаллургстрой», проводивших строительство металлургических заводов для НКЧМ. Речь идёт о строительстве ЧМЗ и металлургического завода в Закавказье, которое было начато согласно постановлению ГКО № 5461с от 23 марта 1944 г. «О строительстве Закавказского металлургического завода в Грузинской ССР»¹⁶³. При этом, с 13 апреля по 24 сентября 1944 г. на указанное строительство в Грузию из республик Средней Азии было отправлено 4 403 человека¹⁶⁴. Всего в 1944 г. из республик Средней Азии и Казахской ССР на строительство новых промышленных объектов, проводимое НКВД в различных регионах страны, было отправлено 16 192 человека¹⁶⁵. Следовательно, среднеазиатские республики и Казахская ССР и в 1944 г. обладали мобилизационным потенциалом рабочей силы для выполнения задач в промышленности и в строительстве.

В УС ЧМС первого марта 1944 г. на учёте находилось 2 602 трудмобилизованных САВО¹⁶⁶. Через полгода, осенью 1944 г., вместо демобилизованных по болезни приняли на работу новых мобилизованных уроженцев из республик Средней Азии – в сентябре 13 человек, в октябре 270 человек¹⁶⁷. Отбор трудмобилизованных САВО для работы во второй половине 1944 г. был более тщательный, чем в 1943 г., о чём говорят два примера. В октябре – декабре 1944 г. из УС ЧМС было демобилизовано по болезни 32 трудмобилизованных САВО, в 1945 г. в январе, феврале – 41, апреле, мае – 35 человек¹⁶⁸. Всего за 8 месяцев из данного управления строительства убыло на родину 108 человек.

---

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 164. Л. 92.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 220. Л. 226 – 232, 233 – 281.

¹⁶⁴ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1222. Л. 13, 20, 25, 27, 36, 41, 43.

¹⁶⁵ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1222. Л. 77.

¹⁶⁶ ОГАСО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 26. Л. 15.

¹⁶⁷ Там же. Д. 16. Л. 55, 59 об.

¹⁶⁸ Там же. Л. 66, 73 об., 91.

Изменился и правовой статус трудмобилизованных САВО. В октябре 1944 г. начальник отдела кадров и жилищно-коммунального отдела УС ЧМС получил указание оформить их «по вольному найму для дальнейшей работы на строительстве и обеспечить улучшенными бытовыми условиями, комплектом постельной принадлежности и общежитием»¹⁶⁹, с переводом в категорию «вольнонаёмные» и последующей отработкой установленного срока в УС ЧМС или в производственных цехах ЧМЗ. Для выполнения этого условия с каждым работником в отдельности заключался трудовой договор. В январе – мае 1945 г. новый статус получили 1000 человек трудоспособного контингента бывших трудмобилизованных САВО¹⁷⁰.

По прибытию на Южный Урал трудмобилизованные САВО распределялись по промышленным и хозяйственным объектам, которые находились в областных центрах Челябинск и Чкалов, а так же в населённых пунктах на территории Челябинской и Чкаловской областей (Приложение № 7), где они работали на общих основаниях как работники соответствующих народных комиссариатов. Кроме того, трудмобилизованные САВО участвовали в строительстве новых промышленных предприятий и объектов, которые осуществлялись под контролем НКВД СССР. В таких случаях, уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР находились в двойственном положении. С одной стороны, трудмобилизованные САВО работали на правах вольнонаёмного персонала и юридически оставались свободными гражданами страны. С другой стороны, на них распространялись правовые требования ГУЛАГа НКВД в плане исполнения установленных для ИТЛ распорядков проживания, трудовой деятельности, оплаты труда, поощрения, наказания, норм продовольственного довольствия и вещевого снабжений наравне с другими контингентами лагерного населения (заключёнными и трудмобилизованными советскими немцами). Объекты, на которых осенью 1942 – 1944 гг. работали трудмобилизованные САВО, указаны в таблице 18.

---

¹⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 19. Л. 73.

¹⁷⁰ Там же. Д. 16. Л. 71, 91.

Таблица 18.

**Размещение трудмобилизованных САВО по объектам промышленности
и строительства на Южном Урале, осень 1942 – лето 1944 гг.**

Народный комиссариат Союза ССР	Объект	Область, населённый пункт
1	2	3
Автомобилестроения	кузнечно-прессовый завод «ЗИС»	г. Челябинск
	завод «Автозапчасть»	г. Чкалов
Автомобилестроения, НКВД, по строительству	Уральский автомобильный завод «МАЗИС»	Челябинская, г. Миасс
Боеприпасов	завод № 78	г. Челябинск
Боеприпасов, по строительству	заводы №№ 114, 259, 611	Челябинская
Вооружений	управление строительства № 24	г. Челябинск
	завод № 24	Челябинская, г. Златоуст
Лесной промышленности	лесозавод	Челябинская, г. Юрюзань
	леспромхоз Кусинский леспромхоз Нязе-Петровский леспромхоз Саткинский леспромхоз Уфалейский	Челябинская
	лесозавод	Чкаловская
Машиностроения, НКВД	завод имени Серго Орджоникидзе	г. Челябинск
Нефтяной промышленности	нефтеперегонный завод имени Чкалова	Чкаловская, г. Орск
По строительству	управление строительства «Аргазистрой»	Челябинская
	управление строительства № 256	г. Чкалов
По строительству, НКВД	Челябинская ТЭЦ-1	г. Челябинск
	ТЭЦ ЧМЗ	
	Орско-Халиловский металлургический комбинат	Чкаловская, г. Орск,
Путей сообщения	ж/д станция «Челябинск» жилищная дистанция паровозное отделение 7 дистанция пути УС № 20, 24	г. Челябинск
	ж/д станция Баландино ж/д станция «Карталы» ж/д станция «Троицк»	Челябинская, п. Баландино г. Карталы г. Троицк
	паровозоремонтный завод	г. Чкалов
Строительства электростанций	Орская ТЭЦ	Чкаловская, г. Орск,

Таблица 18. Окончание

1	2	3
Строительства электростанций	Зюраткульская ГЭС	Челябинская, п. Зюраткуль
Танковой промышленности, НКВД, по строительству	Челябинский Кировский завод	г. Челябинск
Угольной промышленности	трест «Еманжелинскуголь» трест «Копейскуголь» трест «Коркинуголь» трест «Челябуголь» шахтоуправление «Камышинское» шахтоуправление «Коркинское»	Челябинская, п. Еманжелинск г. Копейск п. Коркино
	«Домбаршахтострой» трест «Чкаловуголь»	Чкаловская, п. Домбаровка
Цветной металлургии	медеплавильный завод	Челябинская, г. Карабаш
	механический завод завод огнеупоров электродный завод	Челябинская, г. Кыштым
	никелевый завод	Челябинская, г. Уфалей
	медно-серный завод	Чкаловская, г. Медногорск
	рудоуправление № 1, Южно-Уральский никелевый комбинат	Чкаловская, г. Орск
Чёрной металлургии	металлургический завод	Челябинская, г. Златоуст г. Катав-Ивановск г. Сатка п. Чебаркуль
	металлургический комбинат	Челябинская, г. Магнитогорск
	завод ферросплавов имени Ворошилова трубопрокатный завод	г. Челябинск
	шамотный завод	Чкаловская, г. Новотроицк
НКВД, ЧМС	металлургический завод	г. Челябинск,
	кирпичный завод	п. Потанино
	строительное управление	п. Бакал
	сельскохозяйственные участки	д. Баландино п. Тургойак п. Муслимово п. Кунашак
		Челябинская

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 30; ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 7. Д. 38. Л. 103; там же. Оп. 8. Д. 261. Л.1, 3, 38, 39, 41, 43, 45, 48, 53, 57, 59, 60, 70, 73; там же. Ф. П-297. Оп.

2. Д. 818. Л. 91; Д. 876. Л. 24; там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 879. Л. 7, 22, 23; там же. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 40; ЦДНЮО Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35, 36; Д. 421. Л. 38, Д. 467. Л. 35, Д. 498. Л. 81; там же. Ф. 1455. Оп. 5. Д. 5. Л. 32; там же. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об., Л. 61.

Из табл. 18 видно, что большая часть трудмобилизованных САВО, размещённых на Южном Урале в указанный период, работала на объектах металлургии, топливно-энергетического комплекса, лесной промышленности и в строительстве.

На строительстве уроженцы Средней Азии и Казахстана зачислялись, как правило, в состав Особых строительно-монтажных частей – ОСМЧ, которые по мере увеличения объёма строительных и монтажных работ сводились в Особые строительно-монтажные управления – ОСМУ. В Челябинске часть трудмобилизованных САВО работала на строительстве ЧМЗ, где, кроме них, трудились другие категории работников, что видно из таблицы 19.

Таблица 19.

Динамика рабочей силы по УС ЧМС, май-октябрь 1943 г.

Категории контингента		Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
В/н	чел.	3 265	3 235	8 528	3 400	3 300	3 300
	%	12,226	11,144	17,644	7,450	7,440	7,762
Т/м САВО	чел.	437	286	3 658	6 047	6 500	5 002
	%	1,636	0,986	7,568	13,250	14,657	11,765
Т/м немцы	чел.	21 692	21 911	21 886	21 476	20 805	20 741
	%	81,228	75,482	45,281	47,060	46,912	48,785
З/к	чел.	11	2 196	12 660	13 405	12 682	12 222
	%	0,0411	7,565	26,193	29,374	28,596	28,748
В/п	чел.	1 300	1 400	1 602	1 308	1 062	1 250
	%	4,868	4,823	3,314	2,866	2,395	2,940
Всего:	чел.	26 705	29 028	48 334	45 636	4 4399/ 4 4349*	4 2549/ 4 2515*
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание.

Принятые сокращения: В/н – вольнонаёмные, Т/м – трудмобилизованные;

З/к - заключённые; В/п – военнопленные Вермахта.

*При подсчёте категорий контингента в документах УС ЧМС была допущена ошибка, процентное отношение приведено автором к фактическому количеству контингента.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 133. Л. 56, 110, 141; процентные отношения для категорий контингента подсчитаны автором.

Из табл. 19 видно, что направленные для работы в УС ЧМС трудмобилизованные САВО составляли в разный период строительства от 1,636% до 14,657% всего трудового коллектива и являлись вспомогательной рабочей силой на строительстве ЧМЗ.

Кроме указанного управления строительства, трудмобилизованные САВО трудились в ряде цехов Челябинского Кировского завода народного комиссариата танковой промышленности. К 1 июля 1943 г. коллектив челябинских танкостроителей насчитывал 54846 человек, из них 1536 работников были уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР, т. е. составляли 2,80% от общей численности, работающих на заводе¹⁷¹.

Часть среднеазиатских рабочих работала на угольных разрезах и шахтах комбината «Челябинскуголь» наркомата угольной промышленности, в состав которого входило четыре треста и два шахтоуправления. Вместе с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР на предприятиях угольной промышленности работали трудмобилизованные советские немцы, которые были отправлены в данную отрасль в 1942 году¹⁷². Кроме того, в Челябинской области трудмобилизованные из Средней Азии трудились на строительстве новых и расширении действующих объектов других народных комиссариатов. В городе Чкалов и в Чкаловской области значительная часть трудмобилизованных САВО также принимала участие в строительстве промышленных объектов. На шахтах посёлка Домбаровка, Чкаловская область, входившего в управление «Домбаршахтострой» народного комиссариата угольной промышленности, трудмобилизованные, САВО были заняты на добыче угля и расширении действующей шахты. В Чкалове уроженцы Средней Азии работали на паровозоремонтном заводе народного комиссариата путей сообщения, в котором часть цехов выполняла заказы народного комиссариата

---

¹⁷¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 464. Л. 77.

¹⁷² Там же. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 41.

танковой промышленности, и заводе «Автозапчасть» народного комиссариата автомобильной промышленности.

После прибытия трудмобилизованных САВО на Южный Урал большое значение для физического состояния, здоровья и успешной работы имели условия проживания уроженцев Средней Азии на местах. А это в свою очередь зависело от усилий руководителей промышленных предприятий, местных советских и партийных властей. На одних предприятиях к размещению трудмобилизованных САВО подошли ответственно, создав необходимые жилищно-бытовые условия. Для уроженцев Средней Азии в городе Новотроицк, Чкаловская область, руководство ОСМЧ-23 подготовило для трудмобилизованных САВО чистые и светлые общежития, всего 16 домов, в которых были установлены койки с постельными принадлежностями. В городе Орск к эшелону с уроженцами Средней Азии вышли представители нефтеперегонного завода имени Чкалова. Железнодорожный эшелон с трудмобилизованными САВО встретили с музыкой, был подготовлен чай, здесь же состоялось знакомство трудмобилизованных с рабочими завода. После этого уроженцев Средней Азии отправили на дезинфекцию, в парикмахерскую и в баню¹⁷³. Для трудмобилизованных САВО – строителей Южно-Уральского никелевого комбината администрацией в общежитиях были установлены койки с чистым постельным бельём¹⁷⁴. А в Миассе весной 1943 г. к моменту прибытия трудмобилизованных САВО общежития не были благоустроены. К январю 1944 г. изменений в этом вопросе не произошло, и, как отмечалось в документе, «рабочие, прибывшие из среднеазиатских республик и работающие на заводах № 611 и им. Сталина живут в очень тяжёлых условиях, общежития не благоустроены»¹⁷⁵.

Руководство треста «Магнитострой», управляющий Дымшиц В. Э. (Приложение № 8), подошло ответственно к размещению трудмобилизованных САВО. Прибывшие для работы в СУ № 2 «Мартенстрой» в Магнитогорск

¹⁷³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35, 36.

¹⁷⁴ Там же. Л. 35.

¹⁷⁵ ОГАЧО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 32. Л. 32.

среднеазиатские рабочие были размещены в утеплённых, уютных и чистых землянках с подготовленными постельными принадлежностями. Но из-за отсутствия строительных материалов какое-то время землянки стояли без крыш. Там же, в СУ № 4 (строительство промышленных объектов вне черты ММК) и СУ № 5 «Коксострой» уроженцев Средней Азии разместили в утеплённых землянках, где были установлены одноярусные койки с постельными принадлежностями. В землянках были установлены сушилки для одежды и обуви¹⁷⁶.

Для принятия трудмобилизованных САВО в Челябинской области были хорошо подготовлены общежития «Жилконтора» треста «Челябуголь», участка № 1 управления строительства № 24 НКПС, на шахте 4-6 объединения «Копейскуголь»¹⁷⁷. На строительстве № 24 НКВ в Златоусте 940 трудмобилизованные САВО были размещены по прибытию в бараках с двухъярусными нарами и обеспечены спальными принадлежностями. Тем рабочим из Средней Азии, кто нуждался, была выдана обувь и тёплая одежда¹⁷⁸. На Челябинский Кировский завод НКТП трудмобилизованные САВО начали прибывать в конце 1942 года. Для проживания среднеазиатским рабочим были выделены землянки и бараки на участке № 5 Тракторозаводского района Челябинска. При этом в жилищах не было необходимого количества постельных принадлежностей – матрасов, подушек, простыней и наволочек, а состояние помещений было антисанитарное¹⁷⁹.

После принятия Государственным комитетом обороны распоряжения № 4348с от 17 октября 1943 г. «О прекращении мобилизации военнообязанных и другого населения среднеазиатских республик на работы за их пределами и об улучшении обслуживания рабочих из этих республик»¹⁸⁰ прекратилась отправка трудмобилизованных САВО на Южный Урал по линии Народного комиссариата обороны.

---

¹⁷⁶ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 17. Д. 60. Л.10; там же. Д. 64. Л. 3, 10а.

¹⁷⁷ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 72 об.

¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 5.

¹⁷⁹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 1.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 164. Л. 92.

Говоря о причинах, повлекших уменьшение численности уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР в Челябинской и Чкаловской областях, можно отметить следующее. Такое стало возможным из-за неготовности значительной части руководителей советских организаций и промышленных предприятий к принятию, размещению и созданию надлежащих санитарно-бытовых условий для проживания трудмобилизованных САВО на местах. На тех предприятиях и объектах строительства Южного Урала, где были созданы жилищно-бытовые условия для среднеазиатских рабочих, показатели по заболеваемости, случаям нарушения трудовой дисциплины были меньше, чем на тех предприятиях и стройках, где не подготовились к приёму трудового контингента САВО и не создали для него сносные условия проживания в дальнейшем.

Как показывают архивные документы, все звенья производственных, партийных, советских органов, а так же НКВД СССР имели информацию о положении дел в вопросах жилищно-бытовых условий, продовольственного и вещевого снабжения рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР. Как говорилось в одном из документов, трудмобилизованные САВО «...прибывшие из Ср[едне]-Азиат[ских] республик...живут в очень тяжёлых условиях»¹⁸¹. Партийное руководство Челябинской и Чкаловской областей правильно давало оценку сложившейся ситуации: «...Мы требовали от трудящихся выполнения производственного плана, но совершенно упустили бытовые условия трудящихся»¹⁸².

По ряду ранее указанных причин среднеазиатские рабочие, прибывшие на Южный Урал, использовались на работах, как правило, не требующих квалификации, в качестве чернорабочих, землекопов, грузчиков и т. д. Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР в Челябинской и Чкаловской областях в своей массе были заняты на строительстве производственных объектов, в машиностроении, предприятиях добывающей

---

¹⁸¹ ОГАЧО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 47. Л. 32.

¹⁸² ЦДНИОО. Ф. 7480. Оп. 1. Д. 644. Л. 60.

промышленности, чёрной и цветной металлургии. При этом трудмобилизованные САВО были не основным, а дополнительным источником трудовых ресурсов на объектах промышленности и строительства Южного Урала.

Глава 2. УСЛОВИЯ ТРУДА, СОДЕРЖАНИЯ И БЫТА ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫХ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ, 1942 – 1945 гг.

2.1. Организация и условия труда

После прибытия на Южный Урал, на производственных и строительных объектах уроженцы САВО, как правило, включались в состав структурных подразделений предприятия (бригаду, участок, колонну/отряд) по национальному признаку. В отдельных хозяйственных объектах форма организации трудовой деятельности трудмобилизованных САВО носила примерно одинаковый характер, лишь незначительно отличаясь в деталях и названиях, но без изменения основной направленности организации работы среднеазиатских рабочих. На строительстве Челябинского металлургического завода, которое вело управление строительства ЧМС, трудмобилизованные САВО зачислялись в состав строительного отряда № 5. За сравнительно короткий промежуток времени в 1943 г. численность данного строительного отряда увеличилась с 437 человек в мае до 3 658 человек в июле. В этот период отряд был переименован в «Первый национальный район»¹⁸³. Во главе строительного управления и отряда/колонны стоял начальник, имевший своего заместителя/заместителей. В системе ГУЛАГа НКВД на эти должности назначались сотрудники НКВД, как говорилось в документе, «лучшие чекисты лагерники, имевшие опыт лагерной работы»¹⁸⁴. За массово-политическую работу с личным составом отвечал инспектор по политической части, в системе НКВД – политрук, также сотрудник данного ведомства. С весны 1943 г. должность «политрук» была отменена и введена должность «заместитель командира строительного отряда по политической части». В строительных отрядах управления строительства «Челябметаллургстрой» на указанную

---

¹⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп.1. Д. 133. Л. 56, 110.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 2, 21.

должность назначались сотрудники, офицеры НКВД, как правило, в звании «младший лейтенант государственной безопасности»¹⁸⁵. В штате отряда были должности заместителя начальника по быту и коменданта.

В строительных отрядах в системе НКВД количество колонн менялось в зависимости от срочности и необходимости выполнения производственных задач на конкретном объекте строительства. Численность лагерного населения отрядов, занятых на пусковых объектах, увеличивалась за счёт внутрилагерной переброски населения. Соответственно увеличивалась не только численность рабочих колонн, но их количество в отряде. В зависимости от выполнения производственных или хозяйственных задач, и, соответственно, от численности работников колонн, отряду присваивалась определённая штатная категория. В конце 1943 – начале 1944 гг. в ИТЛ «Челяблага» УС ЧМС строительный отряд первой штатной категории имел до 8 колонн при общей численности до 3000 человек, из них 34 человека руководящего состава и 42 человека персонала больницы данного подразделения. К указанной штатной категории относился и строительный отряд № 6¹⁸⁶. Строительный отряд второй штатной категории состоял из двух – трёх колонн и имел общую численность 1500 – 2000 человек. В частности в строительных отрядах №№ 3 и 12 второй штатной категории было по две колонны в каждом, в строительном отряде № 2 насчитывалось три колонны¹⁸⁷. Строительный отряд, имевший в своём составе четыре-восемь колонн численностью 3 000 – 5 000 человек, относился к пятой штатной категории. На строительстве Челябинского металлургического завода в начале 1944 г. первоочередным пусковым объектом стало коксовое производство. Работы на этом объекте производил строительный отряд № 15 пятой штатной категории управления «Коксохимстрой» из состава управления строительства «Челябметаллургстрой». На момент пусковых работ количество колонн в отряде от трёх увеличилось до шести, а общая численность отряда достигла более 3000 человек, включая 1 начальника отряда и 32 человека руководящего

---

¹⁸⁵ ОГАЧО. Ф. Р. 1619. Оп. 1. Д. 33а. Л. 15, 80.

¹⁸⁶ Там же. Оп. 2. Д. 23. Л. 146, 148.

¹⁸⁷ Там же. Л. 142, 144, 151.

состава. В штате больницы стройотряда № 15 числилось 42 сотрудника¹⁸⁸. Таковую же категорию имел строительный отряд № 7, в составе которого было 10 колонн, а штат больницы отряда насчитывал 47 человек¹⁸⁹. Колонны состояли из рабочих бригад, которые формировались по рабочим профессиям: землекопы, плотники, бетонщики и другие¹⁹⁰. Имея численность 35 – 100 человек, бригада была наименьшей по численности структурной единицей на производстве и в строительстве¹⁹¹.

Для трудмобилизованных САВО бригада формировалась не только по рабочим профессиям, но и по национальному признаку, т.е. когда в составе бригады были только мобилизованные уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР. На должность бригадира назначались работники, хорошо знавшие свою профессию, имевшие опыт производственной деятельности и владевшие русским языком. Бригадир выдавал конкретное задание, осуществлял непосредственный контроль за его выполнением, в конце рабочего дня закрывал бригаде процентное выполнение задания. По мере уменьшения общего количества трудмобилизованных САВО, работающих на производственных и строительных объектах Южного Урала, количество национальных производственных структур стало сокращаться. В начале января 1944 г. в связи с уменьшением численности контингента трудмобилизованных САВО первый национальный район на строительстве Челябинского металлургического завода был реорганизован и на его базе был создан строительный отряд № 5, который был размещён на территории первого лагерного участка ИТЛ «Челяблага» НКВД. Начальником строительного отряда № 5 был назначен лейтенант госбезопасности Камаев, бывший начальник первого национального района¹⁹². К середине 1944 г. оставшиеся на производстве трудмобилизованные САВО вошли в состав общепроизводственных структур по рабочим специальностям, но без

---

¹⁸⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 23. Л. 154.

¹⁸⁹ Там же. Л. 149.

¹⁹⁰ Там же. Л. 139 – 172.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 21.

¹⁹² ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.

национального признака – бригады, участки и т.д. В УС ЧМС с 18 июля 1944 г., в связи с сократившейся численностью трудмобилизованных САВО, строительный отряд № 5, как самостоятельное лагерное подразделение, был расформирован. Среднеазиатские и казахские рабочие в количестве 989 человек были переведены в состав производственных подразделений управления строительства ЧМС. Весь жилищный и коммунально-бытовой фонд бывшего стройотряда № 5 был передан во временное пользование для лагеря военнопленных Вермахта № 68 НКВД, начальником которого был начальник управления строительства «Челябметаллургстрой». Здание бывшей столовой № 14 строительного отряда № 5 и помещение чайханы были переданы на баланс жилищно-коммунального отдела ЧМС для использования под квартиры вольнонаёмного состава управления строительства¹⁹³.

Рабочие колонны, как форма организации принудительного труда экономики военного периода, появляются в Челябинской области осенью 1941 г. Тогда все строительные батальоны, укомплектованные, как правило, лицами немецкой национальности и работавшие в системе НКВД, были реорганизованы в рабочие колонны. В указанный период в городе Челябинск разместились строительная рабочая колонна № 779; в Златоусте колонны №№ 483, 776, 793; в посёлке Чебаркуль колонна № 765¹⁹⁴.

С увеличением объёма выполняемых задач рабочие колонны были введены в состав Особых строительно-монтажных частей союзных народных комиссариатов. Можно отметить, что ОСМЧ, в состав которых входили трудмобилизованные САВО, выполняли работы по возведению объектов народных комиссариатов чёрной и цветной металлургии, угольной промышленности, машиностроения и др. В Челябинске это были такие объекты, как металлургический завод и трубопрокатный завод народного комиссариата чёрной металлургии, Челябинский Кировский завод народного

---

¹⁹³ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 28. Л. 15; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой. Т. 1. Москва, Нижний Тагил, 2011. С. 661.

¹⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 322. Л. 28, 34.

комиссариата танковой промышленности, Челябинская теплоэлектростанция-1 народного комиссариата электростанций и другие. В частности, бригада трудмобилизованных САВО № 54 из состава ОСМЧ-35 производила кровельные работы на строительстве Челябинского металлургического завода¹⁹⁵.

С июня 1943 г. в тресте «Челябуголь» комбината «Челябинскуголь» наркомата угольной промышленности стали формироваться и вводиться в штат треста трудовые отряды для мобилизованных. Отряд состоял из шести рабочих колонн, которые в свою очередь состояли из производственных бригад, комплектуемых трудмобилизованными из САВО и советских немцев¹⁹⁶.

На Челябинском Кировском заводе прибывшие в конце 1942 г. трудмобилизованные САВО так же были введены в состав рабочих колонн, которые были созданы на танковом производстве в начале 1942 г. Рабочие колонны структурно входили в состав «Отдела Рабочих колонн». «Отдел...» являлся самостоятельной оперативной единицей завода и действовал на началах хозяйственного расчета в пределах заданий предприятия¹⁹⁷. Структура рабочей колонны данного подразделения Кировского завода была закреплена штатным расписанием от 5 июня 1942 года. В состав колонны входило четыре отряда, семь – девять бригад. В руководящий состав колонны входили начальник колонны и его заместитель, четыре начальника отряда, 7 – 9 бригадиров. Кроме того, в штате колонны числились писарь, рассыльный, дневальный, иногда санитар. Регулировались отношения с вновь прибывшими работниками, в том числе с трудмобилизованными САВО на основе трудового законодательства.

Перечень особых строительно-монтажных частей в южноуральском регионе, в составе которых работали трудмобилизованные жители Казахской ССР и республик Средней Азии, представлен в таблице 20

---

¹⁹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 236.

¹⁹⁶ «Приложения к письму государственной Штатной Комиссии при СНК СССР от 18 июня 1943 г. № 776/с». ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 111. Л. 132.

¹⁹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 46. Л. 77.

**ОСМЧ на Южном Урале, в которых работали
трудмобилизованные САВО, 1943 – 1944 гг.**

Место дислокации	ОСМЧ	Количество трудмобилизованных САВО, чел.
Челябинская область		
Челябинск	№ 1	нет св.
	№ 3	нет св.
Коркино	№ 5	нет св.
Челябинск, Миасс	№ 8	953
Сатка, Зюраткуль	№ 20	2 135
Челябинск	№ 22	1 000
	№ 35	нет св.
	№ 61	нет св.
Златоуст	«Южтяжстрой»	653
Чкаловская область		
Новотроицк, Орск	№ 23	831
Чкалов	№ 25	нет св.
Новотроицк	№ 38	100
Орск	«Южуралтяжстрой»	нет св.

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 6; ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 7. Д. 38. Л.103; там же. 5. Оп. 1. Д. 52. Л. 23; Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 50, 71; там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 3; там же. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 236; там же. Ф. Р-159. Л. 28; ЦДНИОО Ф. 267. Оп. 15. Д. 11. Л. 61; там же. Ф. 371. Оп. 7. Д. 540. Л. 13.

Из табл. 20 видно, что трудмобилизованные САВО входили в состав ОСМЧ, работавших в основном на территории Челябинской области.

После прибытия на производство, на размещение и оформление на работу среднеазиатским рабочим отводилось от двух до пяти дней. Прибывшие мобилизованные САВО должны были быть обеспечены администрацией предприятия или строительства постельными принадлежностями, спецодеждой и хозяйственным инвентарем по установленным нормам. На практике это

положение порою не выполнялось. На рабочих из Казахстана и Средней Азии распространялись правила внутреннего распорядка предприятий, где работала колонна, а также табельный режим, существующий для всех рабочих завода. За выполненную работу оплата для трудмобилизованных САВО производилась на общих основаниях, как для кадровых рабочих. При этом расчёт с рабочими из республик Средней Азии и Казахской ССР производила непосредственно рабочая колонна, а причитающаяся трудмобилизованным рабочим САВО сумма выплачивалась на руки в сроки, установленные для соответствующих цехов.

Необходимо отметить, что условия труда на производстве и объектах строительства, где работали мобилизованные среднеазиатские рабочие, были порою тяжёлыми. В мае – июле 1943 г. в цехах четырнадцати промышленных предприятий города Челябинска и Челябинской области комиссиями областного отдела здравоохранения были произведены гигиенические исследования на предмет вредных факторов для здоровья работников. По результатам исследований, комиссия давала рекомендации по уменьшению вредных факторов и улучшению условий труда на производстве¹⁹⁸. На ряде предприятий, в частности на заводе № 701 и на Челябинском Кировском заводе, не соблюдались положения по охране труда, рабочие места были загазованы из-за не работающей или отсутствующей системы вентиляции. Освещение рабочих мест на многих промышленных предприятиях не соответствовало допустимым нормам. Подобные нарушения в области охраны труда вели к увеличению числа заболеваний и травматизма среди работников, в том числе и трудмобилизованных САВО¹⁹⁹. Проблемы с освещением рабочих мест были и в подземных забоях на шахтах треста «Копейскуголь», что являлось одной из причин травматизма горняков²⁰⁰.

Работа на промышленных и строительных объектах зачастую проходила в две смены. Продолжительность напряжённого рабочего дня была не меньше

---

¹⁹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 52. Л. 11.

¹⁹⁹ Там же. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 4. Л. 277; там же. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335.

²⁰⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

десяти часов, так как в обязательном порядке к 8 часовому рабочему дню были введены сверхурочные работы продолжительностью два-три часа. Продолжительность рабочего дня в управлении строительства ЧМС составляла 10-00 ч. – 10 ч. 30 м. На Челябинском Кировском заводе рабочая смена продолжалась 10 ч. 12 м. – 10 ч. 20 м., а в чугунно-литейном цехе, по распоряжению начальника цеха и без согласования с профсоюзной организацией, для отдельных групп рабочих продолжительность рабочего дня составляла 15–16 часов²⁰¹. В угольной промышленности Южного Урала осенью 1941 г., «во исполнение приказов по НКУП о введении сверхурочных работ, в первой декаде сентября все шахты переведены на работу в две выдачных смены по 11 часов каждая»²⁰². Дни отдыха на предприятиях для рабочих и инженерно-технических работников предоставлялись из расчёта – в декаду девять дней рабочих, один день выходной. Были отмечены случаи, когда руководство предприятия шло на отмену выходных дней для работников производства. На заводе № 701 для выполнения месячного плана приказом директора № 162 от 20 февраля 1943 г. были отменены до особого распоряжения для всех рабочих и инженерно-технических работников выходные дни²⁰³.

Положение части мобилизованных среднеазиатских рабочих на Южном Урале значительно ухудшилось с наступлением прохладной осени и ранней зимы с морозами и сильными ветрами. Руководство ЧМС НКВД на строительстве ЧМЗ подошло к решению вопроса работы трудмобилизованных САВО в зимнее время 1943 – 1944 гг. с учётом указанного фактора. По управлению строительства был издан приказ № 699 от 17 октября 1943 года «О мероприятиях по предупреждению обморожений». Продолжительность рабочего дня для разных контингентов лагерного населения зависела от конкретных погодных условий в зимний период времени, что видно из таблицы 21.

---

²⁰¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп.1. Д. 464. Л. 46, 110; там же. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 26. Л. 63, 64.

²⁰² Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 92. Л. 3.

²⁰³ Там же. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 12. Л. 111.

**Продолжительность рабочего дня в УС ЧМС
в зависимости от погодных условий.**

Категория рабочего контингента ЧМС	Наличие ветра	Температура воздуха, – С	Продолжительность рабочего дня, час.
Трудмобилизованные САВО	нет	до 10	8
		10-14	6,5
		15-19	4,5
		20 и ниже	работы запрещены
	есть	до 10	6,5
		11-14	4,5
15 и ниже		работы запрещены	
Вольнонаёмные Трудмобилизованные советские немцы Заключённые Военнопленные Вермахта	нет	до 35	10
		35 и ниже	работы запрещены
	есть	до 25	10
		25 и ниже	работы запрещены

Составлено по: ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 38; там же. Д. 23. Л. 63.

Из табл. 21 видно, что для трудмобилизованных САВО, с учётом их физического состояния, были приняты более щадящие нормы рабочего времени в зимний период, чем для остального лагерного населения – трудмобилизованных немцев, заключённых, военнопленных Вермахта и вольнонаёмного контингента управления строительства ЧМС. Подобный щадящий порядок вывода на работу, с учётом ветра в зимнее время года, применялся и к заключённым ИТЛ «Челяблага», уроженцам республик Средней Азии и Казахстана²⁰⁴. Для остальных контингентов рабочей силы на строительных и монтажных работах в управлении строительства ЧМС был установлен более продолжительный рабочий день. Одно условие на строительной площадке было общим для всего лагерного населения. Через каждые 50 минут работы на открытом воздухе полагался перерыв 10 минут на

²⁰⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 23. Л. 63.

обогрев²⁰⁵. Кроме того, для трудмобилизованных САВО были введены пониженные коэффициенты для норм выработки при различных работах на открытом воздухе в указанный зимний период. Для трудмобилизованных, входящих в группу «В», лёгкий физический труд, на земляных работах поправочный коэффициент к норме выработки равнялся 0,35; на других видах работ 0,5. Для трудмобилизованных, входящих в группу «Б», нормальный физический труд, на земляных работах поправочный коэффициент к норме выработки равнялся 0,6 и на других видах работ 0,85²⁰⁶. При этом, сокращённый по продолжительности рабочий день шёл в зачёт, как полный. Если уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР выполняли нормы выработки, установленные с приведёнными поправочными коэффициентами, то котловое довольствие выдавалось таким работникам, как за выполнение производственной дневной нормы на 100%²⁰⁷. Среднемесячная заработная плата за 9 месяцев 1943 г. у трудмобилизованных САВО по управлению строительства ЧМС составила 189 рублей²⁰⁸.

Земляные, бетонные, погрузочно-разгрузочные работы требовали от трудмобилизованных САВО большой физической выносливости, что подразумевало удовлетворительное состояние здоровья. Но после того как мобилизованные уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР начали свою трудовую деятельность на Южном Урале, выяснилось, что возник ряд проблем с использованием данного контингента рабочей силы в промышленности и строительстве. После прибытия среднеазиатских рабочих в Челябинскую и Чкаловскую области оказалось, что значительная часть трудмобилизованных САВО плохо знали или вообще не знали русского языка²⁰⁹. Среди прибывших трудмобилизованных было большое количество

---

²⁰⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 38.

²⁰⁶ Там же. Д. 23. Л. 63.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 11. Л. 81.

²⁰⁹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35; Моисеев, А. П. Трудовая слава. Челябинск, 2007. С. 61. Далее – Моисеев.

малограмотных и неграмотных²¹⁰, что затрудняло использование среднеазиатских рабочих на производстве. В частности, как отмечалось в одном документе, «...среди т/м много малограмотных, а работа на станке требует читать чертежи, знать технологию»²¹¹. Незнание русского языка уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР приводило к производственному травматизму, иногда с летальными исходами. В тресте «Копейскуголь» Челябинской области было проведено изучение произошедших несчастных случаев с трудмобилизованными САВО и принято соответствующее решение. С мая 1943 г. все инструктажи, беседы по охране труда с горняками из Средней Азии и Казахской ССР проводились на их родном языке²¹².

Не имевшие рабочих специальностей трудмобилизованные САВО очень часто выполняли работу, не требующую профессионального обучения. Например, на Челябинском Кировском заводе рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР использовали на тяжёлом, подсобном производстве – чаще всего в литейных цехах. Трудмобилизованных САВО ставили на выбивку опок и разделку раскалённых отливок, на тяжёлые физические работы²¹³. Попавшие в непривычную для них обстановку, среднеазиатские рабочие, слабо владевшие русским языком, плохо понимали сыпавшиеся на них приказы от мастеров, ещё хуже их исполняли²¹⁴. На Магнитогорском металлургическом комбинате значительная часть трудмобилизованных САВО из-за отсутствия квалификации трудилась в качестве чернорабочих – грузчиков и подсобных рабочих²¹⁵.

Руководство многих промышленных предприятий и хозяйственных объектов пошло по пути технического обучения уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на рабочих местах производственным навыкам и

---

²¹⁰ Например, в Узбекистане неграмотность была ликвидирована в 1946 г. См. Григорьян, М. М. Учёные записки. Выпуск 12. М., 1950. С. 62.

²¹¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127.

²¹² Там же. Ф. Р-1645. Оп. 1. Д. 295. Л. 4.

²¹³ Гольдштейн. Указ. соч. С.161.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 19.

рабочим специальностям²¹⁶. Полученная в ходе обучения профессиональная подготовка трудмобилизованных САВО повышала качество и производительность труда, снижала процент брака и трудозатраты в ходе производственного процесса, увеличивала заработную плату. При выполнении повышенных объёмов выработки увеличивалась норма выдачи хлеба и количество отпускаемых работнику продуктов за счёт тех, которые не входили в основную норму выдачи.

После прибытия на производство среднеазиатских рабочих, администрация предприятий стала организовывать рабочие курсы, на которых трудмобилизованные получали рабочие специальности. В течение 1943 г. в трест «Челябуголь» НКУП прибыло 903 уроженца республик Средней Азии и Казахской ССР из числа казахов, каракалпаков, таджиков и узбеков – жителей сельской местности. Документы того периода наглядно показывают как решались те проблемы, с которыми столкнулись и трудмобилизованные САВО, и руководство предприятий, на которых они начали работать. «Освоение производства новыми рабочими происходило очень медленно, в основном из-за незнания ими русского языка. Все новые рабочие для прохождения производственного обучения были прикреплены к кадровым рабочим, только на шахте «Красная Горнячка» была создана специальная угольная бригада и обучение производилось в бригаде путём прикрепления опытных инструкторов... Перевод рабочих со вспомогательных на основные угольные работы производился систематически в течение года.»²¹⁷

Были у трудмобилизованных САВО и другие инструкторы производственного обучения. Член ВЛКСМ Анна Сафронова пришла работать на шахту № 12/16, успешно освоила профессию навалоотбойщика. Взяв шефство над рабочими из Средней Азии, комсомолка А. Сафронова обучила своей профессии шестерых трудмобилизованных САВО²¹⁸. Всего в 1943 г. на

---

²¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127.

²¹⁷ Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 69.

²¹⁸ Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне. Челябинск, 2000. С. 410.

комбинате «Челябинскуголь» прошли техническое обучение и получили рабочие специальности для работы на угольных разрезах и шахтах 26 565 человек²¹⁹. Администрация Челябинского угольного бассейна учитывала у вновь прибывшего контингента САВО физическое состояние и отсутствие технической подготовки. Во время организации обучения, если уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР при установленной пониженной норме выработки зарабатывали меньше 50% тарифной ставки, оплату им сохраняли не ниже 50% тарифной ставки (Приложение № 10). Обучение происходило по двум профессиям – забойщик и навалоотбойщик²²⁰. Но необходимое число горняков по указанным профессиям в 1943 г. на комбинате «Челябинскуголь» по разным причинам подготовить не удалось. Из запланированных к обучению 4 320 человек профессиям забойщиков и навалоотбойщиков, только 1 876 горняков получили данные профессии²²¹. В целях достижения лучших результатов обучения для трудмобилизованных САВО практиковались лекции на родном языке, которые проводили среднеазиатские рабочие, имевшие в работе хорошие производственные показатели. Например, на шахтах № 205, 1-2-3, 4-5-6 треста «Челябуголь» лекции проводил трудмобилизованный САВО Ямбаев²²².

На прибывших на шахты и угольные разрезы Южного Урала уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР было распространено указание Главного управления рабочих кадров народного комиссариата угольной промышленности Союза ССР. Согласно данному указанию, в начале работы на шахте по рабочей специальности в первый месяц норма выработки на работника составляла 60% от действующих норм, во второй месяц – 80%, в последующие месяцы 100% с соответствующей заменой расценок²²³. Величина месячной выработки сменных заданий среднеазиатскими и казахстанскими

---

²¹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

²²⁰ Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 108. Л. 250.

²²¹ Там же. Ф. Р-11283. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

²²² Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 108. Л. 75.

²²³ Там же. Л. 319.

рабочими при работе под землёй за три месяца работы в 1943 г. в тресте «Челябуголь» приведена в таблице 22.

Таблица 22.

**Выполнение трудмобилизованными САВО норм выработки,
трест «Челябуголь», 1943 г.**

Показатели Рабочая специальность	Норма выработки, %		
	сентябрь	октябрь	ноябрь
Забойщик	81,4	81,0	82,8
Навалоотбойщик	77,2	80,1	82,4

Составлено по данным: ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 108. Л. 69.

Из табл. 22 видно, что выработка плановых заданий трудмобилизованными САВО по специальности забойщик за три месяца 1943 г. практически не изменилась и только у навалоотбойщиков увеличилась на 5%, но, при этом, не достигла требуемой величины плановой выработки.

Труд под землёй требовал не только знаний и навыков, но и здоровья, чего многим горнякам, в том числе и трудмобилизованным САВО, в основной массе, не хватало. Среди шахтёров из числа среднеазиатских рабочих было мало таких, кто ежемесячно выполнял установленные сменные задания на 101 – 150%²²⁴. На шахте № 201 треста «Копейскуголь» Челябинской области в феврале 1944 г. нормы на 110 – 140% выполнили всего шесть уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР. Производительность труда в данном тресте у навалоотбойщиков и забойщиков в 1943 г. составила 99,5%²²⁵.

По итогам 1943 г. трест «Челябуголь» не выполнил государственного плана по отгрузке угля²²⁶. Руководство треста назвало две причины невыполнения плана. Первой причиной было возросшее число аварийных остановок «механизмов, что явилось, с одной стороны следствием не

²²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Л. 75; там же. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 42.

²²⁵ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 72 об.

²²⁶ Там же. Д. 122. Л. 51.

укомплектованности штата электрослесарей, /значительное количество электрослесарей было призвано в ряды РККА/, изношенностью забойных механизмов / главным образом конвейерных приводов, рештаков и т. д /, в результате перебоев в снабжении запчастями»²²⁷. Второй причиной невыполнения плана было большое количество прогулов работниками шахт²²⁸. Отсутствие необходимого количества работников сказывалось на производственной деятельности шахт и на величине добытого угля. В тресте «Челябуголь» не эксплуатировались шахты №№ 1 и 22бис из-за отсутствия рабочей силы²²⁹.

Тенденция невыполнения работниками плановых заданий по добыче угля была характерна для всего комбината «Челябинскуголь». Так, всего в четвёртом квартале 1943 г. на комбинате «Челябинскуголь» нормы выработки выполнили в среднем 55,2% из числа рабочих эксплуатации на разрезах; 50,07% в шахтах, в том числе 38,23% среди навалоотбойщиков и забойщиков. Основных причин невыполнения плановых заданий горняками Челябинской области было несколько: изношенность устаревшего оборудования, низкая квалификация и слабое физическое состояние тружеников, работавших в забоях.

В тресте «Челябуголь» среднемесячная заработная плата за этот же период у рабочих по эксплуатации, в том числе и рабочих по забою, составила 800 рублей; в тресте «Полтаво-Бредуголь» – 860 рублей; а в трестах «Копейскуголь» и «Еманжелинскуголь» по 750 рублей²³⁰.

Необходимо отметить, что заработная плата по народному комиссариату угольной промышленности в Советском Союзе для всех категорий работников отрасли в 1943 г. выросла по сравнению с 1942 г. Фактический размер среднемесячной заработной платы отличался от плановых показателей, что видно из данных в таблице 23.

---

²²⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 122. Л. 51, 53.

²²⁸ Там же. Л. 53.

²²⁹ Там же. Л. 54.

²³⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 86, 97, 103, 106, 109.

**Размер среднемесячной заработной платы
по народному комиссариату угольной промышленности СССР,
1942-1943 гг., руб.**

Показатели Профессии	1942	1943		
		План	Фактически	
			области	
			не оккупированные	освобождённые
Рабочие	362,25	633,33	596,17	757,17
Ученики	133,08	157,5	155,83	154,17
ИТР	1013,42	1 372,58	1 412,67	1 284,17
Служащие	444,67	545,5	553,5	561,75
МОП	150,92	209,25	220,67	249,42
Пожарная охрана	299,42	375,17	312,92	299,67

Примечание. ИТР – инженерно-технические работники, МОП – младший обслуживающий персонал.

Составлено по: РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 1. Д. 6318. Л. 96.

Сравнивая показатели размера среднемесячной заработной платы у рабочих по Челябинскому угольному бассейну и по наркомату угольной промышленности, можно отметить, что у горняков Челябинской области заработная плата была выше, чем в угольной отрасли в целом.

Повышение квалификации мобилизованных среднеазиатских рабочих принимало различные формы. На заводе № 701 трудмобилизованных САВО после прибытия на производство отправляли в отдел охраны труда. Там они проходили техническое обучение, знакомились с производством, а затем отправлялись в цеха. Во время работы мобилизованных из Казахстана и Средней Азии вместе с ними рядом всегда трудился бригадир из числа прибывших трудмобилизованных САВО и знавший русский язык, который помогал своим землякам, выступая в качестве переводчика и наставника²³¹.

²³¹ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 29.

Количество обучаемых трудмобилизованных САВО на одного инструктора было разным в зависимости от характера обучения. Весной 1943 г. в строительной организации Златоуста за штукатуром Юзефом Бок закрепили для работы и обучения 40 уроженцев Узбекской ССР, не имевших никаких навыков работы по данной профессии. Благодаря мастерству, терпению и настойчивости инструктора и желанию мобилизованных получить нужную профессию, вскоре все среднеазиатские рабочие начали самостоятельно работать и выполнять сменные задания. Некоторые из них выполняли нормы выработки на 240%²³².

В том же городе из-за нехватки медицинских работников и для улучшения качества медицинской помощи мобилизованным среднеазиатским рабочим врач Познанский из городского отдела здравоохранения обучил несколько трудмобилизованных уроженцев из республик Средней Азии и Казахстана основам оказания медицинской помощи. После окончания обучения они стали успешно в качестве санитаров помогать врачу по медико-санитарному обслуживанию трудмобилизованных САВО²³³.

Хорошо обстояли дела с профессиональной подготовкой трудмобилизованных САВО для нужд производства на рабочих местах в тресте «Магнитострой». В данной организации на строительстве объектов Магнитогорского металлургического комбината в первом полугодие 1943 года было организовано производственно-техническое обучение для 1107 трудмобилизованных уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, работавших в строительных управлениях треста. Работая в составе бригад вместе с работниками, имевшими навыки и производственный опыт, трудмобилизованные САВО получали и закрепляли знания по конкретным специальностям, повышали свою сменную выработку производственных заданий до 100%. После успешного прохождения обучения значительная часть

---

²³² Jozef Bok, Na Urailu. Warszawa, 1950. S. 49.

²³³ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР стала трудиться на производстве по рабочим специальностям.

Результат технического обучения рабочим специальностям трудмобилизованных уроженцев Казахской ССР и республик Средней Азии в тресте «Магнитострой» указан в таблице 24.

Таблица 24.

**Результат технического обучения трудмобилизованных САВО
в тресте «Магнитострой», 1943 г.**

Рабочая специальность	Количество обучившихся, человек
Бетонщик	120
Плотник	56
Каменщик	28
Землекоп	560
Сварщик	12
Слесарь	19
Помощник машиниста паровоза	27
Всего:	822

Составлено по: ОГАЧО Ф. П-234. Оп. 17. Д. 60. Л. 44. Итоговые данные подсчитаны автором.

Из табл. 24 видно, что значительная часть из 1107 трудмобилизованных САВО получили рабочие специальности. Производственно-техническое обучение по семи наименованиям рабочих специальностей не прошли 256 уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, в основном из-за болезни и смерти.

Для быстрого закрепления полученных при обучении знаний и навыков трудмобилизованных САВО разбивали на мелкие группы, включали в состав действующих бригад землекопов, плотников, бетонщиков имевших производственный опыт²³⁴. Эта практика дала положительные результаты. В документах строительства отмечалось, что «...по сравнению с бригадами

²³⁴ Дымшиц. В. Э. Магнитка в шинели. М., 1995. С.195. Далее – Дымшиц.

землекопами русскими казахи и узбеки не отстают»²³⁵. Если в марте среднеазиатские рабочие не выполняли дневных заданий, то после включения в состав бригад в апреле и в первой декаде мая 1943 г. уроженцы Средней Азии стали выполнять и перевыполнять дневные задания. Следствием этого стало увеличение размера заработной платы у данного контингента работников. Так, если дневная заработная плата у трудмобилизованных САВО в феврале была 10 рублей 90 копеек, то в мае её размер увеличился до 15,0 рублей, т.е. после повышения квалификации размер дневной заработной платы среднеазиатских рабочих через три месяца увеличился почти на половину первоначальной величины. При этом средняя дневная заработная плата в мае по строительному управлению составляла 14 рублей 72 копейки²³⁶. Но не все трудмобилизованные САВО выполняли плановые задания на строительстве. Из 2916 землекопов, среди которых были узбеки, казахи, киргизы, в указанный период не выполняли дневную норму выработки 664 человека²³⁷. Заработная плата у некоторых среднеазиатских рабочих составляла от 67 рублей 7 копеек до 99 рублей 98 копеек за 27 рабочих дней при наличии у них задолженностей за взятый ранее аванс²³⁸. Заработную плату трудмобилизованные САВО в тресте получали до 10 дня следующего месяца. При этом высчитывался военный налог в размере 15% от начисленной суммы, подоходный налог и удержание по подписке на Государственный заём. Аванс, по желанию работника, выплачивался до 25 числа текущего месяца в размере не более 40% от заработной платы за предыдущий месяц²³⁹.

О повышении квалификации среди трудмобилизованных САВО можно судить по следующим примерам. В СУ № 2 треста «Магнитострой» бригада Ю. Газеева весной – летом 1943 г. систематически выполняла установленное задание на 115 – 120%. После окончания производственного обучения в мае с июля бригады рабочих-узбеков начали выполнять плановые задания на 110 –

²³⁵ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 10.

²³⁶ ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 3, 5, 69.

²³⁷ Там же. Л. 1.

²³⁸ Там же. Л. 1 об.

²³⁹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 19. Д. 79. Л. 32.

123%. В строительном управлении № 3 этого же треста бригада Юсупова систематически выполняла плановые показатели на 150-200%²⁴⁰. Техническое обучение вновь поступивших на работу в трест «Магнитострой», в том числе и трудмобилизованных САВО, имело весной 1943 г. логическое продолжение. Количество рабочих, не выполнявших дневные плановые задания, с 3 586 человек в марте снизилось через месяц, в апреле, до 1 125 человек²⁴¹.

В управлении строительства № 24 народного комиссариата путей сообщений в Челябинской области весной 1943 г. значительная часть трудмобилизованных САВО работала землекопами. Для обучения производственным специальностям для рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР на местах была организована сеть курсового обучения. К осени 1943 г. из числа трудмобилизованных САВО были подготовлены и начали работать по следующим профессиям: 290 рабочих железнодорожного пути, 41 бригадир, 1 печник, 3 столяра, 29 плотников, 14 каменщиков, 1 штукатур и 6 копировальщиков²⁴².

Но не на всех предприятиях южно-уральского региона производилось техническое обучение трудмобилизованных САВО. В частности, в конце августа 1943 г. на Чкаловском паровозоремонтном заводе народного комиссариата путей сообщений производственно-техническое обучение уроженцев Средней Азии отсутствовало из-за неподготовленности руководства предприятия. При этом организация труда на заводе страдала серьезными недостатками, в частности, из-за нехватки квалифицированных работников²⁴³. Слабо было поставлено производственно-техническое обучение трудмобилизованных САВО на заводе № 322 народного комиссариата боеприпасов и заводе № 516 НКЦМ в Орске²⁴⁴.

Не лучше обстояли дела с курсовым обучением среднеазиатских рабочих на Магнитогорском металлургическом комбинате народного комиссариата

---

²⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 16.

²⁴¹ Там же. Д. 46. Л. 9 об.

²⁴² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 32.

²⁴³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 61.

²⁴⁴ Там же. Оп. 8. Д. 42. Л. 95.

чёрной металлургии Челябинской области²⁴⁵. Так, по данным отдела технической учёбы Магнитогорского металлургического комбината, с первого января по 25 марта 1944 г. курсы технического обучения окончили 122 человека. Среди них рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР было всего несколько человек²⁴⁶. Это можно объяснить следующим. Обучение трудмобилизованных САВО проходило не на технических курсах, но непосредственно в производственных цехах металлургического комбината, на своих рабочих местах в составе бригад, выполняя сменное задание. Об этом говорят следующие факты. В двенадцати цехах ММК среди работавших там трудмобилизованных САВО, были и такие, которые перевыполняли плановые показатели. Результатом высоких производственных показателей стало присвоение уроженцам Казахской ССР и республик Средней Азии со временем званий «Ударник труда» и «Стахановец». Для этого, в первом случае требовалось выполнение ежедневной нормы выработки 155 – 200%, во втором случае выполнение нормы выработки должно было быть ежедневно больше, чем 200%²⁴⁷.

Рост количества уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, имевших высокие производственные показатели при работе на Магнитогорском металлургическом комбинате, показан в таблице 25.

Таблица 25.

Численность трудмобилизованных САВО, имевших высокие показатели труда на ММК, 1943 г., человек.

Месяц Звание	Февраль	Март	Апрель
Ударник труда	28	164	233
Стахановец	15	56	195

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 19.

²⁴⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 76.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 46. Л. 9 об.

Из табл. 25 видно, что после прохождения обучения на рабочем месте, квалификация трудмобилизованных САВО, работавших на Магнитогорском металлургическом комбинате, значительно повысилась. Можно отметить, что практика обучения вновь прибывших необходимым для производства профессиям на рабочем месте была основной в процессе подготовки трудящихся в годы войны. В 1942 г. на производстве получили необходимую квалификацию около 1,3 миллиона рабочих²⁴⁸.

В УС ЧМС для работы с вновь прибывшим контингентом рабочей силы была создана постоянная квалификационная комиссия. Данная комиссия проводила работу по подготовке и обработке информации на вновь прибывших в управлении, выявляла квалификации рабочих и оформляла документы на них в течение не более 2 – 3 дней²⁴⁹. Производственно-техническое обучение рабочим строительным профессиям вновь прибывших, в том числе и уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, производилось на рабочих участках. Массово-техническому обучению лагерного контингента руководство НКВД придавало существенное значение ещё до начала боевых действий СССР с нацистской Германией. В приказе по НКВД за № 969 за 1940 г. говорилось, что в системе ГУЛАГа должно быть развёрнуто широкое массово-техническое обучение лагерного населения. При этом, организационно-методическое руководство по массово-техническому обучению возлагалось на культурно-воспитательные отделы Политотделов лагерей и строителей НКВД²⁵⁰. Теоретическое обучение производилось на основании приказа № 266 от 17 апреля 1940 г., в пункте 2 раздела III которого говорилось, «...что учебными планами и программами теоретического и производственного обучения для курсов следует пользоваться из имеющихся в родственных наркоматах».

---

²⁴⁸ История коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., Политиздат, 1970. – С. 287. Далее – История коммунистической партии...

²⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1433. Л. 5.

Приказ был подписан народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берия²⁵¹.

За основу обучения в УС ЧМС были использованы взятые НКВД в январе 1941 г. учебные программы, разработанные и изданные Главным управлением учебных заведений народного комиссариата по строительству в конце 1940-начале 1941 гг.²⁵². По массово-техническому производственному обучению лагерного контингента было использовано 12 программ технического минимума. Каждая программа была разработана для конкретной рабочей профессии в гражданском и промышленном строительстве. В перечне профессий, которые получали после обучения представители лагерного населения были: маляр, плотник, каменщик, арматурщик, бетонщик²⁵³. Кроме профессиональных навыков обучаемые получали определённый объём знаний по общеобразовательным дисциплинам, так как в программу входили такие предметы, как русский язык, арифметика, география и другие²⁵⁴. На время технической учёбы лагерной администрации строго запрещалось переводить обучаемых из числа лагерного населения в другой лагерь или лагерную подкомандировку, лагерный участок²⁵⁵. После окончания технического обучения, как и в других народных комиссариатах, окончившие курс сдавали проверочный экзамен в квалификационной комиссии. После окончания экзамена, при положительной оценке, закончившие обучение получали удостоверения по рабочей специальности установленного образца и приступали к производственной деятельности по вновь полученной профессии²⁵⁶.

Полученные в ходе производственно-технического обучения знания трудмобилизованные САВО из строительного отряда № 5, затем из Первого национального района, а впоследствии строительных отрядов № 5 и № 15 УС ЧМС успешно применяли в ходе монтажных работ на объектах

---

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1433. Л. 5.

²⁵² Там же. Л. 4.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1433. Л. 5.

²⁵⁵ Там же. Л. 6.

²⁵⁶ Там же. Л. 21.

коксохимического производства металлургического завода. По итогам работы в октябре 1943 г. бригада № 108 из состава строительного отряда № 15 показала производительность труда 212%, а на следующий месяц бригада № 181 данного стройотряда имела результат по производительности труда в 255%²⁵⁷.

Принятые меры в строительстве и на предприятиях Челябинской и Чкаловской областей по улучшению профессиональной подготовки трудмобилизованных САВО к лету 1943 г. начали давать свои положительные результаты. Среди данного контингента рабочей силы снизился производственный травматизм, улучшились трудовая дисциплина и производственные показатели. В трудовых коллективах на объектах промышленности и строительства появились бригады передовиков из числа трудмобилизованных САВО²⁵⁸. Например, в тресте «Магнитострой» после проведённого технического обучения производительность труда в бригадах среднеазиатских рабочих стала составлять не ниже 100 – 105% при постоянном перевыполнении дневных норм, а отдельные бригады систематически выполняли месячный план от 115 до 200%²⁵⁹. Количество бригад, выполняющих и перевыполняющих план в СУ № 5, составило 80%²⁶⁰. С первого июня 1943 г. на строительстве Магнитогорского металлургического комбината все трудмобилизованные САВО имели квалификацию по рабочей специальности не ниже 3 разряда²⁶¹.

При прибытии на производство Челябинского Кировского завода, часть среднеазиатских рабочих изъявила большое желание получить квалификацию для работы на технологическом оборудовании²⁶². После прохождения обучения на рабочих местах в цехах завода, уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР начали работать самостоятельно в цехе МХ-3 и железнодорожном цехе Кировского завода. Обслуживая одновременно по 3-4

---

²⁵⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 106, 236.

²⁵⁸ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 65.

²⁵⁹ Там же. Ф. 234. Оп. 17. Д. 60. Л. 3; Д. 64. Л. 16.

²⁶⁰ Там же. Л. 13.

²⁶¹ Там же. Л. 14 об.

²⁶² ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127.

станка, трудмобилизованные САВО выполняли производственные задания на 160%²⁶³.

Можно говорить о том, что при надлежащей организации производственно-технического обучения уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР возможности использовать данный контингент рабочей силы на производстве повысились. Но фактическое состояние дел в области организации и проведения технического обучения на производстве трудмобилизованных САВО на Южном Урале в 1943 – первой половине 1944 гг. показало, что эта задача была частично невыполнима по ряду причин. Следовательно, значительная часть мобилизованных среднеазиатских рабочих продолжала трудиться на производственных и строительных объектах Южного Урала в качестве вспомогательной, подсобной рабочей силы. При этом оставалась большая разница в среднемесячной заработной плате между трудмобилизованными САВО, работавших на объектах производства и строительства в различных союзных народных комиссариатах, что видно из показателей таблицы 26.

Таблица 26.

Размер среднемесячной заработной платы трудмобилизованных САВО на предприятиях Челябинской области, 1943 г.

Предприятие, народный комиссариат	Размер заработной платы, руб.
Управление строительства «Челябметаллургстрой», НКВД	189 ¹
Трест «Челябуголь», НКУП	750 – 860
Трест «Магнитострой», НКС	405/67,07 – 99,98 ²

Примечание.

1. После уплаты всех начётов (налогов, по займам и т. д.).

2. При выполнении/невыполнении ежедневных норм выработки.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 86, 97, 103, 106, 109; там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 1 об., 3, 5, 69; там же. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 11. Л. 81.

²⁶³ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127.

Из данных табл. 26 разницу в оплате труда трудмобилизованных САВО, равно как и других категорий работников, трудившихся вместе с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР, можно объяснить следующим. Во-первых, это ведомственная принадлежность, нахождение предприятий в различных народных комиссариатах. Во-вторых, и это нельзя не учитывать, стремление и возможность самих трудмобилизованных САВО овладеть на производстве или строительстве той или иной рабочей специальностью. Получение рабочей специальности и выполнение производственных заданий позволяла работнику получать более высокий заработок по сравнению с теми, кто имел более низкую квалификацию или не выполнял сменных заданий. При этом, имея более высокие производственные показатели, работник мог справедливо рассчитывать и на более высокий продовольственный паёк, что и происходило в действительности.

Таким образом, использование мобилизованных уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на объектах промышленности и в строительстве южноуральского региона столкнулось с рядом факторов, которые не были учтены при подготовке и не были преодолены в ходе реализации Постановления ГКО. Основная масса трудмобилизованных САВО была отправлена на объекты промышленности и строительства по мобилизации из сельской местности. Вследствие этого данный контингент не имел соответствующего уровня технической подготовки и опыта работы на производстве.

Кроме того, плохое знание или незнание русского языка, низкая квалификация или её отсутствие среди мобилизованных среднеазиатских рабочих приводила к их повышенному травматизму на рабочих местах, выходу из строя механизмов производственного оборудования. Это требовало дополнительного создания системы технического обучения трудмобилизованных САВО основным навыкам по соответствующим профессиям, что отвлекало производственные ресурсы от выполнения

плановых заданий и нарушало и без того напряжённый ритм работы предприятий и хозяйственных объектов региона.

2.2. Режим содержания и жилищно-бытовое обустройство

Большое значение для проживания и работы на объектах промышленности и строительства Южного Урала для трудмобилизованных уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР имел режим содержания и жилищно-бытовые условия. Постановление ГКО возлагало на народные комиссариаты, в распоряжение которых поступали трудмобилизованные САВО, ответственность за подготовку и приём, создание условий для данного контингента рабочей силы. В частности, в пункте 7 данного Постановления говорилось:

–...Обязать наркоматы, получающие рабочую силу из числа мобилизованных в рабочие колонны, своевременно подготовить прием, размещение, соответствующие бытовое обслуживание и использование мобилизованных на производстве и строительстве²⁶⁴.

После прибытия на Южный Урал уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР размещались для проживания либо в бараках казарменного типа, на 200 – 250 человек каждый, либо в землянках. Землянки строились из деревянных щитов, между которыми была насыпана земля, с окнами на уровне земли, так как жилище углублялось на 1,5 метра. Крышей в таком жилище служили доски, покрытые слоем толи и слоем дёрна или глины²⁶⁵. Количество проживающих в землянках было разным.

Исходя из возможностей, которыми располагали местные органы советской власти и руководители промышленных, строительных объектов, помощь трудмобилизованным САВО оказывалась сразу после их доставки на места проживания. На строительстве № 24 народного комиссариата

---

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 39.

²⁶⁵ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 29, 33.

вооружений в Златоусте 940 трудмобилизованных САВО по прибытию были размещены в бараках с двухъярусными нарами и обеспечены спальными принадлежностями²⁶⁶.

В Магнитогорске значительная часть трудмобилизованных САВО работала на Магнитогорском металлургическом комбинате. Трудились среднеазиатские рабочие и на строительных работах по расширению металлургического производства в тресте «Магнитострой». В строительных управлениях данного треста руководство приняло меры к созданию нормальных условий проживания для трудмобилизованных САВО. Среднеазиатские рабочие, работавшие в строительных управлениях №№ 4, 5, проживали в посёлке имени Дзержинского и посёлке Метизный. В этих посёлках уроженцы республик Средней Азии и Казахстана размещались в землянках, которые были оборудованы сушилками, печками и одноярусными койками, а также в бараках²⁶⁷. Рабочие посёлки, в которых были размещены для проживания трудмобилизованные САВО и другие категории работников, были удалены на 5 – 6 км от места работ. Такая удалённость являлась существенным недостатком, так как ежедневное хождение на расстояние 10 – 12 км сильно утомляло людей. Из-за этого часть трудмобилизованных САВО ночевали после работы на территории строительных площадок, оставаясь без надлежащих условий для отдыха²⁶⁸.

Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР, работавшие на Магнитогорском металлургическом комбинате, проживали в двух общежитиях на участке № 6 Магнитогорска. В одном общежитие, в здание бывшей школы № 1, размещались трудмобилизованные, которые работали в копровом цехе комбината. Во втором общежитие, в здание бывшей поликлиники, проживали рабочие цеха погрузки и выгрузки. Оба общежития для трудмобилизованных

---

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 5.

²⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 45. Л. 30; там же. Д. 64. Л. 3, 10а, 14.

²⁶⁸ Там же. Д. 60. Л. 5.

САВО были оборудованы двухъярусными кроватями со спальными принадлежностями²⁶⁹.

При анализе положения уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на Южном Урале можно сделать вывод о роли руководителей производства, от которых зависело многое в решении вопроса размещения и проживания мобилизованных рабочих из указанного контингента. Это можно подтвердить на примере Орска, где для строителей теплоэлектроцентрали общежитие разместили в землянках, в которых было грязно, стены не были оштукатурены. В целом, помещение общежития не было готово к зимнему сезону. Часть строителей из числа среднеазиатских рабочих весной 1943 г. разместили в подвалах, не приспособленных к проживанию. Только к осени рабочих перевели в землянки, где условия проживания были лучше. Там же, в Орске, для трудмобилизованных САВО, строителей Южно-Уральского никелевого комбината народного комиссариата цветной металлургии, администрация подготовила отдельные, чистые, хорошие дома, в которых были установлены койки с чистым постельным бельём²⁷⁰. Администрация завода № 257 народного комиссариата боеприпасов весной 1943 г. разместила мобилизованных среднеазиатских рабочих по 60 человек в землянках. К осени администрация завода приняла меры к улучшению условий проживания работников своего производства. Все трудмобилизованные САВО были переведены во вновь построенные дома, где для них, как отмечалось в документе, «...есть спальное и нательное бельё, которое меняется раз в 10 дней. В землянках были двухъярусные нары – сплошные, сейчас кровати»²⁷¹.

По-разному относились к среднеазиатским и казахским рабочим руководители предприятий в Челябинской области. Трудмобилизованные САВО, прибывшие по наряду НКЧМ на металлургический завод в Златоуст, были размещены в двух бараках. Для оказания медицинской помощи среднеазиатским рабочим здесь же был открыт и работал на постоянной основе

²⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 19.

²⁷⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35.

²⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 70.

медицинский пункт, где дежурили фельдшер и медсестра²⁷². Летом 1943 г. контингент среднеазиатских рабочих прибыл в Челябинск для работы в управление строительства № 24 НКПС. На участке № 1 вместе с другими рабочими трудмобилизованные САВО проживали в трёх бараках и двух полуземлянках, на участке № 2 в двух бараках и в пяти утеплённых палатках. Всё жильё участков №№ 1, 2 было оборудовано железными кроватями²⁷³. В состав указанного предприятия в декабре 1943 г. произошла передача из управления строительства № 20 трёх строительных участков №№ 5, 6, 7, где работали трудмобилизованные САВО. Указанные участки дислоцировались на железнодорожных станциях в окрестностях Челябинска²⁷⁴. Все трудмобилизованные САВО, работавшие на участках №№ 5 и 6, проживали в брезентовых палатках, а на участке № 7 – в вагонах и в неподготовленных к зиме палатках. В начале января 1944 г. проверка, которая проводилась комиссией из управления Южно-Уральской железной дороги, выявила, в частности, что руководство управления строительства № 24 не сумело, или не захотело, обеспечить рабочих строительных участков №№ 5, 6, 7 сносным жильём – трудмобилизованные САВО продолжали жить в брезентовых палатках. Только на участке № 7 было дополнительно вырыто две землянки. Бани для рабочих на участках №№ 5 и 6 отсутствовали, две бани были только на участке № 7²⁷⁵.

Подобные условия были и на участке № 5 Челябинского Кировского завода, где проживали трудмобилизованные САВО. Бараки и землянки, в которые их поселили в конце 1942 г., были не пригодны для проживания в холодное время года из-за отсутствия топлива и внутренней неустроенности жилищ. Бараки были рассчитаны на 360 человек каждый. Землянки были двух типов – на 120 и на 220 человек каждая. Спали среднеазиатские рабочие на деревянных топчанах в два яруса. Топчаны были покрыты досками только на

---

²⁷² ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 13.

²⁷³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 12 – 14.

²⁷⁴ Там же. Л. 16.

²⁷⁵ Там же. Л. 15, 16.

половину, вторая половина топчана была без досок, открыта. Условия проживания трудмобилизованных САВО Челябинского Кировского завода не изменялись до первой половины 1944 года, что привело к повышенному числу заболеваний среди уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР²⁷⁶.

Был и другой подход к размещению трудмобилизованных САВО на предприятиях Челябинской области. Администрация завода № 701 народного комиссариата чёрной металлургии в посёлке Чебаркуль приняла меры для создания условий проживания и отдыха своих рабочих, в том числе и для трудмобилизованных САВО. В апреле 1943 г. в общежития для рабочих были завезены 50 столов, 200 тазов, 200 вёдер, 50 бачков для воды, 25 чайников и 50 вешалок для одежды. Там же были установлены 15 умывальников на 4 – 5 сосков и оборудованы душевые помещения²⁷⁷. Но помещения общежитий для рабочих завода № 701 в октябре 1943 г. не были полностью подготовлены к зиме. Часть землянок, в которых проживали рабочие, не отвечала в большинстве случаев санитарно-гигиеническим требованиям: крыши протекали, потолки и стены были сырыми, а в некоторых землянках пол был залит грунтовыми водами²⁷⁸. Отчасти это можно объяснить тем, что готовилась отправка трудмобилизованных САВО в город Бекабад Узбекской ССР, а поступление нового контингента рабочей силы на предприятие не ожидалось.

Значительное число трудмобилизованных САВО, доставленных в конце 1942 – начале 1943 гг. на Южный Урал, работало на объектах народного комиссариата угольной промышленности. Кроме уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, на добыче угля в Челябинской области были заняты и другие категории рабочей силы – выпускники школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ из системы «Трудовые резервы». Вместе с ними работали трудмобилизованные советские немцы и заключённые из ИТЛ НКВД.

---

²⁷⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Л. 87; там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 2, 2об.; там же Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 4. Л. 78.

²⁷⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

²⁷⁸ Там же. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 4. 277.

Контингент, принятый для работы на объектах треста «Челябуголь» в 1943 г., представлен в таблице 27.

Таблица 27.

Контингент, принятый на работу в трест «Челябуголь», 1943 г.

Контингент	Количество, чел.	%
Труدمобилизованные САВО	903	65,72
Уроженцы Кустанайской области, Казахская ССР	143	10,41
Заключённые	154	11,21
Выпускники школ ФЗО и РУ	174	12,66
Всего:	1374	100,00

Составлена по: ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 68. об., процентное отношение посчитано автором.

Данные табл. 27 позволяют сделать вывод, что прибывшие на Южный Урал труدمобилизованные САВО были в 1943 г. главным пополнением (65,72%) контингента рабочей силы в тресте «Челябуголь».

Можно отметить, что во второй половине 1944 г. на объектах народного комиссариата угольной промышленности в посёлке Коркино Челябинской области начала работать новая категория рабочей силы – военнопленные Вермахта в количестве около 1500 человек²⁷⁹.

В Челябинской области среднеазиатские рабочие работали на предприятиях комбината «Челябинскуголь», в Чкаловской области в посёлке Домбаровка, трест «Чкаловуголь». Для труدمобилизованных САВО, размещённых в посёлках угольщиков Челябинской области, были созданы нормальные условия проживания и отдыха²⁸⁰.

Необходимо отметить, что были отдельные производственные участки, где места проживания труدمобилизованных САВО не соответствовали санитарно-бытовым требованиям. К примеру, в посёлках разреза № 1 «Коркинуголь» и разреза № 5 «Коркиншахтострой» часть рабочих проживали в

²⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 301. Л. 99.

²⁸⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 72 об.

бараках, которые были не оштукатурены внутри и не имели печей²⁸¹. Имелись у горняков и проблемы со снабжением питьевой водой – в колодце шахты № 30 вода практически отсутствовала. В одном документе о состоянии санитарно-бытовых условий в посёлке Коркино, говорилось, что «бывали случаи, когда люди пили из небольших луж»²⁸². Результатом отсутствия элементарных условий жизни и материально-бытового положения контингента рабочей силы в Челябинском угольном бассейне стали случаи заболеваний, смертности. Были и случаи дезертирства трудмобилизованных из числа советских немцев и САВО. Например, в тресте «Челябуголь» в 1943 г. было принято на работу 2968 человек, а убыло, в том числе и дезертировало, 2813 человек²⁸³. Порой побегии трудмобилизованных САВО заканчивались трагически. Беглецы, которые хотели уехать в Среднюю Азию или в Казахстан, садились в товарные вагоны железнодорожных составов, не зная маршрутов их движения. В пустых железнодорожных вагонах, прибывших на станцию или под погрузку углём, иногда находили трупы умерших дезертировавших трудмобилизованных САВО²⁸⁴. Причины, вызвавшие уменьшение численности работников на предприятиях комбината «Челябинскуголь» представлены в таблице 28.

Таблица 28.

**Причины уменьшения численности работников на комбинате
«Челябинскуголь», 31.12.1943 г.**

Показатели Категория	Прибыло, чел.	Убыло, человек/ % к прибывшим					
		Демобили- зованы	Дезерти- ровали	Умерли	Другие причины	Итого:	
						чел.	%
Т/м САВО	4 857	789/16,25	10 75/22,13	371/7,64	---	2 235	46,02
Советские немцы	16 866	896/5,31	2 456/14,56	951/5,64	6 255	10 558	62,60
Всего:	21 723	1 685	3 531	1 322	6 255	12 793	58,89

Составлена по: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 73 об.
Процентное отношение посчитано автором.

²⁸¹ Там же. Л. 73; там же. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 14 об.

²⁸² ОГАЧО.Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 14 об.

²⁸³ Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 68 об.

²⁸⁴ Моисеев. Указ. соч. С. 61.

Из табл. 28 видно, что трудмобилизованные САВО дезертировали с производства чаще, чем трудмобилизованные немцы. При этом количество демобилизованных, как правило, по состоянию здоровья, и умерших уроженцев Казахской ССР и республик Средней Азии было в процентном отношении больше, чем советских немцев.

Часть мобилизованных среднеазиатских рабочих была отправлена по нарядам Комиссии ГКО для работы на строительных и производственных объектах НКВД. В мае 1943 г., по прибытию на строительство Челябинского металлургического завода, 120 мобилизованных среднеазиатских рабочих из Узбекистана были отправлены в строительное управление «Доменстрой»²⁸⁵. Данное управление входило в состав управления лагеря и строительства «Челябметаллургстрой» НКВД. Мобилизованных уроженцев республик Средней Азии и Казахстана размещали в специально выделенных для них бараках и в землянках на территории лагерного участка № 4 ИТЛ «Челяблаг» НКВД²⁸⁶. Бараки были оборудованы двухъярусными нарами на четыре человека типа «вагонка» (Примечание № 11).

Лагерный участок, на территории которого проживали трудмобилизованные САВО, являлся типичным для системы ГУЛАГа НКВД. Территория была огорожена забором из колючей проволоки, вдоль которого были установлены сторожевые вышки, имелось помещение вахты для входа/выхода. Охранялся лагерный участок бойцами ВОХР НКВД. Оборудование жилых зон ИТЛ «Челяблага» НКВД началось в конце марта – первой половине апреля 1942 г. в соответствии с требованиями устава караульно-конвойной службы ВОХР ГУЛАГа НКВД²⁸⁷. Среднеазиатские рабочие, как и другие представители лагерного населения – трудмобилизованные советские немцы, заключённые и военнопленные

---

²⁸⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 15. Л. 32.

²⁸⁶ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 48; Д. 133. Л. 56.

²⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 28; до 1 января 1943 г. исправительно-трудовой лагерь «Челяблаг» в отдельных документах управления строительства «Челябметаллургстрой» называется «Бакаллаг» НКВД Союза ССР.

Вермахта, выводились для проведения работ на объекты строительства и возвращались после окончания работ в лагерь под вооружённым конвоем бойцов ВОХРа. Производственные зоны, в которых находились объекты строительства металлургического завода и проводились работы в две смены, так же на время нахождения в них лагерного контингента находились под вооружённой охраной. Выход из жилой зоны, равно, как из производственной, одиночным представителем лагерного населения, в том числе для уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, без пропусков был запрещён. Для сбора информации о положении дел внутри отдельных лагерных подразделений и коллективов, таких, как отряд, колонна, бригада, в лагерях и в колониях НКВД существовала разветвлённая агентурно-осведомительная сеть из числа лагерного населения. К первому июля 1944 г. данная сеть осведомителей насчитывала 97 780 человек²⁸⁸.

За отказ от работы, попытку побега из лагеря или с места работы трудмобилизованных и заключённых ИТЛ «Челяблага» ЧМС ожидало наказание двух видов. Первым было лишение свободы на 5 – 10 лет и после освобождения поражение в гражданских правах на срок три года – пять лет. Вторым наказанием или высшей мерой социальной защиты был расстрел. Следствие по делам арестованных вели следователи из оперативно-чекистского отдела ЧМС. После окончания следствия дела подследственных передавались на рассмотрение членам Постоянной сессии Челябинского областного суда при ИТЛ «Челяблаг» НКВД, который вёл свою работу до осени 1943 года. С октября 1943 г. начал свою работу вновь созданный при ЧМС Военный Трибунал войск НКВД. Можно отметить, что в 1943 г. на Челябинском Кировском заводе так же начал свою деятельность Военный Трибунал войск НКВД²⁸⁹. В Чкаловской области дела лиц, дезертировавших с производства и

---

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 33.

²⁸⁹ ОГАЧО. Ф. 916. Оп. 22. Д. 18. Л. 2; там же. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 15. Л. 43; там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 435. Л. 24.

строительства, рассматривал и выносил конкретные меры наказания Военный Трибунал войск НКВД по Чкаловской области²⁹⁰.

Отрицательно сказывалось на морально-психологическом состоянии трудмобилизованных САВО пренебрежительное, порой грубое отношение к ним со стороны отдельных мастеров, десятников на производстве. Подобные случаи наблюдались со стороны комендантов общежитий в быту. Были случаи избиения среднеазиатских рабочих мастерами на рабочих местах. Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР, проживающие в рабочих посёлках города Магнитогорск, жаловались в партийные органы на «грубое и нетактичное к ним отношение, ... даже милиционеры грубо с ними обращаются». В строительных управлениях «Сантехстрой» и № 5 треста «Магнитострой» старший бригадир и десятник бригады избивали среднеазиатских рабочих²⁹¹. Комендант общежития рабочего посёлка треста «Магнитострой», где проживали трудмобилизованные САВО, грубо относился к рабочим, присвоил деньги одного из умерших среднеазиатского рабочего²⁹². В УС № 24 НКПС, Челябинск, командир взвода в разговорах с трудмобилизованными САВО использовал нецензурные выражения, оскорбляющие национальные чувства рабочих. Десятник механизированной колонны из этого управления избил на работе мобилизованного рабочего²⁹³. В тресте «Коркинуголь» начальник участка и политрук разреза № 1 «Коркиншахтострой» избивали уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР в присутствии других рабочих. Подобные случаи грубого, порой даже жестокого обращения с трудмобилизованными САВО, «...хуже, чем испанцы с рабами при освоении Америки», случаи их избиения происходили и в чугунно-литейном цехе Челябинского Кировского завода²⁹⁴. Начальник отделения второго отдела ЧМС организовал пьянку в штабе строительного отряда № 5 трудмобилизованных САВО и «будучи в состоянии

²⁹⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 151. Л. 41, 77.

²⁹¹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 63. Л. 74 об.; Д. 64. Л. 17.

²⁹² Там же. Д. 64. Л. 17.

²⁹³ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 22, 73 об.

²⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 464. Л. 46; Гольдштейн. Указ. соч. С. 162.

сильного опьянения поднял дебош...и нанёс побои истопнику и рабочему отряда»²⁹⁵.

Так же наблюдались случаи, когда медицинские работники, которые по долгу своей профессии обязаны были быть милосердными, проявлять чувства сострадания в общении со своими пациентами, плохо обслуживали и грубо обращались с больными трудмобилизованными из Казахской ССР и республик Средней Азии²⁹⁶.

Таким образом, содержание трудмобилизованных САВО, доставленных на объекты промышленности и строительства Южного Урала, зависело не только от принадлежности этих объектов к тому или иному народному комиссариату. Многое зависело от возможности и желания местных органов власти, руководителей и администрации предприятий к решению проблем, с которыми столкнулись прибывшие трудмобилизованные жители Казахской ССР и республик Средней Азии в южноуральский регион. В одном из партийных документов, посвящённых анализу положения трудмобилизованных САВО на производстве, отмечалось, что не решение возникших проблем по вопросам снабжения, производственной деятельности и санитарно-бытовых условий проживания «со стороны отдельных низовых хозяйственных и партийных руководителей привело к нездоровым настроениям части узбеков, киргизов, казахов, стремящихся во чтобы то ни стало уехать домой...Слабая партийно-политическая работа среди них (трудмобилизованных САВО-автор) приводит к углублению этих нездоровых тенденций, что чрезвычайно пагубно сказывается на политико-моральном состоянии рабочих и их производительности труда»²⁹⁷.

---

²⁹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

²⁹⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 68; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 42. Л. 95.

²⁹⁷ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 17.

2.3. Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание

Прибыв на Южный Урал и начав работу на промышленных предприятиях и строительстве, значительная часть трудмобилизованных САВО получила на производстве спецодежду и обувь. При этом, были случаи, когда рабочие из Средней Азии и Казахстана трудились на своих рабочих местах в поношенной национальной одежде – ватных халатах и износившейся обуви, а полученную на производстве спецодежду хранили в общежитии²⁹⁸. Для предотвращения подобных случаев в УС ЧМС все трудмобилизованные САВО были предупреждены о личной ответственности за сохранность полученного ими вещевого довольствия²⁹⁹.

На отдельных предприятиях отсутствовало в необходимом объёме для трудмобилизованных САВО нательное бельё, спецодежда, тёплая зимняя одежда: телогрейки, фуфайки, рукавицы, ватные брюки, шапки-ушанки, обувь и портянки, что привело к снижению как морально-психологического, так и физического состояния уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР. Следствием этого стали случаи снижения выполнения дневных норм выработки и производительности труда, рост числа различных заболеваний, смертности и дезертирства части трудмобилизованных САВО со строительных объектов и промышленных предприятий Южного Урала.

Сложившаяся обстановка вокруг положения трудмобилизованных САВО вызвала обоснованную обеспокоенность среди руководства Челябинского областного комитета ВКП (б) и ряда руководителей промышленных предприятий и строек Челябинской области, в первую очередь в ЧМС НКВД. Под угрозу невыполнения могли попасть задания по строительству и сдаче в эксплуатацию промышленных объектов, планы по выпуску конкретной оборонной продукции. Представители НКВД в лице начальника Главного управления лагерей промышленного строительства генерал-майора Г. М.

²⁹⁸ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп.17. Д. 64. Л.10а; там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 63 об; Летопись Челябинского тракторного (1929 – 1945 гг.). М., 1972. С. 303; Костарева И. М. Воспоминания об отце; Штанько Т. И. Воспоминания об отце.

²⁹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.

Орлова и начальника ЧМС генерал-майора А. Н. Комаровского в документе, определяющем основные направления работы по строительству Челябинского металлургического завода «Мероприятия по работе ЧМС во втором полугодии 1943 г.», внесли предложение, касающееся среднеазиатских рабочих:

...Для создания лучших бытовых условий и поднятия производительности труда т/м т/м из Средней Азии, просить ЦК ВКП /б/ тов. МАЛЕНКОВА:

а/ о приравнивании в части снабжения вещдовольствием т/м из Средней Азии наравне с з/к з/к...³⁰⁰.

На данное предложение, как по линии НКВД Союза ССР, так и по линии ЦК ВКП (б), вскоре был получен положительный ответ.

После анализа всех аспектов сложившейся ситуации с вещевым и продовольственным довольствием трудмобилизованных САВО, Челябинский областной комитет ВКП (б) также внёс свои предложения в ЦК ВКП (б) по улучшению положения прибывших на Южный Урал уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР. Была отправлена телеграмма на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкова. В ней был приведён перечень продуктов и текстильных изделий для ежемесячной выдачи, необходимый для создания нормальных условий трудмобилизованным САВО: сахар – 12 тонн, чай зелёный – 1 тонна, сухофрукты – 60 тонн, рис – 20 тонн, хлопчатобумажная ткань бельевая – 140 000 метров, ткань для верхней одежды – 140 000 метров³⁰¹. Запрос Челябинского обкома (б) был выполнен. СНК СССР принял меры, направленные на решение возникшей проблемы. В частности, четвёртого июня 1943 г. вышло распоряжение СНК СССР за № 1388/111, согласно которому для нужд трудмобилизованных САВО в Челябинскую область было отпущено 280 тысяч квадратных метров хлопчатобумажной ткани³⁰². Для уроженцев Средней Азии и Казахстана, работавших в тресте «Магнитострой», «выделили и прислали несколько тонн чая»³⁰³. После соответствующих проверок в

³⁰⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Ф. Д.133. Л. 111.

³⁰¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 122. Д. 50. Л. 6.

³⁰² Там же. Л. 7.

³⁰³ Дымшиц. Указ. соч. С. 163.

общежитиях трудмобилизованных САВО были дополнительно выделены матрасы, подушки, одеяла, спальное бельё: наволочки и простыни. После принятых мер положение уроженцев республик Средней Азии и Казахстана на объектах Челябинской области улучшилось.

Исходя из возможностей, которыми располагали власти на местах, помощь трудмобилизованным САВО оказывалась сразу по их прибытию на производство. На строительстве № 24 НКВ в Златоусте 940 трудмобилизованных САВО по прибытию получили обувь и тёплую одежду. К основному меню ежедневно им дополнительно выдавались вторые блюда³⁰⁴. В СУ № 4 треста «Магнитострой» трудмобилизованные САВО были полностью обеспечены постельным бельём, которое менялось раз в 10 дней, в день санобработки. Кроме того, рабочие из республик Средней Азии и Казахской ССР были обеспечены нательным бельём и мылом³⁰⁵. Так как трудмобилизованные работники-узбеки, работающие в данном строительном управлении, оказались практически без обуви из-за её изношенности, в рабочем посёлке была создана мастерская по ремонту обуви для всех категорий работников данного подразделения треста «Магнитострой».

Но решить до конца вопросы с вещевым снабжением трудмобилизованных САВО руководство треста «Магнитострой» к началу лета 1943 г. не смогло. Часть среднеазиатских и казахских рабочих нуждались в обуви и белье³⁰⁶. Так, в СУ № 5 треста «Магнитострой» прибывшая группа трудмобилизованных САВО в количестве 218 человек получила 127 пар нательного белья, 5 ватных брюк, 10 фуфаяк, 25 пар кожаной обуви, 4 пары обуви на деревянной подошве и 47 хлопчатобумажных костюмов³⁰⁷.

В ходе проверки, проведённой в Челябинской области летом – осенью 1943 г., положения уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на местах, было отмечено, что на многих предприятиях ещё имели случаи

³⁰⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 122. Д. 50. Л. 5.

³⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 3, 13.

³⁰⁶ Там же. Л. 1.

³⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 11.

недостаточного внимания хозяйственных и партийных руководителей к материально-бытовому обслуживанию рабочих узбеков, казахов и других национальностей³⁰⁸. При этом, в основном все мероприятия, направленные на улучшение производственно-бытовых условий, продовольственного и вещевого довольствия рабочих из республик Средней Азии и Казахстана на местах почти выполнялись.

Но был иногда другой подход к решению вопросов, связанных с вещевым снабжением уроженцев Средней Азии. В управлении строительства № 24 НКПС в начале июля 1943 г. была проведена проверка состояния бытовых условий среднеазиатских рабочих. На устранение обнаруженных недостатков был отпущен определённый срок. Повторная проверка в начале января 1944 г. выявила много нарушений в части вещевого снабжения трудмобилизованных САВО, большая часть которых не была обеспечена спецодеждой и постельными принадлежностями³⁰⁹. Часть рабочих производственного участка № 5 не имела тёплой одежды и обуви, а постельные принадлежности имели только 30% рабочих. На день обследования рабочие строительства были обеспечены постельными принадлежностями, тёплой одеждой и обувью по отношению к списочному составу работающих только на 70%. Нехватка составляла 300 комплектов. Каждый комплект состоял из нательного белья, тёплых брюк, телогрейки и пары валенок³¹⁰. Из-за нехватки тёплой одежды в четвёртом квартале 1943 г. не вышли на работу 308 человек, а из-за болезни – ещё 451 трудмобилизованный. По результатам работы комиссии заместитель начальника строительства № 24 снят с работы и отдан под суд³¹¹.

Подобное положение с материально-вещевым обеспечением уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР сложилось и на другом предприятии Челябинской области. Во всех докладах и отчётах в Челябинский областной комитет ВКП (б) дирекция ЧКЗ приводила данные об успешном решении

---

³⁰⁸ Там же. Оп. 7. Д. 126. Л. 19.

³⁰⁹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 8. Д. 261. Л. 11, 12.

³¹⁰ Там же. Л. 17.

³¹¹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 8. Д. 261. Л. 17.

вопросов связанных с трудмобилизованными САВО. В частности, сообщалось о том, что успешно решены вопросы вещевого снабжения уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР. Все работники данной категории обуты, одеты, обеспечены постельными принадлежностями³¹². Проверка положения с вещевым обеспечением трудмобилизованных САВО весной 1944 г. показала, что на Челябинском Кировском заводе Зверев А. М.³¹³ скрывал от руководства и партийной организации завода истинное положение с вещевым снабжением рабочих из республик Средней Азии и Казахстана и, практически, занимался обманом партийного руководства области. Из проживавших 291 трудмобилизованного САВО в одной из землянок на участке № 5 Тракторозаводского района ни один человек не имел простыню и одеяло³¹⁴. В ходе проверки выяснилось, что 400 уроженцев Казахской ССР и республик Средней Азии ходят практически в лохмотьях, так как «не имеют нательного белья, ввиду полного износа и не выдачи такового на производстве... Рабочие не обеспечиваются достаточным количеством мыла, спецодежда не стирается»³¹⁵. В зимний период 1942 – 1943 и 1943 – 1944 гг. в бараках и землянках, в которых проживали трудмобилизованные САВО, отсутствовали сушилки для одежды и обуви, не было завезено топливо³¹⁶. Среднеазиатских рабочих, которые не могли выйти из-за отсутствия обуви и одежды на работу в цеха, администрация Челябинского Кировского завода отдавала под суд, как злостных прогульщиков³¹⁷.

Положительно решался вопрос с размещением и вещевым снабжением трудмобилизованных САВО в тресте «Челябуголь». Руководство треста смогло разместить уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, вновь прибывших на производство, в общежитиях, снабдить полностью спальными принадлежностями, спецодеждой и тёплой одеждой всех трудмобилизованных

---

³¹² Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 103.

³¹³ Заместитель директора Челябинского Кировского завода по быту, 1943 – 1947 гг.

³¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 92.

³¹⁵ Там же. Л. 102; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335, 336.

³¹⁶ Там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 284. Л. 50 об.; Д. 348. Л. 2 об.

³¹⁷ Там же. Д. 289. Л. 51.

САВО. Все общежития были укомплектованы штатом уборщиц и прачек. Рабочие из Средней Азии были обеспечены кипятком и чаем³¹⁸. Летом 1943 г., для улучшения физического состояния трудмобилизованных САВО в тресте «Челябуголь» были организованы и посланы в республики Средней Азии несколько групп из числа жителей конкретных местностей. Было собрано и доставлено в рабочие посёлки Челябинской области, где проживали и трудились трудмобилизованные САВО, продовольствие и тёплая одежда. Такая же практика отправки за продовольствием и тёплой одеждой для своих рабочих была использована весной и летом 1943 г. на ММК. Отбор кандидатов на поездку проводился с учётом результатов работы трудмобилизованных на производстве. В Среднюю Азию отправлялись рабочие, которые показали высокие результаты трудовой деятельности – ударники труда и стахановцы³¹⁹. Была поездка с аналогичной целью трудмобилизованных САВО и на Челябинском Кировском заводе. По мнению администрации завода «поездка не оправдала себя: прежде всего из 9-ти делегатов вернулось только 5, а остальные 4 осели на местах [дома], продуктов, преимущественно сухих фруктов, привезли тоже немного»³²⁰. При этом, в Челябинске отмечались случаи, когда трудмобилизованные САВО ходили по домам, продавали местным жителям сухофрукты и орехи, которые они привезли из Средней Азии³²¹.

Необходимо отметить, что подобные поездки в Среднюю Азию и в Казахстан не могли полностью решить возникшие на производстве затруднения с вещевым и продовольственным снабжением трудмобилизованных САВО. Вопросы с вещевым снабжением данной категории рабочей силы оставались частично не решёнными на ряде предприятий Челябинской области до конца 1943 года. В частности, в декабре 1943 г. 992 человека на шахтах №№ 7, 8 комбината «Челябинскуголь» не были обеспечены тёплой обувью.

---

³¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л. 71.

³¹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л.71; Там же. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л.11.

³²⁰ Там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127.

³²¹ Костарева И. М. Воспоминания об отце.

Поступившая партия обуви в количестве 500 пар сняла остроту, но не решила проблему вещевого снабжения горняков³²².

На отдельных предприятиях Челябинска и Челябинской области проблему с обувью для работников решали на месте – за счёт организации изготовления лаптей. Так поступили на Челябинском Кировском заводе, организовав «...при Отделе Снабжения завода мастерскую по изготовлению лаптей»³²³. Изготовили лапти в количестве 1 000 пар на медеплавильном заводе в Карабаше Челябинской области для трудмобилизованных САВО из Киргизской ССР, проживавших и работавших на торфоразработках в окрестностях города³²⁴.

Ситуации с отсутствием у трудмобилизованных САВО зимних вещей, спальных принадлежностей и нехваткой хлеба часто возникали по вине самих среднеазиатских рабочих. Уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР продавали на базарах хлеб и вновь полученное ими вещевое довольствие: тёплую одежду, зимнюю обувь, матрасы и наволочки, а вырученные от продажи деньги копили для отправки домой³²⁵.

Руководство Челябинской областной партийной организации правильно оценивало роль материально-бытовых условий для трудящихся: «Важнейшей задачей в деле закрепления кадров является создание материально-бытовых условий рабочим». Челябинский областной комитет ВКП (б) в своём отчёте Центральному Комитету ВКП (б) отмечал недостатки вещевого снабжения рабочих на промышленных и строительных объектах области:

–...На многих предприятиях, особенно наркоматов угольной промышленности, чёрной металлургии, строительства и других, значительная часть рабочих не обеспечена тёплой одеждой и обувью. Особенно большое количество нуждается в постельном белье³²⁶.

---

³²² ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 31 об., название треста в документе нет.

³²³ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 36. Л. 12.

³²⁴ АОАКГО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 75. Л. 235.

³²⁵ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 63, 63 об.; Трофимов, Е. П. Указ. соч. С. 176; Костарева И. М. Воспоминания об отце; Штанько Т. И. Воспоминания об отце.

³²⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 445. Л. 48 – 66.

Но, в продолжении отчёта, в той части, где говорилось об условиях проживания рабочих, в частности Челябинского Кировского завода, отмечалось, что «...незначительное количество рабочих-одиночек продолжают жить в землянках, но основные кадры рабочих живут в хорошо оборудованных бараках и домах»³²⁷. Таким образом, партийное руководство Челябинской области не стало «выносить сор из избы» относительно вопроса о материально-бытовом положении трудмобилизованных САВО на Челябинском Кировском заводе.

В Чкаловской области весной 1943 г., для рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР, работающих на промышленных объектах и число которых не превышало 1 500 человек, были созданы нормальные бытовые условия. Все прибывшие трудмобилизованные САВО были размещены в отдельных общежитиях и обеспечены постельными принадлежностями. Только в общежитиях Народного комиссариата путей сообщения среднеазиатские рабочие не были в полной мере обеспечены постельным бельём. Там для вновь прибывших не хватало 240 комплектов постельного белья³²⁸. К июню 1943 г., когда количество прибывших трудмобилизованных САВО на промышленных и хозяйственных объектах области увеличилось, положение с вещевым снабжением для них ухудшилось. На всех предприятиях ощущался острый недостаток постельного белья, верхней одежды и обуви для мобилизованных среднеазиатских рабочих³²⁹.

Администрация части промышленных предприятий смогла создать и поддерживать на должном уровне бытовые условия в общежитиях трудмобилизованных САВО. В частности, на Южно-Уральском никелевом комбинате, для вновь прибывших уроженцев Средней Азии были отведены отдельные, чистые, хорошие дома, в которых установлены железные койки. Работники были обеспечены чистым постельным бельём³³⁰. Но был и другой

---

³²⁷ Там же.

³²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 9.

³²⁹ Там же.

³³⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35.

пример подхода руководства производства к нуждам рабочих из Средней Азии и Казахстана. На Чкаловском паровозоремонтном заводе многие рабочие из Средней Азии и Казахстана не имели в общежитие постельных принадлежностей, постели были грязные³³¹. Имелись случаи, когда каменщики-строители из числа трудмобилизованных САВО износив обувь, в которой они прибыли на Южный Урал весной 1943 г., и не получив на производстве новую, через несколько месяцев ходили на строительные площадки босиком³³².

В течение лета 1943 г. часть руководство строительства и промышленных предприятий Чкаловской области не приняли мер к улучшению бытовых условий работников в подконтрольных общежитиях, в том числе и для трудмобилизованных САВО, не контролировали выполнение заявок на получение тёплой одежды и обуви, постельных принадлежностей в необходимом количестве. В частности, в отношении прибывших трудмобилизованных САВО в мае администрацией ОСМЧ-23 не было принято в течение лета 1943 г. никаких мер по упорядочению материально-бытовых условий данной категории работников³³³. Ситуация с вещевым снабжением рабочего коллектива в ОСМЧ-23, которая имела место к началу декабря 1943 г., показала, что руководство данной строительно-монтажной части фактически самоустранилось от решения указанного вопроса.

Партийное руководство Чкаловской области было хорошо информировано о положении дел с трудмобилизованными САВО на многочисленных промышленных объектах области. На одном из пленумов Чкаловского областного комитета ВКП (б) в августе 1943 г. по этому поводу говорилось, что «многие рабочие нерусской национальности не подготовлены для работы в осенне-зимних условиях из-за необеспеченности одеждой, обувью, бельём»³³⁴. Областной партийной организацией была дана правильная оценка неудовлетворительного положения, которое сложилось с организацией

---

³³¹ Там же.

³³² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 36.

³³³ Там же. Л. 41.

³³⁴ Там же. Л. 33.

санитарно-бытовых условий проживания, вещевого и продовольственного снабжения трудмобилизованных САВО:

–...Недостаточная забота об удовлетворении материально-бытовых и культурных нужд рабочих не русской национальности вызвало случаи дезертирства с производства среди рабочих (ОСМЧ-23, трест Юж-Уралтяжстрой) и факты заболеваемости³³⁵.

Ситуация с вещевым снабжением работников, в том числе и трудмобилизованных САВО, в отдельных производственных коллективах Чкаловской области к концу 1943 г. так и не улучшилась. Ещё в сентябре на бюро Чкаловского городского комитета ВКП (б) было сказано, что решения августовского пленума областного комитета ВКП (б) в свете улучшения положения с материально-вещевым снабжением среднеазиатских рабочих не выполняются: «...многие рабочие не русской национальности не обеспечены обувью, одеждой. Особенно плохо на ПРЗ[паровозоремонтном заводе]»³³⁶. А в конце осени 1943 г. ситуация по данному вопросу на отдельных промпредприятиях области стала значительно хуже. За первые двадцать дней ноября 1943 г. в ОСМЧ-23 на строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината умерли 26 человек. Причиной смерти строителей, как отмечалось медиками, «стала резкая недостача тёплой одежды и обуви, недостаточное питание для людей тяжёлого физического труда»³³⁷. Раздетые и разутые трудмобилизованные САВО не были исключением в большом коллективе ОСМЧ-23, насчитывавшим около 20 000 человек. Кроме строителей, без тёплой одежды и обуви в декабре 1943 г. оказались и 100 военнопленных Вермахта, которые работали на строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината³³⁸. Необходимо отметить, что в тёплой одежде и обуви осенью и зимой 1943 – 1944 гг. нуждались не только

---

³³⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 33.

³³⁶ Там же. Ф. 267. Оп. 15. Д. 11. Л. 60.

³³⁷ Там же. Ф. 371. Оп. 7. Д. 526. Л. 83.

³³⁸ Там же. Оп. 8. Д. 3. Л. 8 об.

указанные контингенты строителей и монтажников, но и основная масса трудящихся уральского региона.

Перечень зимней одежды и обуви, не выданных строителям и монтажникам ОСМЧ-23, в том числе и трудмобилизованным САВО, к первому декабря 1943 г., приведён в таблице 29.

Таблица 29.

**Перечень недостающего зимнего вещевого имущества
для рабочих ОСМЧ-23 на 1 декабря 1943 г.**

Наименование имущества	Единицы измерения	Количество
Бельё нательное	пар	20000
Тёплые ватные костюмы	штук	20000
Постельные принадлежности	---	на 15 600 человек ¹
Рукавицы тёплые	пар	40000
Шапки ушанки	штук	20000
Обувь тёплая	пар	20000
Обувь кожаная	пар	5000

Примечание. 1. Так указано в документе.
Составлено по: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 3. Л. 29.

Анализируя данные табл. 29 и зная численность работников ОСМЧ-23, а это 20 000 человек, можно сделать вывод, что руководство данным производственным подразделением не сделало ни чего для обеспечения вещевым имуществом своих рабочих на зимний период 1943 – 1944 гг. При этом, более 75% тружеников трудового коллектива практически не имели постельных принадлежностей.

Не был решён данный вопрос и на другом предприятии Чкаловской области. На строительстве по расширению производственных мощностей действующего завода № 257 народного комиссариата боеприпасов Чкаловской области с вещевым снабжением наблюдалась схожая картина. Трудовой коллектив, выпускавший боеприпасы в условиях расширения

производственных мощностей предприятия, а так же строители и монтажники завода № 257, всего около 4 000 человек, на шестое октября 1943 г. недополучил значительное количество тёплой одежды и зимней обуви, что видно по данным таблицы 30.

Таблица 30.

Перечень не достающей тёплой одежды и зимней обуви на заводе № 257 народного комиссариата боеприпасов, октябрь 1943 г.

Наименование имущества	Единицы измерения	Количество
Бельё мужское	Пар	3500
Бельё женское	Пар	4000
Телогрейки	Штук	2000
Брюки ватные	Штук	1200
Шапки ушанки	Штук	2000
Валенки	Штук ¹	1500

Примечание. 1. Так указано в документе.

Составлено по: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 35. Л. 85.

Из приведённых данных табл. 30 видно, что вопрос с вещевым снабжением работников, в том числе и трудмобилизованных САВО, на заводе № 257 не был решён до конца. При этом трудмобилизованные САВО из Таджикской ССР, работавшие на данном заводе, были совершенно не обеспечены тёплой одеждой и обувью³³⁹.

Надо отдать должное руководству завода № 257. Не сумев обеспечить рабочих вещевым довольствием, руководители этого предприятия смогли обеспечить своим рабочим условия проживания в общежитиях. В сентябре 1943 г. все трудмобилизованные САВО были обеспечены спальным и нательным бельём, которое менялось раз в десять дней³⁴⁰. В конце декабря 1943 в Орске, в ходе проверки общежитий, где проживали рабочие, в т.ч. и жители республик

³³⁹ ЦДНИОО. Ф. 7480. Оп.1. Д. 644. Л. 60.

³⁴⁰ Там же. Л. 70.

Средней Азии и Казахской ССР занятые на строительстве металлургического комбината, были выявлены крупные недостатки, связанные с организацией бытовых условий проживающих там работников. В частности, «постельные принадлежности и бельё рабочих стирается не регулярно. В проверенных двадцати общежитиях оно находится в грязном состоянии и, особенно в общежитиях узбеков [трудмобилизованные САВО], что в свою очередь приводит к заболеваемости и распространению заболеваний»³⁴¹. Отсутствие минимальных санитарно-бытовых условий проживания в общежитиях, скученность рабочих приводили к распространению различных заболеваний среди работников строительства и к случаям смерти среди них. За 10 месяцев 1943 г. на строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината умерло 400 человек из числа рабочих³⁴².

Результатом безответственного отношения руководства промышленных предприятий Чкаловской области к нуждам трудмобилизованным САВО, стало их массовое дезертирство с действующего производства летом 1943 года. На строительстве № 112, где работало 500 мобилизованных уроженцев Узбекской ССР, дезертировало 340 работников. С угольных шахт посёлка Домбаровка из 300 работников-узбеков дезертировали 205 человек³⁴³. Часть пойманных дезертиров передавалась выездной сессии Военного Трибунала войск НКВД СССР Чкаловской области, которая после короткого разбирательства выносила осуждённым конкретные сроки наказания. На одном из таких судебных заседаний задержанный дезертир, трудмобилизованный САВО, 1893 года рождения, доставленный в Чкаловскую область в конце февраля 1943 г. и работавший откатчиком в управлении «Домбаршахтострой», заявил о причинах заставивших его дезертировать с производства:

– В связи с тем, что одежда и обувь порвались, и питания мне не хватало, [я] решил дезертировать.

---

³⁴¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 256. Л.88.

³⁴² Там же, Л. 85.

³⁴³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.

Приговор Военного Трибунала войск НКВД СССР по Чкаловской области в отношении данного уроженца Средней Азии был краток: «Виновен, пять лет тюремного заключения»³⁴⁴.

О масштабах дезертирства трудмобилизованных с оборонных предприятий Чкаловской области летом-осенью 1943 г. красноречиво говорят следующие данные. С июня по сентябрь 1943 г. Военным Трибуналом войск НКВД СССР по Чкаловской области было принято к рассмотрению дел на 4783 человека, в том числе из ОСМЧ-23 на 1442 человека (30,15% от общего количества по Чкаловской области), которые самовольно оставили производство³⁴⁵.

Большое значение в поддержании физического состояния трудмобилизованных САВО имели их продовольственное снабжение и медико-санитарное обслуживание. Об оплате труда и продовольственном снабжении уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на предприятиях и стройках говорилось в Постановлении ГОКО № 2414с от 14 октября 1942 г. в пункте 9:

– Оплату труда мобилизованных проводить на общих основаниях. Продовольственное снабжение состава рабочих колонн на производстве и строительстве возложить на соответствующие наркоматы, через сеть общественного питания.

Наркомторгу СССР обеспечить питание мобилизованных продовольственными фондами по нормам для рабочих предприятий оборонной промышленности³⁴⁶.

На ряде предприятий Южного Урала к вопросам питания прибывших уроженцев республик Средней Азии и Казахстана подошли ответственно. Суточные нормы питания трудмобилизованных САВО в УС ЧМС соответствовали нормам питания трудмобилизованных из числа советских немцев и заключённых с учётом замены отдельных продуктов питания в

³⁴⁴ Там же. Д.151. Л. 57.

³⁴⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 151. Л. 41, 77.

³⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 63. Л. 39.

рационе среднеазиатских рабочих. Размер получаемого котлового довольствия на строительстве был связан с выработкой дневных норм, которые, как говорилось выше, для уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР были снижены. В УС «Челябметаллургстрой» с 14 февраля 1943 г. были приняты нормы питания из расчёта на одного работающего в день, в зависимости от вида работ – основные тяжёлые/остальные и от выполнения сменного задания:

- Выполнение сменного задания до 79% / до 99%– норма питания № 1. Выдавалась два раза в день – утром и на ужин;
- Выполнение сменного задания от 80% и выше / от 100% и выше– норма питания № 2. Выдавалась три раза в день – утром, в обед и на ужин.
- Выполнение сменного задания от 110% и выше / от 150% и выше – дополнительно выдавалось премиальное блюдо.

Норма суточной выдачи хлеба зависела от вида выполняемых работ: основные тяжёлые, остальные основные, вспомогательные и по хозяйственному обслуживанию. При этом размер суточной нормы хлеба на одного работающего трудмобилизованного/заключённого составлял 300 – 800 граммов, а находившиеся на лечении в оздоровительно-профилактических пунктах получали 600 граммов. Трудмобилизованные с пониженной трудоспособностью и инвалиды, в соответствии с выработкой трудовых производственных норм, установленной для них медицинско-трудовой комиссией, получали не более 600 граммов хлеба. Для не работающих инвалидов, а так же для лиц, находящихся под следствием, суточная норма выдачи хлеба составляла 400 граммов. Для отказников, симулянтов при наличии справки о симуляции от медперсонала, для содержащихся в штрафных изоляторах трудмобилизованных и заключённых без вывода на работу была установлена норма питания № 4 в 300 граммов. Эта норма выдачи хлеба была установлена и для содержащихся в карцере лиц, которым горячее питание выдавалось раз в три дня³⁴⁷.

---

³⁴⁷ ОГАЧО Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 18. Л. 167 – 183.

В не зависимости от нормы котлового довольствия хлеб лагерному населению ЧМС выдавался согласно выработке два раза в день равными частями. Первая половина выдавалась утром на завтрак и вторая половина вечером, перед ужином. В 1943 и 1944 гг. происходили изменения по суточной выдаче хлеба и некоторых других продуктов питания, но выдача нормы хлеба уроженцам республик Средней Азии и Казахской ССР оставалась без изменений. С целью пополнения рациона работников рыбой, весной 1943 г. для рыбной ловли на озёрах Челябинской области в ЧМС была создана рыболовецкая артель из трудмобилизованных в количестве 25 человек. Был установлен месячный план по ловле рыбы – 25 тонн³⁴⁸.

Питание трудмобилизованных САВО напрямую зависело от выполнения ими нормы выработки на строительных объектах ЧМС. Низкокалорийная пища (Приложение №№ 12.2 – 12.4) при повышенных расходах энергии работающего даже по получению питания нормы № 2 не восстанавливала затраченные силы, т. к. в среднем за день работник физического труда затрачивал энергии 2500 – 3000 калорий. Часто бригады, для получения указанных норм питания и премиального блюда для рабочих своих бригад, шли на приписки выполнения дневных норм выработки. При этом доклады и рапорты о фиктивном выполнении и перевыполнении норм выработки шли и от вольнонаёмных, и от лагерных руководителей производственных подразделений³⁴⁹. При выдаче трудмобилизованным САВО заработной платы по итогам прошедшего месяца, стоимость выданного продовольственного довольствия высчитывалась по отпускным ценам на продукты питания, принятого для НКВД.

Учитывая физическое состояние трудмобилизованных САВО, на многих предприятиях и стройках Южного Урала была практика выдачи дополнительного питания уроженцам республик Средней Азии и Казахской ССР. На строительстве № 24 народного комиссариата вооружений к основному меню трудмобилизованным САВО ежедневно дополнительно выдавались

---

³⁴⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 18. Л. 239.

³⁴⁹ Сквозь годы. Челябинский металлургический комбинат. М., 1993. С. 31; Вольтер, Г. А. Зона полного покоя. СКФ, 1991. С.12.

вторые блюда³⁵⁰. В управлении строительства № 24 народного комиссариата путей сообщения для среднеазиатских рабочих на участке № 5 было дополнительно выделено 80 продовольственных карточек, на участке № 6 – 40, на участке № 7 – 57 карточек³⁵¹. Кроме того, для трудмобилизованных САВО была организована выдача зелёного чая в каждой столовой данного управления строительства³⁵².

Принимались и другие меры по улучшению питания рабочих из Средней Азии и Казахстана. В тресте «Челябуголь» для улучшения питания трудмобилизованных САВО были организованы и посланы в Среднюю Азию несколько групп горняков из числа жителей конкретных областей союзных республик. На местах, где проживали отправленные на Южный Урал военнообязанные САВО, были собраны и доставлены в рабочие посёлки угольщиков Челябинской области продукты питания: зерна 2,5 тонны, муки 1,5 тонны и урюка 3 тонны. Привезённые из Средней Азии и Казахстана продукты явились хорошей добавкой к основному рациону трудмобилизованных САВО. Кроме того, среднеазиатским рабочим из дома была доставлена тёплая одежда, что значительно улучшило условия их проживания³⁵³.

На принятых для работы на угольные шахты и разрезы Челябинской и Чкаловской областей трудмобилизованных САВО распространялись суточные нормы питания, принятые на предприятиях НКУП. Нормы питания зависели от категории выполняемых работ. По категории № 1 продукты получали рабочие, занятые на подземных работах непосредственно на добыче угля. По категории № 2 получали остальные рабочие, занятые на подземных работах.

Нормы выдачи продуктов по нормам № 1 и № 2 для трудмобилизованных САВО на предприятиях народного комиссариата угольной промышленности приведены в таблице 31.

---

³⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 5.

³⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л.14,16.

³⁵² Там же. Л. 32.

³⁵³ Там же. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 122. Л.71.

**Нормы и калорийность суточной выдачи продуктов
трудмобилизованным САВО на предприятиях НКУП,
1942-1944 гг.**

Показатели Продукты	Норма			
	№ 1		№ 2	
	грамм	калории	грамм	калории
Хлеб*	1000	2170	1000	2170
Мясо	100	170	67	114
Рыба	50	35	40	28
Жиры	33	112	30	102
Крупа	100	341	67	228
Картофель	400	265	267	177
Всего:	1683	3093	1471	2819

Примечание.

* норма выдачи – суточная, суточные нормы отпуска продовольственных продуктов рассчитаны автором из месячной нормы из расчёта – продолжительность месяца 30 дней. Показатели по калорийности подсчитаны автором.

Составлено по: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 66. Л. 18.

Из табл. 31 видно, что горняки, занятые непосредственно на добыче угля, получали повышенную норму продуктов. В перечень продуктов входили кондитерские и хлебобулочные изделия, но как показывала практика, рабочие шахт Челябинского угольного бассейна в 1943 – 1944 гг. указанной продукции по продовольственным карточкам в системе рабочего снабжения не получали. Кроме того, за перевыполнение плановых заданий горнякам выдавались дополнительные продукты питания: из расчёта на месяц работник получал мяса или рыбы 1,5 кг; крупы 1,5 кг; жиров 300 граммов³⁵⁴. Стоимость дневного рациона в столовых на шахтах составляла 5 – 7 рублей³⁵⁵.

На Челябинском Кировском заводе трудмобилизованные САВО питание на производстве получали в цеховых столовых. Кроме того, по месту

³⁵⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 302. Л. 29.

³⁵⁵ Там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 36.

жительства среднеазиатских рабочих, на участке № 5 Тракторозаводского района, была открыта столовая № 2, которая размещалась в одном из барачков.

Кроме продуктов по карточкам, работники строительных и рабочих колонн, в том числе и рабочие из Средней Азии и Казахской ССР, с первого января 1943 г. стали получать на производстве дополнительно двухразовое питание, что привело к улучшению физического состояния работников.

В течение двух месяцев норма выдачи продуктов была увеличена и с первого марта 1943 г. трудмобилизованные САВО стали получать на производстве дополнительное двухразовое питание, нормы на которое приведены в таблице 32.

Таблица 32.

**Нормы и калорийность дополнительного питания
трудмобилизованных САВО на Кировском заводе с 1 марта 1943 г.**

Показатели Продукты	Первое питание		Второе питание		Итого	
	грамм	калории	грамм	калории	грамм	калории
Мясо-рыба	73	124/51	50	85/35	123	209/86
Крупы	77	263	57	195	134	458
Жиры	12	41	12	41	24	82
Всего, калорийность мясо/рыба, %:	162	428/355 100/82,9	119	321/271 100/84,4	281	749/626 100/83,6

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 286. Л.80, 116. Показатели по калорийности и соотношение калорийности мясо/рыба подсчитаны автором.

Из данных табл. 32 видно, что замена мяса рыбой не была полноценной. При включении рыбы в таком же количестве, как мясо, в рацион дополнительного питания калорийность снижалась.

В отдельных цеховых столовых, в частности цех № 200, «дополнительным питанием работающие цеха (так в документе-автор) обеспечиваются не более 22%, причём дополнительное питание состоит из ...одного блюда (жидкое или второе), так же плохого качества и не в

достаточном количестве»³⁵⁶. Для поощрения лучших рабочих, имевших хорошие производственные показатели в работе, а так же поддержания физического состояния больных, на Челябинском Кировском заводе существовала практика выдачи УДП – усиленного дополнительного питания, которое выдавалось работнику на месяц³⁵⁷.

Как правило, в норму УДП для простых рабочих, в том числе и из числа трудмобилизованных САВО, входил один килограмм крупы, одна – две банки тушёнки, папиросы. Питание, согласно нормам, трудмобилизованные САВО получали на предприятиях два раза в день, сдавая часть талонов из карточек на продукты питания, и оплачивали их в столовой при получении обедов. Очень часто в заводских столовых Челябинского Кировского завода рабочие могли получить по карточкам только половину суточной нормы хлеба, когда им выдавали 350-400 граммов. Когда рабочие приходили на следующий день забрать оставшуюся часть хлеба от предыдущего дня, то получали отказ: «Вчера надо было получать, сегодня хлеба нет!»³⁵⁸. Вопрос со снабжением хлебом работников Кировского завода был сложным.

Следствием работы хлебозавода с устаревшим оборудованием было получение столовыми Кировского завода уменьшенного количества хлеба. Например, с 16-го по 21-е января 1943 г. столовые завода не дополучили 25,1 тонны хлеба. Положение с получением хлеба для работников ЧКЗ не улучшилось и к концу года. А 8 октября 1943 г. заводские столовые вместо 43 тонн хлеба получили всего 29 тонн (67,44% суточного потребления). Через неделю, 15 октября 1943 г. в заводские столовые завезли 33 тонны (76,74% суточного потребления) вместо заявленных 43 тонн. В ходе проверки пекарни выяснилось, что там находилось 2,5 тонны хлеба, которые не завезли в столовые завода. При этом, «...качество хлеба крайне низкое – хлеб сырой»³⁵⁹.

---

³⁵⁶ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 858. Л. 17.

³⁵⁷ Гольдштейн. Указ. соч. С. 134, 135.

³⁵⁸ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 284. Л. 19.

³⁵⁹ Там же. Л. 19 об.; ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 355. Л. 90.

Так как вопрос о количестве и качестве хлеба для бронетанкового завода не решался длительное время, партторг ЦК ВКП (б) на Челябинском Кировском заводе М. Д. Козин обратился с письмом по данной проблеме к первому секретарю областного комитета ВКП (б) Челябинской области Н. С. Патоличеву. В письме автор писал о том, что с 1942 г. больница Челябинского Кировского завода получала чёрный хлеб с хлебозавода № 1. Предлагалось заменить для больницы завода чёрный хлеб на белый. Далее автор письма указал на качество получаемой в больнице продукции: «... хлеб отпускается зачастую низкого качества, и давать его больным невозможно без ущерба их здоровью»³⁶⁰. Из-за плохой, не продуманной организации общественного питания для получения в столовой обеда рабочие должны были отстоять три очереди. Первая очередь была в кассу для получения талона на обед. Вторая очередь была за хлебом. И третья – на получение обеда. Часто в очередях у трудмобилизованных и других рабочих крали продовольственные карточки, деньги, документы, пропуска на завод³⁶¹.

Порой положение с питанием трудящихся на производстве усугублялось из-за недобросовестного исполнения своих обязанностей работниками рабочих столовых завода. Отдельные работники столовых вырезали из карточек трудмобилизованных САВО больше «...продуктов, чем рассчитана норма, в результате продуктовой карточки рабочему хватает на 22 – 25 дней, а остальные дни месяца приходится питаться хлебом и овощными блюдами (по особым талонам), которые столовой приготовляет не всякий раз»³⁶². Случалось и так, что по весу порции блюд были меньше установленной нормы отпуска. При проверке рабочей столовой № 7 Челябинского Кировского завода выяснилось, что «рабочим постоянно не докладывали положенные продукты питания, при норме 65 г мяса без костей рабочие получали 45 г с костями»³⁶³.

---

³⁶⁰ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 455. Л. 35.

³⁶¹ Там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 858. Л. 18.

³⁶² Там же. Л. 17.

³⁶³ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 455. Л. 57.

Столовые Кировского завода в Челябинске не были в своём роде исключением. О положении в общепите треста «Копейскуголь» и на шахте № 208 в частности, писал очевидец на страницах областной газеты «Челябинский рабочий»:

– Случаи, когда на шахте рабочие остаются без питания, далеко не редкость...Многое из того, что мы увидели в столовой шахты № 204 можно встретить и в столовых других шахт.

Не хватает мясных блюд для бригад, вместо 50 [блюд] выдали 37 [блюд], хлеб недовешивают, блюда готовятся невкусно, подаются холодными³⁶⁴.

На челябинском заводе № 78, народный комиссариат боеприпасов, (завод имени Серго Орджоникидзе), питание трудмобилизованных САВО проходило в заводских столовых. Для перевыполняющих норму сменной выработки уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, наравне с остальными работниками завода, было установлено дополнительное и усиленное дополнительное питание (Приложение № 12.1)

Улучшить свой рацион за счёт покупки продуктов на базарах Южного Урала составляло проблему для трудмобилизованных САВО с учётом размера их среднемесячной заработной платы и из-за высоких цен, когда один литр молока стоил 85 – 100 рублей, один килограмм говяжьего мяса 220 – 250 рублей³⁶⁵.

На уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, работавших на производственных и строительных объектах народных комиссариатов, распространялось положение Постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. в части снижения нормы хлеба нарушителям трудовой дисциплины. К таким в первую очередь относились работники, попадавшие под действия указов Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 года. Норму хлеба работнику снижали, как правило, на один – полтора месяца за конкретное нарушение и он получал карточку на меньшее количество

---

³⁶⁴ Челябинский рабочий.1944. 13 февраля.

³⁶⁵ Шмыров, Б. Д. Великая Отечественная война. Взгляд через десятилетия. События. Документы. Факты. Екатеринбург, 2005. С. 143.

отпускаемого хлеба. К таким нарушениям в первую очередь относились не выполнение нормы сменной выработки за два – три месяца, прогулы или приравненные к ним опоздания на работу более, чем на 20 минут³⁶⁶. На Челябинском Кировском заводе с 20 октября 1942 г. по 21 января 1943 г. в виде наказания за нарушение трудовой и производственной дисциплины была снижена норма выдачи хлеба 1540 работникам³⁶⁷. Там же, в литейном производстве, при невыполнении нормы выработки среднеазиатских рабочих лишали скудного обеда и хлебного пайка, что становилось причиной смерти уроженцев республик Средней Азии и Казахстана прямо на рабочих местах³⁶⁸. Лишение хлебной карточки, как мера борьбы с работниками, не выполнявшими приказы администрации, применялось на заводе № 701³⁶⁹. В УС ЧМС трудмобилизованные, находившиеся в штрафном изоляторе и без вывода на работу, получали раз в день хлеба 300 граммов, кружку кипятка; раз в три дня выдавалось уменьшенное горячее питание по норме № 3. При выводе из штрафного изолятора на работы трудмобилизованные получали питание согласно выполненной сменной выработке по нормам №№ 1, 2. (Приложение № 12.2).

Для улучшения питания трудмобилизованных САВО на промышленных предприятиях и объектах строительства, где они работали, в рабочих столовых должны были готовить блюда национальной кухни Средней Азии. Данное требование было закреплено указанием № 323 от 20 июля 1943 г. народного комиссариата торговли СССР³⁷⁰. В столовых ОСМЧ-22, г. Челябинск, для трудмобилизованных САВО были «выделены специальные столы с прикреплением к ним персонала для обслуживания среднеазиатских рабочих. Пища приготавливается в общем котле, но при заправке обеда заправляются с учётом национального блюда из наличия продуктов, / сало шпиг и свиное мясо заменяются: сало – растительным или животным маслом, мясо свиное –

³⁶⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 296. Л. 25; Моисеев. Указ. соч. С. 61.

³⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп.2. Д. 858. Л. 8.

³⁶⁸ Гольдштейн. Указ. соч. С.162.

³⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 13. Л. 140.

³⁷⁰ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л.104.

говядиной или бараниной /, зелень закладывается больше, чем в общий котёл»³⁷¹.

В июле 1943 г. для отделов рабочего снабжения предприятий народного комиссариата чёрной металлургии, где работали уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР, было дополнительно выделено 6 тонн зелёного чая и 15 тонн жевательного табака «Насвай»³⁷². Проведённые летом-осенью 1943 г. проверки положения трудмобилизованных САВО показали, что, в основном, все мероприятия, направленные на стабилизацию снабжения продовольствием рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР на местах выполнялось. При этом не всегда качество и количество приготовляемых блюд для работников, в том числе и для трудмобилизованных САВО, соответствовало количеству и количеству выдаваемых продуктов.

Давая оценку медико-санитарному обслуживанию трудмобилизованных САВО на Южном Урале надо учитывать приоритеты здравоохранения в годы Великой Отечественной войны. Основным направлением гражданского здравоохранения в первый период войны, до середины 1943 г., являлось обслуживание раненых, рабочих, учащихся школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ, колхозников, членов семей фронтовиков. Это было связано с решением задач по пополнению рядов Действующей армии и повышению производительности труда. С 1944 г. приоритетной задачей государства в области здравоохранения стала охрана материнства и детства. В порядке второй очереди осуществлялось лечебно-профилактическое обслуживание остальных категорий гражданского населения. К ним относились подростки, не занятые в системе «Трудовые резервы»; иждивенцы, инвалиды детства и труда, трудмобилизованные, заключённые и военнопленные³⁷³. Следовательно, о качественном медико-санитарном обслуживании трудмобилизованных САВО, как и мобилизованных советских немцев,

---

³⁷¹ Там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 9.

³⁷² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 137. Л. 132.

³⁷³ Ратников, К. В., Усольцева Н. Л. Здравоохранение Челябинской области / Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 414.

говорить не приходится. И, если, частично, проблемы здравоохранения в Челябинской области решались усилиями самого населения, применявшего в лечении вместо дефицитных в тот период медикаментов травы и другое местное сырьё, то у трудмобилизованных САВО, принимая во внимание режим их содержания, такая возможность просто отсутствовала. Был ещё один фактор, затруднявший медицинское обслуживание уроженцев республик Средней Азии и Казахстана – языковой. По этой причине возникали «трудности проведения лечения среди узбеков и лиц др[угих] национальностей, не владеющих русским языком»³⁷⁴.

Отсутствие переводчиков в отдельных коллективах среднеазиатских рабочих, не владеющих русским языком, приводило к тому, что «...получив рецепт от врача т[руд]м[обилизованны]е носят его в кармане и не знают, что с ним делать»³⁷⁵.

В годы Великой Отечественной войны уровень здравоохранения не соответствовал запросам населения в целом, и в промышленном секторе в частности. Это было вызвано заметным ухудшением материального снабжения, обеспечения медицинских и хозяйственных нужд здравоохранения. Дефицитными были не только медикаменты и перевязочный материал, но и хозяйственный инвентарь, транспорт, автозапчасти, постельное бельё, топливо. Качество больничного фонда не соответствовало эксплуатационным нормам. В Челябинске в 1941 г. из 1755 больничных коек 1000 коек, т. е. 56,98%, размещались в бараках. Обеспеченность больниц мягким инвентарём (подушки, матрацы) по Челябинску была в среднем 30%. Переуплотнённость жилого фонда области, загрязнение почвы и воды промышленными и бытовыми отходами, недостатка банно-прачечно-парикмахерского хозяйства явились причиной санитарного неблагополучия области. К началу войны из 51 города и рабочего посёлка Челябинской области водопроводы были в двух, системы канализации – в двух, общественные бани – в 11, прачечные – в четырёх. Всё

---

³⁷⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 60. Л. 49 об.

³⁷⁵ Там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 36 об.

это создало предпосылки к распространению инфекций и росту кишечно-желудочных заболеваний в годы войны.

На Южном Урале в 1943-1944 гг. распространению инфекционных заболеваний способствовали два фактора. Сильно снизился уровень санитарно-гигиенического обслуживания гражданского и производственного секторов по причине нехватки медицинских работников, медикаментов, дезинфицирующих средств, топлива, а так же за счёт резкого увеличения численности приезжего населения из числа эвакуированных и рабочих производства за счёт мобилизованных. Говоря о нехватке врачей, можно отметить следующее. Летом 1944 г. в медсанчасти Челябинского Кировского завода вместо 224 врачей по штату работало только 98³⁷⁶. При этом наблюдался высокий приток трудмобилизованных САВО, среди которых было большое количество больных с различными заболеваниями: венерическими, инфекционными и кишечно-желудочными³⁷⁷.

Порой трудмобилизованные САВО были источником заболеваний, которые отсутствовали на территории Южного Урала несколько лет. В частности, случаи заболеванием возвратным тифом не наблюдались в Челябинской области с 1936 г., а в 1943 г. были зарегистрированы заболевания этой инфекцией в Челябинске и Магнитогорске. Это случилось после прибытия туда на производство уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР³⁷⁸. Такое же положение сложилось и с заболеванием малярией среди рабочих в промышленности и гражданского населения в регионе. В частности, на Магнитогорском металлургическом комбинате был учтён 501 больной малярией работник. В Орске число рабочих на производственных объектах, больных малярией, составило к концу августа 1943 г. 1792 человека, в основном это были уроженцы среднеазиатских республик³⁷⁹. Были отмечены в Челябинской области и случаи заболевания брюшным тифом. Автор работы

---

³⁷⁶ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 455. Л. 51.

³⁷⁷ ЦДННОО. Ф. 7480. Оп. 1. Д. 644. Л. 111.

³⁷⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 60. Л. 8.

³⁷⁹ Там же. Д. 76. Л. 6; ЦДННОО. Ф. 748. Оп. 1. Д. 644. Л.111.

уже указывал на низкое качество санитарно-гигиенических условий в посёлке трудмобилизованных САВО по вине администрации Челябинского Кировского завода. Одной из причин заболевания брюшным тифом и дизентерией 1942 – 1943 гг. на участке № 5 Челябинского Кировского завода стали неудовлетворительные санитарно-бытовые условия проживания трудмобилизованных САВО, о чём говорит такой факт. Даже через полгода после прибытия на Челябинский Кировский завод первой группы уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, на территории участка № 5, где они проживали, не было ни одной общественной уборной³⁸⁰. Нечистоты стекали в озерцо, которое служило единственным источником питьевой воды на данном участке. Как отмечалось в отчёте об эпидемическом состоянии посёлка, «озеро на пятом участке является очагом заразы»³⁸¹. Из-за нехватки медицинского персонала, медикаментов и транспорта заболевшим трудмобилизованным не оказывалась своевременная помощь. Часто инфекционные больные уроженцы республик Средней Азии и Казахстана лежали в бараках или землянках по несколько дней без медицинской помощи, заражая своих соседей³⁸².

Необходимо отметить, что руководители отдельных предприятий принимали дополнительные меры по улучшению здоровья своих работников. Осенью 1943 г. в УС ЧМС созданные ранее оздоровительно-профилактические пункты были заменены на оздоровительные пункты. Там трудмобилизованные, перевыполняющие и выполняющие установленные нормы выработки, получали медицинскую помощь и усиленное питание. Срок пребывания в оздоровительных пунктах составлял две недели, периодичность нахождения работника была один раз в год³⁸³. А для профилактики заболевания цингой весь лагерный контингент, включая и трудмобилизованных САВО, ежедневно с октября 1943 г. получал хвойный отвар в обязательном порядке³⁸⁴.

---

³⁸⁰ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 2, 2 об., 8 об., 40.

³⁸¹ Там же. Л. 39.

³⁸² Там же. Л. 32 об.

³⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 22. Л. 92.

³⁸⁴ Там же. Л. 25.

Проводимые в Челябинской и в Чкаловской областях мероприятия, направленные на улучшение условий проживания и трудовой деятельности уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР, выполнялись не в полном объёме. Это относилось к вопросам производства и быта, продовольственного и вещевого снабжения, медицинского обслуживания указанного контингента рабочей силы. Как указывал печатный орган ЦК ВКП (б), «...обслуживание населения ухудшается не потому, что нет, скажем продовольствия или топлива, ...а потому, что местные партийные и советские организации забывают о непрременной большой обязанности – повседневно заботиться о нуждах населения»³⁸⁵.

Причиной сложившейся ситуации автор считает неготовность части руководителей советских организаций и промышленных предприятий Челябинской и Чкаловской областей к принятию, размещению, созданию надлежащих санитарно-бытовых условий для проживания и работы трудмобилизованных САВО на местах. Необходимо отметить на расхождении между словами и делами отдельных руководителей промышленных предприятий Южного Урала, когда речь шла о данной категории рабочей силы. После прибытия первого эшелона трудмобилизованных САВО на Челябинский Кировский завод вышел приказ директора. В нём говорилось, что «специфические, национальные особенности прибывших рабочих требуют особого чуткого и заботливого к ним отношение со стороны всех работников завода»³⁸⁶. Ведущий специалист Челябинского Кировского завода Я. Е. Гольдштейн дал свою оценку подходу администрации к вопросу о соблюдении графика поставки комплектующих деталей на сборочный конвейер бронетанкового производства и цене жизни трудмобилизованных САВО: «...График ценился выше жизни каких-то «чучмеков»³⁸⁷.

Следовательно, слова о том, «...что в условиях войны борьба за сохранение здоровья каждого рабочего, сохранение его трудоспособности

---

³⁸⁵ Правда. 1942, 5 января.

³⁸⁶ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 34. Л. 183.

³⁸⁷ Гольдштейн. Указ. соч. С.162.

является решающим условием успешной работы предприятия, показателем политической зрелости руководителя, его честного и бережного отношения к людям»³⁸⁸ порой не наполнялись конкретным содержанием, показывая при этом отсутствие «политической зрелости» в данном вопросе у части руководителей промышленных и хозяйственных предприятий Южного Урала.

2.4. Агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа с трудмобилизованными

К концу первого полугодия 1943 г. количество уроженцев Средней Азии, мобилизованных в САВО, на Южном Урале составляло 30 274 человека³⁸⁹. На этот период относится начало агитационно-пропагандистской работы партийных и советских органов среди трудмобилизованных САВО в Челябинской и Чкаловской областях. В областных комитетах ВКП (б) указанных областей проводили и несли ответственность за эффективную агитационно-пропагандистскую работу с трудмобилизованными САВО инструкторы и заведующий отделом пропаганды и агитации. Деятельностью данного отдела руководил секретарь обкома по пропаганде, который в свою очередь представлял план работ и отчитывался за проделанную работу на бюро обкома, реже на пленуме обкома ВКП (б)³⁹⁰. Летом 1943 г. к партийным работникам Южного Урала для работы с трудмобилизованными САВО присоединились представители коммунистических партий республик Средней Азии и Казахской ССР.

С уроженцами Средней Азии и Казахстана на Южном Урале проводились агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работы. Многочисленным коллективам уроженцев Средней Азии необходимо было разъяснить причины нахождения вдали от дома, своих семей, важность работы в непривычных для них климатических и производственных условиях. При

³⁸⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335.

³⁸⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 3-5, 7, 8, 11, 41, 43, 45, 49, 50, 53, 59, 60; ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20об.; Д. 151. Л. 41; Д. 154. Л. 51; Д. 526. Л. 83, 85, 86; Д. 540. Л. 76, 80 – 83.

³⁹⁰ История коммунистической партии... С. 277.

организации и проведении агитационно-пропагандистской работы учитывались традиции, привычки и уклад жизни среднеазиатских рабочих, их образовательный уровень, знание русского языка³⁹¹. Одним из элементов агитационно-массовой работы и местом стала чайхана. Чайхана в Средней Азии служила местом, где можно было выпить пиалу ароматного зелёного чая, встретиться и поговорить со знакомыми на волнующую всех тему, обсудить конкретные проблемы, узнать последние новости. С весны 1943 г. при каждом общежитии или в местах компактного проживания трудмобилизованных САВО (посёлок, жилой городок и т.п.) создавалась своя чайхана (Приложение 2, рис. 3). В каждой из них были кипяtilьник, чайники для заваривания зелёного чая, стаканы, которые, вскоре по традициям Востока заменили на пиалы. Здесь же выступали коллективы национальной самодеятельности, созданные из числа среднеазиатских рабочих. Например, в УС ЧМС для трудмобилизованных САВО, работавших в строительном отряде № 5, была открыта «Красная чайхана». В чайхане, кроме участия в скромном застолье, уроженцы республик Средней Азии и Казахстана могли послушать и посмотреть выступление национального коллектива самодеятельности. К пиале чая передовики производства стройотряда № 5 получали ещё и дополнительно лепёшку³⁹². В Златоусте, в рабочем посёлке трудмобилизованных САВО была открыта чайхана, куда на встречу к рабочим часто приходили выздоравливающие раненые фронтовики из местного госпиталя³⁹³. Для каждого отряда треста «Магнитострой», где работали трудмобилизованные САВО, была открыта своя чайхана³⁹⁴. В Орске Чкаловской области, в десяти общежитиях среднеазиатских рабочих было открыто по чайхане, где после работы собирались «жильцы, что бы отдохнуть, побеседовать за чашкой чая, послушать радио»³⁹⁵.

---

³⁹¹ Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1987. С.101. Далее – Якунцов...

³⁹² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 56.

³⁹³ Челябинский рабочий. 1944. 11 февраля.

³⁹⁴ Дымшиц. Указ. соч. С. 163.

³⁹⁵ Орский рабочий. 1944. 22 января.

Каждая чайхана стала не только местом отдыха трудмобилизованных САВО, но ещё и местом проведения массовой агитационно-разъяснительной работы среди уроженцев Средней Азии и Казахстана. С весны 1943 г. там начинают постоянно проводиться чтения сводок Совинформбюро и художественной литературы, проводиться беседы по военно-политическим темам на национальных языках трудмобилизованных САВО. Для усиления агитационно-массовой работы на Южный Урал была выписана литература и газеты на национальных языках республик Средней Азии и Казахстана. С началом второго квартала 1943 г. для ведения работы с трудмобилизованными САВО в адрес предприятий Челябинской области ежемесячно поступали газеты из Киргизской, Узбекской и Казахской ССР. Из Узбекистана поступали газеты: на узбекском языке «Кзыл-Узбекистан» – 655 экземпляров, на русском языке «Правда Востока» – 115 экземпляров. Из Киргизии на Южный Урал приходили газеты «Кзыл-Киргизстан» на киргизском языке – 255 экземпляров и «Советская Киргизия» на русском языке – 38 экземпляров. Из Казахстана на русском языке поступала газета «Социалистический Казахстан» – 250 экземпляров³⁹⁶.

Из Средней Азии на Южный Урал для трудмобилизованных САВО кроме газет поступали и книги. В первом полугодии 1943 г. из Узбекской ССР было получено и разослано в адреса предприятий 17 библиотек, скомплектованных из периодической литературы, вышедшей из печати в период Великой Отечественной войны³⁹⁷. Всего было укомплектовано книгами на узбекском языке и разослано 55 библиотек в трудовые коллективы, где работали уроженцы Узбекской ССР. Из Узбекской ССР, начиная с мая 1943 г., в области РСФСР для трудмобилизованных САВО из данной республики, на постоянной основе высылались 7 460 экземпляров газеты «Кзыл-Узбекистан» на узбекском языке и 1 500 экземпляров газеты «Правда Востока» на русском языке³⁹⁸. При

³⁹⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38.

³⁹⁷ Там же. Л. 38 об.

³⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л.14.

³⁹⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38 об.

этом, по мнению секретаря Челябинского областного комитета ВКП (б) по пропаганде и агитации А. Шварёва, при проведении политико-массовой работы среди уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР «...встречаются серьёзные трудности, связанные с отсутствием необходимого количества газет и литературы на родном языке. Газеты, получаемые областью в небольшом количестве, поступают с перебоями и с большим запозданием. До сих пор не удалось организовать выпуск сводок Совинформбюро на узбекском и казахском языках. ЦК КП (б) Узбекистана и ЦК КП (б) Казахстана отказали в выделении Челябинской области типографского шрифта, ...недостающее количество литературы на родном языке ...частично восполняется завозом их из Узбекской, Казахской и др. республик»³⁹⁹.

С нехваткой печатной продукции на родных языках трудмобилизованных САВО столкнулись на местах и партийные органы Чкаловской области. Из Узбекской ССР в областной центр поступало 100 экземпляров, в Орск 300 экземпляров газет «Кзыл-Узбекистон» и «Правда Востока». В город Медногорск газеты из Средней Азии для среднеазиатских рабочих не поступали вообще⁴⁰⁰. В Новотроицке для трудмобилизованных САВО, проживающих в посёлке ОСМЧ-23, была создана библиотека из книг на узбекском языке. При этом печатной продукции было мало, ощущался её недостаток⁴⁰¹.

Со второй половины 1943 г. ЦК компартии Таджикской ССР и ЦК компартии Туркменской ССР стали отправлять в места работы мобилизованных САВО республиканские газеты на таджикском, туркменском и русском языках. Из Таджикистана в Челябинскую область для среднеазиатских рабочих, работавших в ОСМЧ-22, поступали газеты на таджикском языке «Таджикистани Сурх», «Кзыл-Таджикистон» и на русском

---

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 39, 39 об.

⁴⁰⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 36.

⁴⁰¹ Там же.

языке «Коммунист Таджикистана»⁴⁰². При этом, газета «Таджикистани Сурх» предназначалась для таджиков, а «Кзыл-Таджикистон» для узбеков, уроженцев Таджикистана.

В рабочие коллективы, где работали трудмобилизованных САВО, уроженцы Туркменской ССР, приходили газеты на родном языке: «Совет Туркменистаны», «Ленин-Елы», «Ленин-Байдагы», «Ташауз-Колхозчиси», всего 200 экземпляров⁴⁰³. Кроме центральных газет для агитационно-массовой работы с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР использовалась местная периодическая печать. В Челябинской области можно назвать газеты «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», а так же многотиражные газеты «Электросплав», «За сталинский металл». Для лагерного населения «Челяблага», в состав которого с весны 1943 г. входили и трудмобилизованные САВО, в «Челябметаллургстрое» выпускался «Бюллетень культурно-воспитательной части». Среди газет Чкаловской области можно выделить газеты «Орский рабочий» и «Гвардеец труда». Большое распространение в Челябинской области получили выпуски стенгазет на национальных языках в общежитиях трудмобилизованных САВО⁴⁰⁴.

Кроме печатного слова, в работе с уроженцами республик Средней Азии и Казахстана использовались и записи на граммофонных пластинках. Из Таджикской ССР в Челябинскую область для среднеазиатских рабочих поступили граммофоны с набором пластинок на таджикском и узбекском языках. Из Туркменской ССР коллективы среднеазиатских рабочих на Челябинском Кировском заводе и строительства № 24 получили соответственно 50 и 80 граммофонных пластинок с записями на туркменском языке⁴⁰⁵.

Для проведения на постоянной основе агитационно-массовой работы с трудмобилизованными САВО, как отмечалось в одном партийном документе, «из среды рабочих узбекской, казахской, таджикской и др. национальностей,

---

⁴⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 34.

⁴⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 38, 44.

⁴⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 39.

⁴⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 34, 44.

владеющих русским языком, выделены агитаторы и массовики»⁴⁰⁶. Для подготовки массовиков отдел пропаганды и агитации Челябинский областной комитет ВКП (б) организовал двухнедельные курсы. Кроме лекций по общеполитическим темам, программа занятий включала в себя, в частности, «лекции «Об участии трудящихся Узбекской ССР в Отечественной войне», «Дружба народов СССР», «Сталинский Урал – могучий арсенал Красной Армии» и другие. Краткосрочные семинары были проведены для агитаторов узбеков и казахов при городских, районных комитетах ВКП (б), на отдельных предприятиях области⁴⁰⁷. Для подготовки массовиков-агитаторов из числа трудмобилизованных САВО отдел пропаганды и агитации Челябинского областного комитета ВКП (б) разработал программу занятий на 54 часа. Из них 40 часов отводились для лекций и 14 часов для бесед. За отпущенное время прорабатывался материал 12 тем, среди которых были темы «Великая дружба народов СССР» и «Участие народов среднеазиатских республик в Великой Отечественной войне». При этом два часа отпускалось на лекцию и два часа на беседу по каждой теме⁴⁰⁸.

Часть массовиков из числа трудмобилизованных САВО, жителей коренных национальностей республик Средней Азии, была освобождена от выполнения производственных заданий и занималась только вопросами политико-массовой работы среди своих земляков. К марту 1944 г. на 19 предприятиях Челябинской области, по не полным данным, работали 23 освобождённых массовика⁴⁰⁹. На Новотроицкой промышленной площадке, Чкаловская область, в трудовых коллективах с трудмобилизованными САВО работали 44 агитатора из числа казахов и узбеков⁴¹⁰. Всего за годы Великой отечественной войны в советском народном хозяйстве идеологической работой занималось около 340 тысяч агитаторов⁴¹¹.

---

⁴⁰⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38 об.

⁴⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38 об.

⁴⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 58.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 65.

⁴¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 20. Л. 36.

⁴¹¹ История коммунистической партии... С. 408.

Работала на Южном Урале и группа представителей ЦК среднеазиатских компартий, которые были направлены по указанию ЦК ВКП (б) в Челябинскую область для улучшения политико-массовой работы среди уроженцев республик Средней Азии и Казахстана. Согласно решению Секретариата ЦК ВКП (б) от 10 мая 1943 г., в Узбекской ССР было отобрано 29 партийных работников. С ними в ЦК КП (б) республики был проведён специальный семинар. Затем партийные работники выехали за пределы Средней Азии в Свердловскую, Челябинскую, Чкаловскую и другие области для политико-воспитательной работы с трудмобилизованными САВО, выходцами из Узбекистана⁴¹². В первом квартале 1944 г. на предприятиях Челябинской области работали по три представителя от ЦК компартий Казахской, Туркменской и Узбекской ССР и пять представителей ЦК компартии Киргизской ССР. Среди прибывших партийных работников из Средней Азии и Казахской ССР было двенадцать мужчин и две женщины – Фатима Мамыраниева из Киргизии и Д. Хусимова из Туркмении⁴¹³. На Магнитогорском металлургическом комбинате работал представитель ЦК КП (б) Казахской ССР Кулибжанов⁴¹⁴. Партийные работники из Туркменской ССР вели агитационно-массовую работу на Челябинском Кировском заводе, в управлениях строительства № 20 и № 24. Всего на Урале осенью 1943-весной 1944 гг. в рабочих коллективах трудмобилизованных САВО туркменской национальности работали 16 партийных работников, командированных ЦК КП (б) Туркменской ССР⁴¹⁵.

На местах к работе с мобилизованными среднеазиатскими рабочими привлекались работники партийных организаций, владевшие языками республик Средней Азии и Казахской ССР. Так, например, отдел пропаганды и агитации Новотроицкого районного комитета ВКП (б) Чкаловской области организовал проведение лекций о международном положении для трудмобилизованных САВО на их родном языке. Ряд таких лекций провёл на

⁴¹² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 122. Д. 50. Л. 14; История коммунистической партии... С. 418; Якунцов. Указ. соч. С. 73.

⁴¹³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 65.

⁴¹⁴ Там же. Ф. 234. Оп. 18. Д. 43. Л. 30.

⁴¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 39.

предприятиях района лектор Чкаловского областного комитета ВКП (б) Фахритдинов. Лекции прослушало около 1000 человек⁴¹⁶. Агитационно-политическую работу среди среднеазиатских рабочих в городе Орск, Чкаловская область, проводили парторг ВКП (б) на заводе № 257 Антонов, владевший казахским языком, представитель ЦК КП (б) Узбекистана Юсупов и инструктор городского комитета ВКП (б) Селимонов, который знал узбекский и казахский язык⁴¹⁷.

Для повышения производительности труда на производстве среди среднеазиатских рабочих было организовано социалистическое соревнование, проводились слёты передовиков из их числа. В Сталинском районе Челябинска 16 марта 1944 г. состоялся слёт передовиков из числа трудмобилизованных САВО. В частности, выступавшие грузчик ферросплавного завода Заппаев и кочегар известковой печи электросталеплавильного цеха ЧМЗ, стахановец Мамедов поделились опытом своего мастерства на производстве⁴¹⁸.

Но были и недостатки в агитационно-массовой работе среди среднеазиатских рабочих. В тресте «Магнитострой» в общежитиях трудмобилизованных САВО и чайхане отсутствовали постоянно закреплённые агитаторы. В производственных подразделениях треста не велась агитационная работа с уроженцами республик Средней Азии и Казахстана⁴¹⁹. Проверка работы партийной организации сернокислотного завода в городе Медногорске Чкаловской области показала, что в «общежитие трудмобилизованных САВО политико-воспитательная работа не ведётся, газеты не читаются»⁴²⁰. В Чкалове, на паровозоремонтном заводе, где не было агитаторов и массовиков из числа трудмобилизованных САВО, агитационно-политическую работу проводили военнослужащие РККА, командированные на завод городским комитетом ВКП (б).

---

⁴¹⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35 об.; Гвардеец труда. 1944. 18 марта.

⁴¹⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 33 об.; Д. 50. Л. 20 об.

⁴¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 879. Л. 41 об.

⁴¹⁹ Там же. Ф. 234. Оп. 17. Д. 63. Л. 75.

⁴²⁰ ЦДНИОО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 280. Л. 120 об.

С апреля по август 1943 г. на указанном предприятии с рабочими из Средней Азии было проведено двадцать шесть бесед на их родном языке, в т. ч. на темы «Дружба народов СССР в дни Великой Отечественной войны – залог победы», «О трудовой дисциплине», «О текущем моменте» и другие. На каждом выступлении присутствовало в среднем по двести уроженцев Узбекской и Казахской ССР⁴²¹. При этом, Чкаловский городской комитет ВКП (б) указал на слабую политико-массовую работу партийной организации предприятия с трудмобилизованными САВО. Было отмечено, что «...газет и газетных витрин на национальном языке нет... Социалистическое соревнование не организовано, показа лучших производственников и их поощрения нет⁴²². Так же слабо была оценена работа партийной организации треста «Южуралтяжстрой», где на строительстве завода № 516 не были организованы группы агитаторов из числа прибывших казахов и узбеков. Это привело к тому, что с трудмобилизованными САВО чтения газет на родном языке не проводились, редко проходили беседы о боевых действиях на советско-германском фронте. Отсутствовало и социалистическое соревнование между уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР⁴²³. Чкаловский областной комитет ВКП (б) дал надлежащую оценку негативным последствиям ослабления массово-политической работы с трудящимися по месту жительства. Это в полной мере относилось и трудмобилизованным САВО:

– В последнее время многие парт[ийные] органы ослабили, а некоторые совершенно прекратили вести агитационно-пропагандистскую работу в местах жительства трудящихся. Запущенность массово-политической работы среди населения приводит к тому, что имеют место распространения нелепых слухов, а в связи с этим создаются нездоровые настроения⁴²⁴.

Проводилась на Южном Урале и культурно-массовая работа с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР. В местах компактного

---

⁴²¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 20. Л. 36, 36 об.

⁴²² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 50. Л. 61.

⁴²³ Там же. Д. 42. Л. 95.

⁴²⁴ Там же. Д. 338. Л. 47.

размещения трудмобилизованных САВО были созданы коллективы самодеятельности, имевшие национальные музыкальные инструменты, свой репертуар. В клубе строительного отряда № 5 УС ЧМС был создан национальный театально-музыкальный кружок⁴²⁵. Этот и подобные ему творческие коллективы национальной самодеятельности из числа трудмобилизованных САВО проводили выступления перед своими земляками по их месту нахождения на объектах промышленности и строительства Челябинской области. В тресте «Магнитострой» был создан казахско-узбекский ансамбль из числа трудмобилизованных САВО (художественный руководитель Раимбеков). Творческий коллектив участвовал 23 – 25 марта 1945 г. в смотре художественной самодеятельности хоров и вокалистов промышленных предприятий Челябинской области и был отмечен жюри смотра «...за хороший показ национальных песен и оригинальное художественное оформление»⁴²⁶.

Весной 1943 г. перед уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР в Чкаловской области выступили артисты Ташкентской республиканской филармонии⁴²⁷. Трудмобилизованные САВО, работавшие в Челябинске, Копейске, Златоусте и Магнитогорске, в августе 1943 г. смогли посмотреть концерты артистов филармонии Узбекистана⁴²⁸.

Летом и осенью 1943 г. на Южном Урале для трудовых коллективов трудмобилизованных САВО были организованы коллективные просмотры кинофильмов «Азамат», «Сын Таджикистана», «Иран» и «Насреддин в Бухаре»⁴²⁹. В Чкаловской области при демонстрации фильма «Секретарь райкома» специально замедляли скорость показа ленты. Это делалось для того, что бы переводчик мог объяснить мобилизованным среднеазиатским и казахским рабочим на их родном языке содержание киноленты⁴³⁰.

⁴²⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Л. 56.

⁴²⁶ Челябинский рабочий. 1945. 3 апреля.

⁴²⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 20. Л. 35, 36.

⁴²⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38 об.

⁴²⁹ Там же; там же. Оп. 8. Д. 261. Л. 103.

⁴³⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.

В апреле 1944 г. для трудмобилизованных САВО в Челябинской области выступила знаменитая узбекская артистка Тамара Ханум⁴³¹. Для своих земляков и их товарищей, работавших на Челябинском Кировском заводе, Тамара Ханум дала большой концерт, который состоялся во Дворце культуры завода⁴³².

Но были на Южном Урале отдельные трудовые коллективы, в которых культурно-массовая работа с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР на их родном языке не проводилась. Это относится, в частности, к заводу № 611 и заводу «МиассЗИС» в городе Миасс, Челябинская область⁴³³.

На основании изложенного материала можно сделать вывод, что агитационно-пропагандистская работа среди трудмобилизованных САВО являлась малой составной частью подобной полномасштабной работы, которая была организована и проводилась ВКП (б) в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. среди всех категорий населения Советского Союза. Агитационно-пропагандистская работа ВКП (б) оказывала сильное влияние на все сферы общественной жизни страны. Коммунистическая партия, выдвинув лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!», целенаправленно проводила идеологическую работу, которая укрепляла дружбу между народами СССР, формировала образ нацистской Германии как злейшего врага многонационального Советского Союза, поднимала патриотический дух на фронте и в тылу, объединила людей разных наций и народностей социалистического государства для разгрома захватчиков и их союзников.

Работа партийных работников Челябинской и Чкаловской областей, посланцев ЦК компартий среднеазиатских республик и Казахстана, массовиков и агитаторов с трудмобилизованными САВО носила свои особенности с учётом национального характера данной категории рабочей силы. Областные и городские комитеты ВКП (б) давали объективную оценку работе партийных организаций с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР. Эта работа среди трудмобилизованных САВО, направленная не только на

---

⁴³¹ Челябинский рабочий. 1944. 16 апреля.

⁴³² Штанько Т. И. Воспоминания об отце.

⁴³³ ОГАЧО. Ф. 1025. Оп. 1по. Д. 47. Л. 3.

повышение трудовой дисциплины, но и на укрепление дружбы между народами Советского Союза, дала свои положительные результаты в годы Великой Отечественной войны. Значительная часть уроженцев Казахской ССР и республик Средней Азии самоотверженно трудилась в 1943-1945 гг. на объектах промышленности и строительства Южного Урал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы над темой диссертационного исследования автор сделал следующие выводы. Изучение комплекса вопросов, связанных с пребыванием трудмобилизованных САВО на Южном Урале согласно Постановлению Государственного комитета обороны № 2414с от 14 октября 1942 г., позволяет говорить о том, что экономические потребности мобилизационной политики государства имели приоритетное значение для претворения в жизнь требований данного документа. При этом, особенности деятельности органов государственной власти, управления промышленности и строительства на местах определялись прагматическим характером требований интересов государства в области экономики, как главным требованием военного времени.

Столкнувшись в начале войны с острой нехваткой рабочей силы для экономики страны, причиной которой стала мобилизация в действующую армию, руководство СССР весь военный период принимало меры для решения этой острой проблемы. Были задействованы все возможные резервы для обеспечения объектов промышленности и строительства необходимым количеством рабочих. Пришлось пойти на ряд ограничений прав трудящихся, что было оформлено в законодательном порядке. Для привлечения на производство и в строительство незанятого трудоспособного городского и сельского населения был создан и работал в годы войны Комитет по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР. В ходе войны изменилась структура производительных сил в экономике страны. Кадровых рабочих на производстве, призванных в ряды действующей армии, заменили женщины, подростки, ветераны труда и другие группы населения страны. Привлечение в экономику новых групп населения оформлялось законодательно на высшем уровне в виде соответствующих постановлений или решений ГКО и носило обязательных характер для исполнения. Постановление № 2414с от 14 октября 1942 г. стоит в одном ряду с другими документами высшего органа власти по

привлечению новых контингентов рабочей силы в экономику страны военного периода.

Возникшая в советской экономике летом 1941 г. нехватка рабочей силы осталась не решённой проблемой до конца войны, по мнению автора, по трём причинам. Первая причина была связана с мобилизацией в ряды РККА значительного контингента трудящихся призывных возрастов из народного хозяйства страны. Вторая причина была обусловлена резким переходом промышленности на военные рельсы, эвакуацией предприятий в восточные районы страны, строительством новых, расширением действующих и пуском в эксплуатацию эвакуированных предприятий. Всё это требовало направления большого количества рабочих в строительство и в промышленность.

Комитет по учёту и распределению рабочей силы, система «Трудовые резервы» и НКО, отвечающие за поставку рабочей силы для экономики страны, в 1943 г. направили в промышленность по заявкам народных комиссариатов 1 169 600 человек. За это время в промышленности и строительстве убыло 934 400 человек. Фактическое увеличение численности работников за год составило всего 235 200 человек или на 20,11%⁴³⁴. Анализ изменения численности работников в экономике военного периода показал, что основной причиной убытия трудящихся было дезертирство. На местах руководители предприятий и строек, а так же местные власти порой не были готовы к прибытию большого количества рабочей силы, не принимали мер к созданию нормальных условий для проживания и производственной деятельности работников. Минимальные санитарно-гигиенические условия быта и медицинского обслуживания, тяжёлые условия на рабочих местах, не всегда решённые до конца вопросы продовольственного и вещевого снабжения трудящихся – всё это явилось причиной самовольного оставления рабочих мест работниками, призванными в экономику страны. Таким образом, дезертирство явилось третьей причиной нехватки рабочих рук для экономики страны в годы войны.

---

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 23. Л. 8, процентное отношение подсчитано автором.

Мобилизация в республиках Средней Азии и в Казахской ССР местного населения на основании Постановления № 2414с явилась частичным решением вопроса по привлечению в промышленность и строительство нового контингента рабочей силы. Необходимо отметить, что указанное Постановление ГКО было выполнено в полном объеме. При этом наблюдались отдельные нарушения требований Постановления. Но, как считает автор, это было неизбежным явлением, учитывая масштабы проводимых мероприятий в рамках данного документа. Характерными примерами нарушений при мобилизации был призыв военкоматами лиц старше 50 лет, а также военнообязанных, имевших хронические заболевания. Доставка на места производственной деятельности трудмобилизованных САВО проводилась по железной дороге по заявкам народных комиссариатов. На местах среднеазиатские рабочие поселялись в общежития или в местах, выделенных для их проживания. Как правило, жилой фонд состоял из землянок и бараков, что было типичным явлением для того периода. Трудмобилизованные САВО, работавшие в системе НКВД, размещались в исправительно-трудовых лагерях или лагерных участках.

На местах проблемы трудмобилизованных САВО явились частью проблем, которые существовали для всех коллективов объектов промышленности и строительства – нехватка вещевого имущества и продуктов питания. К этому добавились проблемы, имевшие отношение только к указанному контингенту рабочей силы. Главной из проблем явилось проживание и производственная деятельность трудмобилизованных САВО в регионах среди населения с другими культурой, обычаями, традициями и вероисповеданием. Добавили проблемы изменение рациона питания и климатических условий в регионах за пределами среднеазиатских республик.

Как правило, уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР получали спальные принадлежности, обувь и одежду, хотя наблюдались случаи, когда трудмобилизованные САВО не получали в полном объеме вещевое имущество. Что касается вопросов продовольственного снабжения, то

в большинстве случаев руководители предприятий и строек Челябинской и Чкаловской областей шли на увеличение нормы питания для рабочих из Средней Азии и Казахстана путём выдачи для них дополнительных продовольственных карточек или порций питания. На предприятиях были организованы национальные кухни. С учётом погодных условий организовывались и работы указанного контингента рабочей силы на ряде предприятий. В холодное время года были уменьшены время работы и нормы выработки при работе на открытом воздухе при сохранении оплаты как по выполнению сменного задания для трудмобилизованных САВО, работавших в УС ЧМС. Все эти меры облегчали условия проживания и работы рабочих из Средней Азии и Казахстана на Южном Урале.

При этом, с трудмобилизованными САВО в местах их проживания проводилась и массово-политическая работа, т. к. многочисленным коллективам среднеазиатских рабочих необходимо было разъяснить цель и причины нахождения, проживания вдали от дома, важность работы в непривычных для них климатических и производственных условиях. При организации и проведении агитационной работы учитывались привычки и уклад жизни среднеазиатских рабочих, их общеобразовательный уровень, знание русского языка.

Необходимо отметить, что по отношению к трудмобилизованным САВО наблюдались случаи пренебрежительного отношения на рабочих местах, в общежитиях со стороны отдельных мастеров, случаи рукоприкладства. Были среди трудмобилизованных САВО случаи заболевания и смертности. Эти факты, а так же тяжёлые условия проживания и трудовой деятельности явились причинами самовольного оставления рабочих мест отдельными уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР.

Автор считает, что Постановление ГКО № 2414с в части мобилизации рабочей силы в САВО для экономики страны было выполнено полностью. Об этом говорят и количество мобилизованных в данном округе – 351 750

человек⁴³⁵ и работа трудмобилизованных САВО на многочисленных объектах народных комиссариатов в конце 1942 – 1944 гг.

Прекращение выполнения указанного Постановления было вызвано увеличением объёмов строительства новых экономических объектов в Казахской ССР и республиках Средней Азии, что требовало привлечение нового контингента рабочей силы в указанные республики региона. Кроме того, на прекращение мобилизации за пределы среднеазиатского региона повлияли проблемы, которые возникли у части трудмобилизованных САВО после прибытия на производство и строительство за пределами Средней Азии и Казахстана: преклонный возраст, различные заболевания, плохое знание русского языка, низкая производственная квалификация или её отсутствие.

Автор считает, что трудмобилизованные САВО внесли свой вклад в победу многонационального советского народа над нацистской Германией, а так же вклад в развитие экономики Южного Урала в военный и послевоенный период. Кроме того, после возвращения домой в республики Средней Азии и Казахстан, трудмобилизованные САВО использовали в производственной деятельности знания и опыт, который они получили в период нахождения на Южном Урале. Следовательно, анализ выполнения Постановления ГКО № 2414с позволило автору сделать ещё один вывод.

Германское руководство, начав войну против Советского Союза, делало ставки на межнациональную рознь и распад СССР как многонационального государства, но эти расчёты не оправдались. Победа в Великой Отечественной войне над нацистской Германией была достигнута коллективным усилием всех народов СССР, благодаря массовому героизму воинов Красной Армии на фронте и тружеников всех национальностей Советского Союза в тылу во имя достижения единой цели – разгрома врага.

Итоги по привлечению уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР на работы за пределами региона в военный период актуальны, как считает

---

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 4. Постановление Государственного комитета обороны № 2414 с от 14 октября 1942 г. предусматривало мобилизацию 350000 человек на территории трёх военных округов, в т. ч. и САВО (Приложение № 3.1).

автор, и сегодня. Говоря об экономической составляющей мобилизационной политики государства, автор хотел бы остановиться на таком вопросе, как использование перемещения контингента рабочей силы из одного региона страны в другой для решения конкретной задачи в области промышленности или строительства. Получение конкретного результата в короткий промежуток времени любой ценой – это не решение поставленной задачи в данном случае. С другой стороны в указанной ситуации, как правило, могут появиться не учтённые по каким-либо причинам вопросы, переходящие в проблемы, тормозящие решение поставленной задачи и требующие решения в кратчайший срок. Это приводит к перерасходу финансовых и материальных ресурсов, а само решение поставленной задачи в таком случае становится не всегда рентабельным с точки зрения экономических аспектов. И тогда возникает вопрос о приоритетах – что важнее, рациональное использование трудовых ресурсов или выполнение вопросов, связанных с решением конкретных экономических задач?

Решение вопроса с трудовыми ресурсами является не только одной из важных, но и сложной проблемой сегодняшнего дня. Глобализация экономики, миграция населения и связанные с ней перемещения рабочей силы ставят вопрос её эффективного использования с учётом многих факторов, в т. ч. национальных и культурных особенностей. Нельзя и не учитывать принадлежность вновь прибывающих работников к той или иной религиозной конфессии. В условиях мирового экономического кризиса всё чаще регулятором по перемещению рабочей силы выступают государственные структуры. Это становится более актуальным, так, как в последнее время всё чаще стали идти разговоры даже на правительственном уровне об использовании советского опыта тридцатых годов двадцатого столетия в области развития российской экономики. Примером служит, например выступление Президента Российской Федерации в 2012 г. То есть практически делается попытка, пока только словесно, возвратиться к практике мобилизационной политики государства в области экономики для решения

возникших проблем. Одним из компонентов данной политики является, как указывал автор, перемещение контингента рабочей силы.

В истории нашей страны опыт массового перемещения рабочей силы и государственное регулирование этим процессом в экстремальных условиях был накоплен в годы Великой Отечественной войны. Южный Урал был тем принимающим регионом, который в короткие сроки был превращён в мощный центр оборонного производства. Одной из категорий массовой рабочей силы, перемещённой в регион, были трудмобилизованные САВО. Теперь на их место предлагают призвать уроженцев из того же региона – стран Центральной Азии: Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. И стоит ещё раз задуматься – решая одну проблему, не появятся у Российской Федерации, как у принимающей стороны другие, более серьёзные и многоплановые проблемы после появления многочисленного центрально-азиатского контингента рабочей силы со своими семьями в российских городах и посёлках? Готова ли конкретно российская сторона к приёму и размещению такого специфического контингента, созданию для него нормальных производственно-бытовых условий проживания, культурного досуга, отправления религиозных обрядов? Печальный опыт европейских стран, которые не были готовы принять значительное число беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока, заставляет принять более ответственный подход органов законодательной, исполнительной власти Российской Федерации к решению проблемы межнационального общения и тщательному изучению советского опыта всех составляющих мобилизационной политики.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АОАКГО – архивный отдел администрации Карабашского городского округа
- ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
- ГАОО – государственный архив Оренбургской области
- ГАРФ – государственный архив Российской Федерации
- ГК ВКП (б) – городской комитет ВКП (б)
- ГКО/ГОКО – Государственный комитет обороны
- ГУЛАГ – главное управление лагерей, тюрем НКВД СССР
- ГЭС – гидравлическая электростанция
- ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
- ж/д – железнодорожный
- з/к з/к – заключённые
- КП (б) – коммунистическая партия (большевиков)
- МиассЗИС/МАЗИС – автомобильный завод имени Сталина, г. Миасс
- НКБ – народный комиссариат боеприпасов
- НКВ – народный комиссариат вооружений
- НКВД – народный комиссариат внутренних дел
- НКЛП – народный комиссариат лесной промышленности
- НКНП – народный комиссариат нефтяной промышленности
- НКО – народный комиссариат обороны
- НКПС – народный комиссариат путей сообщения
- НКРП – народный комиссариат резиновой промышленности
- НКС – народный комиссариат по строительству
- НКТП – народный комиссариат танковой промышленности
- НКУП – народный комиссариат угольной промышленности
- НКХП – народный комиссариат химической промышленности
- НКЧМ – народный комиссариат чёрной металлургии
- НКЦМ – народный комиссариат цветной металлургии
- НКЭ – народный комиссариат электростанций

ОГАЧО – объединённый государственный архив Челябинской области

Облисполком – областной исполнительный комитет совета депутатов трудящихся

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РККА – рабоче-крестьянская Красная Армия

САВО – Средне-Азиатский военный округ

СУ – строительное управление

т/м т/м – трудмобилизованные

ТЭЦ – тепловая электроцентраль

УС – управление строительства

УС ЧМС – управление строительства «Челябметаллургстрой» НКВД

ЦДНИОО – центр документации новейшей истории Оренбургской области

ЦДООСО – центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦК – центральный комитет

ЧКЗ – Челябинский Кировский завод

ЧМЗ – Челябинский металлургический завод

ЮУНК – Южно-Уральский никелевый комбинат

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-9114 – Главное управление ИТЛ и колоний НКВД СССР

Ф. Р-9517 – Комитет по учёту рабочей силы при Совете народных комиссаров СССР

3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 – Технический секретариат оргбюро ЦК ВКП (б) - переписка ЦК ВКП (б) с республиканскими и областными партийными комитетами по вопросам промышленной и хозяйственной деятельности

Ф. 644 – Государственный Комитет Обороны

4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 8225 – Народный комиссариат угольной промышленности СССР

4. Государственный архив Оренбургской области, г. Оренбург (ГАОО, г. Оренбург)

Ф. 1002 – Чкаловский паровозоремонтный завод

Ф. 1455 – завод «Автозапчасть»

5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области, г. Оренбург (ЦДННЮО, г. Оренбург)

Ф. 371 – Чкаловский областной комитет ВКП (б)

Ф. 267 – Чкаловский городской комитет ВКП (б)

Ф. 748 – Орский городской комитет ВКП (б)

Ф. 1666 – Медногорский городской комитет ВКП (б)

6. Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург (ЦДООСО)

Ф. 4 – Свердловский обком ВКП (б)

7. Объединённый государственный архив Челябинской области, г. Челябинск (ОГАЧО, г. Челябинск)

Ф. К-288 – Коллекция документов по истории Челябинской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.

Ф. П-288 – Челябинский областной комитет ВКП (б)

Ф. П-92 – Челябинский городской комитет ВКП (б)

Ф. П-124 – партийный комитет ВКП (б) Челябинского тракторного завода

Ф. П-225 – Златоустовский городской комитет ВКП (б)

Ф. П-234 – Магнитогорский городской комитет ВКП (б)

Ф. П-1025 – Миасский городской комитет ВКП (б)

Ф. Р-220 – Челябинский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся

Ф. Р-348 – Коркинское шахтоуправление

Ф. Р-792 – Челябинский тракторный завод

Ф. Р-962 – трест «Челябуголь»

Ф. Р-1283 – комбинат «Челябинскуголь»

Ф. Р-1288 – трест № 92

Ф. Р-1595 – областной отдел здравоохранения Челябинской области

Ф. Р-1619 – управление строительства «Челябметаллургстрой»

НКВД СССР

Ф. Р-1645 – трест «Копейскуголь»

Ф. Р-1652 – Уфалейский никелевый комбинат

Ф. Р-1659 – завод № 701

8. Архивный отдел Администрации Карабашского городского округа, г. Карабаш (АОАКГО, г. Карабаш, Челябинская область)

Ф.26 – медеплавильный завод

Законодательные акты

1. Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – 5 июля.
2. Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – 9 октября.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Известия советов депутатов трудящихся СССР. – 1941. – 27 июня.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Известия советов депутатов трудящихся СССР. – 1941. – 27 декабря.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» // Известия советов депутатов трудящихся СССР. – 1941. – 30 декабря.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского

- населения для работы на производстве и строительстве» // Известия советов депутатов трудящихся СССР. – 1942. – 14 февраля.
7. Постановление СНК Союза ССР № 602 от 2 октября 1940 г. «Об образовании Главного Управления Трудовых Резервов при Совнарком СССР» // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – № 25.
  8. Постановление СНК Союза ССР № 603 от 2 октября 1940 г. «О призыве городской и сельской молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения» // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – № 25.
  9. Постановление СНК Союза ССР № 730 от 25 октября 1940 г. «О применении труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности» // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – № 30.
  10. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) № 335 от 28 июля 1941 г. «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство» // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1941. – № 17.
  11. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 76 от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1942. – № 5.
  12. Постановление СНК СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного наставничества» // Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. В 2-х т. 1917 – 1957 гг. Сб. док. М., Политиздат, 1957. Т. 2. 1929 – 1945 гг. С. 725, 726.
  13. Постановление СНК СССР № 1709 от 18 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными товарами рабочих промышленных

- предприятий» // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006.
14. Постановление № ГКО – 1123 сс 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 49, 50.
15. Постановление № ГКО – 1281 сс 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 51, 52.
16. Постановление № ГОКО – 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел. дорог и пром. предприятий» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37 – 39.
17. Распоряжение № ГОКО – 4348с от 17.10.1943 г. «О прекращении мобилизации военнообязанных и другого населения среднеазиатских республик на работы за их пределами и об улучшении обслуживания рабочих из этих республик» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 164. Л. 92.
18. Постановление № ГОКО – 5461с от 23.03.1944 г. «О строительстве Закавказского металлургического завода в Грузинской ССР» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 220. Л. 226 – 232, 233 – 281.

Периодическая печать

Газеты

19. Известия советов депутатов трудящихся СССР: орган Верховного Совета СССР, 1940 – 1945 гг.
20. Правда: орган Центрального Комитета и МК ВКП (б), 1940 – 1945 гг.
21. Коммунист Таджикистана: орган Центрального Комитета, Сталинобадского обкома и горкома КП (б) Таджикистана и Верховного Совета Таджикской ССР, 1943, 1944 гг.

22. Челябинский рабочий: орган Челябинского областного и городского комитетов ВКП (б) и областного совета депутатов трудящихся, 1941 – 1946 гг.
23. Магнитогорский рабочий: орган Магнитогорского горкома ВКП (б) и городского совета депутатов трудящихся, 1940 – 1945 гг.
24. Орский рабочий: орган Орского ГК ВКП (б) и горсовета депутатов трудящихся, Чкаловская область, 1942 – 1945 гг.
25. Гвардеец труда: орган Новотроицкого райкома ВКП (б), Чкаловская область, 1942 – 1945 гг.
26. Магнитострой: орган партийной и профсоюзной организаций треста «Магнитострой», 1990 г.
27. Электросплав: орган партбюро, завкома и дирекции завода [имени] К. Е. Ворошилова, г. Челябинск, 1942 – 1945 гг.
28. «За сталинский металл»: орган политотдела управления строительства «Челябметаллургстрой» НКВД, 1943 – 1945 гг.

Журналы

29. Вопросы экономики: орган института Академии наук СССР. 1948, 1950, 1952, 1954 гг.
30. Работница: издание ЦК ВКП (б), 1941 – 1943 гг.

Сборники документов

31. Ленинская поступь пятилеток. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Сб. док. и мат. / редкол.: П. Г. Агарышев и др. – Челябинск: ЮУКИ, 1986. Том 1: 1929 – 1950 гг. – 358 с.
32. Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов; в 4-х т. Т. 3. 1941 – 1945 / сост.: Е. П. Турова, И. С. Янгирова, гл. ред. А. П. Финадеев, науч. ред. Н. П. Палецких. – Челябинск: Книга, 2008. – 498 с.

33. Мукомолов, А. Ф. На южноуральских заводах [Текст] / А. Ф. Мукомолов // Кн. VII. – М.: Территория, 2007. – 608 с.
34. Общество и власть. Российская провинция. 1917 – 1985 [Текст]: науч. изд-е. Док. и мат.: Пермская, Свердловская, Челябинская области); в 6 т. Т. 1. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1945. Челябинская область. Док. и мат. / отв. ред. Н. М. Рязанов. – Челябинск: Книга, 2005. – 638 с.
35. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Сб. док. и мат. Изд. 2-е, перер. и доп. / сост. Шестакова З. В. – Челябинск: ЮУКИ, 1981. – 352 с.
36. Подвиг оренбуржцев / Док. и мат. об участии труд-ся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). – Челябинск, ЮУКИ, 1969. – 279 с.
37. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам / Сб. док. в 2-х т. 1917 – 1957 гг. Т. 2. 1929 – 1945 годы. – М., Политиздат, 1957. – 752 с.
38. Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945 / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 472 с.
39. Челябинская область. 1917 – 1945 гг. Сб. док. и мат./ под ред. проф. П. Г. Агарышева. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. 304 с.

Справочные издания

40. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
41. Карабаш. Карабашский городской округ: энциклопедия / сост.: А. В. Буданов, Т. С. Суцепина, В. А. Черноземцев. – Челябинск, Каменный пояс, 2008. – 336 с.

42. Копейск: Краткая энциклопедия / сост. Е. Л. Боже и др.; ред.: Е. Л. Богуж. – Челябинск: Книга, 2007. – 256 с.
43. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б. А. Никифорова – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. – 259 с.
44. Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне. Популярная военная энциклопедия / сост. А. П. Моисеев. – Челябинск: Урал LTD, 2000. – 526 с.
45. Росси, Ж. Справочник по ГУЛАГу / Жак Росси. – М., Просвет, 1991. – Ч. 1. – 269 с.
46. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года. Изд. 2, доп. / Изд-во Верховного Совета РСФСР. – М., 1940. – 412 с.
47. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев – трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой. 1942-1948 / авт. сост.: В. М. Кириллов, С. Л. Резников, Е. П. Турова. Т. 1. – М.: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 676 с.
48. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев – трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой. 1942-1948 / авт. кол. Т. 4. – М.: МСНК, Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. – 1030 с.

Воспоминания

49. Вольтер, Г. А. Зона полного покоя [Текст] / Г. А. Вольтер. – М.: Инсан, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СКФ, 1991. – 192 с.
50. Гинзбург, С. З. О прошлом – для будущего [Текст] / С. З. Гинзбург. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
51. Голубев, И. В. Электроцех [Текст] / И. В. Голубев. – Магнитогорск: ООО «Вычислительный центр», 2005. – 187 с.

52. Гольдштейн, Я. Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления [Текст] / Я. Е. Гольдштейн. – Челябинск: Рефей, 1995. – 412 с.
53. Дымшиц, В. Э. Магнитка в солдатской шинели [Текст] / В. Э. Дымшиц. – М.: Архитектура, 1995. – 207 с.
54. Комаровский, А. Н. Записки строителя [Текст] / А. Н. Комаровский. – М.: Воениздат, 1972. – 264 с.
55. Костарева, И. М. Воспоминания об отце, Костареве М. Ф. [Текст] / И. М. Костарева. – архив автора.
56. Носов, Г. И. Металл для фронта [Текст] / Г. И. Носов: воспоминания // ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 11. Л. 1 – 12.
57. Патоличев, Н. С. Испытание на зрелость [Текст] / Н. С. Патоличев. – М.: Политиздат, 1977. – 287 с.
58. Сокол, Я. И. Рождение флагмана качественной стали [Текст] / Я. И. Сокол: воспоминания // ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 10. Л. 1 – 13.
59. Штанько, Т. И. воспоминания об отце, Зальцмане И. М. [Текст] / Т. И. Штанько. – архив автора.

Иллюстративные материалы

60. Росси, Ж. Вагонка. Тип оборудования жилых бараков. Справочник по ГУЛАГу [Текст] / Жак Росси. – М., Просвет, 1991. С. 46, 47.
61. Крюков, А. А. Станция «Металлургическая» [Рисунок] / А. А. Крюков // Музей ЦДТ Metallургический район, г. Челябинск: Коллекция рисунков «История завода в рисунках строителя-художника Крюкова А. А.».
62. Крюков, А. А. Киргизский Манас (эпос) [Рисунок] / А. А. Крюков // Музей ЦДТ Metallургический район, г. Челябинск: Коллекция рисунков «История завода в рисунках строителя-художника Крюкова А. А.».
63. Крюков, А. А. Чайхана строителей железной дороги [Рисунок] / А. А. Крюков // Музей ЦДТ Metallургический район, г. Челябинск: Коллекция рисунков «История завода в рисунках строителя-художника Крюкова А. А.».

Литература

Книги

64. Агарышев, П. Г. В забой, как в бой. Коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны [Текст] / П. Г. Агарышев. – Челябинск: ЮУКИ, 1972. – 185 с.
65. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. А. Антуфьев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 322 с.
66. Алексеев, В. В. Metallургия Урала с древнейших времён до наших дней [Текст] / В. В. Алексеев, Д. В. Гаврилов. Ин-т ист. и арх. УрО РАН. – М.: Наука, 2008. – 886 с.
67. Бычков, В. С. Сталь для Победы. Чёрная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В. С. Бычков, С. Н. Белоусов. – М.: Мысль, 1983. – 263 с.
68. Васильев, А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 [Текст] / А. Ф. Васильев. – М.: Наука, 1982. – 279 с.
69. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны [Текст] / Н. А. Вознесенский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 192 с.
70. Время. Люди. Сталь [Текст] / авт.-сост.: Л. Я. Ярош. – Челябинск: АвтоГраф, 2013. – 352 с.
71. Галигузов, И. Ф. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина [Текст] / И. Ф. Галигузов, М. Е. Чуркин. – М.: Мысль, 1978. – 251 с.
72. Гравишкис, В. УралЗИС. Заметки к истории Уральского автомобильного завода имени Сталина [Текст] / Владислав Гравишкис. – Челябинск: ОГИЗ-Челяб ГИЗ, 1947. – 72 с.
73. ГУЛАГ: экономика принудительного труда [Текст] / кол. авт. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.

74. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941 – 1945).
Мат. всерос. науч.-прак. конф. 21 – 22 апреля 2005 г. [Текст] / отв. ред. А.
А. Чернобаев. – М.: Academia, 2007. – 702 с.
75. Златоуст – фронту [Текст] / сост. А. В. Козлов и Ф. Н. Яблонский. –
Златоуст: б. и., 2000. – 143 с.
76. Золотов, А. Ф. ТЭЦ-1. Путь длиной в 60 лет [Текст] / А. Ф. Золотов. –
Челябинск: б.и., 2001. – 269 с.
77. Из истории рабочего класса Урала [Текст] /Сб. ст. – Пермь: Кн. изд-во,
1961. – 394 с. Трофимов, Е. П. Бакал: Сквозь призму лет [Текст] / Е. П.
Трофимов // – Челябинск, 1998. – 365 с.
78. История коммунистической партии Советского Союза [Текст] / Гл. ред-я:
П. Н. Поспелов и др. Т. 5. Кн. 1. – М: Политиздат, 1970. – 723 с.
79. История таджикского народа [Текст] / Под. общ. ред. Р. М. Массова. Т.
VI. (Новейшая история) – Душанбе: Империял-Групп, 2011. – 687 с.
80. Карабаш. Годы и судьбы [Текст] / авт. и сост. В. Н. Новосёлов. –
Челябинск: ЧПО Книга, 2002. – 141 с.
81. Китаев, Е. А. На строительных высотах [Текст] / Е. А. Китаев. –
Челябинск: ЮУКИ, 1991. – 240 с.
82. Клименко, К. Уральский промышленный район [Текст] / К. Клименко. –
М.: Госпланиздат, 1945. – 68 с.
83. Колесник, А. Н. Советские военные строители [Текст] / А. Н. Колесник //
под ред. Н. Ф. Шестопалова. – М.: Воениздат, 1988. – 303 с.
84. Комаров, Н. Я. Государственный Комитет Обороны постановляет...
Документы. Воспоминания. Комментарии [Текст] / Н. Я. Комаров // – М.:
Воениздат, 1990. – 430 с.
85. Копейск. 100 лет в истории отечества [Текст] / под общ. ред. С. А.
Баканова. – Челябинск: АБРИС, 2007. – 128 с.
86. Коркино [Текст] / Сб. – Челябинск: Крокус, 2002. – 176 с.
87. Котлухужин, М. А. Броня [Текст] / М. А. Котлухужин. – Магнитогорск:
Магнитогорский дом печати, 2005. – 304 с.

88. Летопись Челябинского тракторного (1929 – 1945 гг.) [Текст] / –М.: Профиздат, 1972. –376 с.
89. Липатов, Н. П. Чёрная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Очерки истории строительства [Текст] / Н. П. Липатов. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1960. – 283 с.
90. Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой отечественной войны [Текст] / А. В. Любимов. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.
91. Место эвакуации – Чкаловская область [Текст] / Под общ. ред. С. М. Муромцевой. – Оренбург: Печатный дом «Жимур», 2010. –312 с.
92. Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. В. Митрофанова. М.: Наука. 1971. – 575 с.
93. Моисеев, А. П. Трудовая слава [Текст] / А. П. Моисеев. – Челябинск: Издательский дом «Губерния», 2007. – 260 с.
94. Морехина Г. Г. Великая битва за металл, 1941-1945 [Текст] / Г. Г. Морехина. – М.: Профиздат, 1974. – 272 с.
95. Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту [Текст] / Г. Г. Морехина. – М.: Соцэгиз, 1962. – 480 с.
96. Никель – Родине. Сб. о двадцатилетии Южно-Уральского никелевого комбината [Текст] / кол. авт. – Орск: б.и.,1958. – 97 с.
97. Ниязи, Ф. Солдаты без оружия / Ф. Ниязи. – М.: Художественная литература, 1988. – 340 с.
98. Очерки истории коммунистических организаций Урала. 1921 – 1973 [Текст] / Т. 2: 1921 – 1973 гг. – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 423 с.
99. Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941-1945 гг. [Текст] / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. – Челябинск, 2005. – 312 с.
100. Промышленность Оренбуржья – фронту! [Текст] / под общ. ред. С. И. Грачёва. – Оренбург: б.и., 2005. – 232 с.

101. Рабочий Урал. Рассказы и очерки [Текст] / сост. В. А. Стариков. М.: Советский писатель, 1958. – 591 с.
102. Российский сплав: К 70-летию ЧЭМК. [Текст] / – Челябинск: ЮУКИ, 2001. – 448 с.
103. Сайгин, Н. И. Оренбург – фронту [Текст] / Н. И. Сайгин, Г. И. Хвостова // Пособ. для школьников. – Оренбург: б.и., 1994. – 53 с.
104. Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917 – 1953 [Текст] / Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2010. – 375 с.
105. Сквозь годы. Челябинский металлургический комбинат. Исторический очерк [Текст] / кол. авт. – М.: 1993. – 495 с.
106. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. [Текст] / Под ред. д. э. н. И. А. Глазкова. – М.: Наука, 1970. – 503 с.
107. Советский Казахстан [Текст] / Сб. статей. Сост. Я. Белоусов, Х. Абдрашитов. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – 588 с.
108. Советский Киргизстан – живое воплощение ленинской национальной политики [Текст] / Материалы отдела пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1966. – 35 с.
109. Советский Киргизстан [Текст] / Сб. статей. – Фрунзе: Кыргызстан, 1974. – 264 с.
110. Советский Киргизстан: страницы истории и современности [Текст] / Сб. статей. – Фрунзе: Илим, 1984. – 288 с.
111. Сокол, Я. И. Год рождения 1943 [Текст]/Я. И. Сокол // Великий подвиг труда. – Челябинск: ЮУКИ, 1970. – 431 с.
112. Сухаревский, Б. Советская экономика в Великую Отечественную войну [Текст] / Б. Сухаревский. – М.: Госпланиздат, 1945. – 39 с.
113. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) [Текст] / отв. ред. чл. корр. АН УзССР Р. Х. Аминов и д-р ист. наук Т. Д. Джураев. – Ташкент: ФАН, 1966.

114. Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др. [Текст] / под ред. А. В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
115. Фёдорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны [Текст] /А. В. Фёдорова. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1995. – 216 с.
116. Трофимов, Е. П. Бакал: Сквозь призму лет [Текст] / Е. П. Трофимов. – Челябинск: б. и., 1998. – 365 с.
117. Челябинск. История моего города. Книга для чтения [Текст] / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробня. – 2-е изд. – Челябинск: АБРИС, 2005. – 320 с.
118. Челябинская область за 40 лет советской власти. [Текст] / Сб. – Челябинск: Чел. кн. изд-во, 1957. – 675 с.
119. Челябинский ордена Трудового Красного Знамени металлургический завод [Текст] / Авт.-сост. Б. Н. Пепеляев, А. П. Кульбацкий. – М.: Советская Россия, 1974. – 127 с.
120. Шмыров, Б. Д. Великая Отечественная война. Взгляд через десятилетия. События. Документы. Факты [Текст] / Б. Д. Шмыров. – Екатеринбург: Уральское лит. агенство. 2005. – 304 с.
121. Шмыров, Б. Д. Металл Победы – Мы за ценой не постоим?! [Текст] / Б. Д. Шмыров // Страницы истории. – Челябинск: Челяб. Дом печати, 2009. – 208 с.
122. Южноуральцы в боях и труде. [Текст] / – Челябинск: ЮУКИ, 1995. – 207 с.
123. Южный Урал в годы Великой Отечественной войны [Текст] / под ред. А. В. Фёдоровой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2005. – 329 с.
124. Юность Магнитки [Текст] / сост. В. Патрушев, И. Кобылкин. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 233 с.
125. Jozef Bok, Na Urailu: Pamiętnik robotnika polskiego w ZSRR 1940 – 1945. – Warszawa: Panstwowy Instytut Wadawniczy, 1950. – 185 s.

Монографии

126. Баканов, С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: моногр. / С. А. Баканов. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 328 с.
127. Гончаров, Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны: моногр. / Г. А. Гончаров. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – 222 с.
128. Ермолов, А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны: моногр. / А. Ю. Ермолов. – М., 2009. – 310 с.
129. Маламуд, Г. Я. Спецконтингент. «Мобилизованные немцы», заключённые и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – 50-х гг.: моногр. / Г. Я. Маламуд. – Челябинск: Изд-во ООО «Рифей», 2004. – 201 с.
130. Потёмкина, М.Н. Эвакуация в уральском тылу (1941-1948 гг.): моногр. / М. Н. Потёмкина.– Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 256 с.

Статьи

131. Басин, В. Я. Мероприятия партийной организации Казахстана по обеспечению тяжёлой промышленности рабочими кадрами (1941 – 1945 гг.) [Текст] / В. Я. Басин // Казахский педагогический институт. Учёные записки. Т. XV (3), выпуск 2. – Алма-Ата, 1958. – С. 96 – 109
132. Белов, П. Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне [Текст] / П. Белов // Вопросы экономики. – 1950. № 5. С. 3 – 20.
133. Бибарсова, Н. В. В семье единой [Текст] / Н. В. Бибарсова // Южноуральцы в боях и труде. – Челябинск: ЮУКИ, 1995. – С. 145 – 153.
134. Буданов, А. Б. Карабашский медеплавильный комбинат [Текст] / А. Б. Буданов, А. М. Муртазина // Карабаш. Карабашский городской округ: энциклопедия / сост.: А. Б. Буданов, Т. С. Суцепина, В. А. Черноземцев. – Челябинск, Каменный пояс, 2008. – С. 113 – 121.

135. Будников, Ю. И. Материально-бытовое положение трудмобилизованных из Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Ю. И. Будников // Вестник Южно-Уральский государственный университет. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. – С. 20 – 23.
136. Бунько, С. Б. Завод трубопрокатный [Текст] / С. Е. Бунько, Г. С. Шкребень // Челябинск: Энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск, Каменный пояс, 2001. – С. 295 – 296.
137. Гончаров, Г. А. Режим содержания, организация труда и быта трудармейцев Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г. А. Гончаров // Урал в контексте российской модернизации. Сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – С. 116 – 146.
138. Государственные трудовые резервы СССР [Текст] / Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. // гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 12: Голубянки – Гродовка. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1952. – С. 308 – 309.
139. Григорьян, М. М. И. В. Сталин о формировании и развитии социалистических наций СССР [Текст] / М. М. Григорьян // Учёные записки. Выпуск 12. – М.: Академия общественных наук, – 1950. – С. 48 – 65.
140. Губарева, О. Рост квалификации рабочих в промышленности СССР [Текст] / О. Губарева // Вопросы экономики. – 1952. № 12, С. 19 – 33.
141. Запарий, В. В. Уральская металлургия в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В. В. Запарий // Урал в 1941 – 1945 годах: экономика и культура военного времени. (К 60-лет. победы СССР в Великой Отечественной войне): Мат. рег. науч. семина., Челябинск, 10 апр. 2005 / отв. ред. А. А. Пасс. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. – С. 17 – 28.
142. Кириллов, В. М., Производительность труда спецконтингента ИТЛ БМК-ЧМС (1942 – 1946 годы) [Текст] / В. М. Кириллов // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX

- века: сб. мат. II всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 551 – 561.
143. Комар, И. В. Уральский экономический район [Текст] / И. В. Комар // Большая Советская энциклопедия, 3-е изд. – гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 27: Ульяновск – Франкфорт. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1977. – С. 65 – 67.
144. Котлухужин, М. А. Магнитогорский металлургический комбинат [Текст] / М. А. Котлухужин // Челябинская область: Энциклопедия. Гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. Т. 4. – С. 54 – 59.
145. Лончинская, Л. Я. Проблема национальных отношений в Челябинской области во время Великой Отечественной войны [Текст] / Л. Я. Лончинская // В судьбе России (к 70-летию Челябинской области): мат. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2003. – С. 221 – 224.
146. Маламуд, Г. Я. Бакаллаг [Текст] / Г. Я. Маламуд // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Вып. 2 / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1998. – С. 239 – 251.
147. Морозов, О. Ю. Подорванова Екатерина Ивановна [Текст] / О. Ю. Морозов // Копейск: Краткая энциклопедия. Сост. Е. Л. Боже и др.; ред.: Е. Л. Богуж. – Челябинск: Книга, 2007. – С. 151.
148. Павленко, В. Д. Трудомобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала. 1941 – 1945 годы [Текст] / В. Д. Павленко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 10. – 2002. № 1. – С. 197 – 203.
149. Парчина, М. Ф. Партийная организация Челябинской области – организатор трудового подъёма рабочих из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М. Ф. Парчина // Челябинская партийная организация в борьбе за мобилизацию масс на всенародную помощь фронту и районам, пострадавшим от оккупации. Сб. тр. каф. ист. КПСС Чел. политех. ин-та. Выпуск IV. – Челябинск: 1961. – С. 3 – 20.

150. Попов, Л. А. Челябинметаллургстрой [Текст] / Л. А. Попов, Е. П. Турова, А. С. Чёрный // Челябинская область: энциклопедия. Гл. ред. К. Н. Бочкарев. Т. 7: X – Я. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 280 – 281.
151. Ратников, К. В., Усольцева Н. Л. Здравоохранение Челябинской области [Текст] / К. В. Ратников, Н. Л. Усольцева // Челябинская область: энциклопедия. Гл. ред. К. Н. Бочкарев. Т. 2: – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 412 – 415.
152. Среднеазиатский военный округ [Текст] / Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия // гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 678.
153. Таджикиская ССР [Текст] / Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. // гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 41: Сталтон – Татартуп. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1956. – С. 466 – 499.
154. Таджикиская ССР [Текст] / Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия // гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 700 – 701.
155. Трифонов, А. Н. Партийное руководство организацией снабжения продовольствием рабочего класса Урала (1941 – 1942) [Текст] / А. Н. Трифонов // Рабочий класс Урала (1937-1975). Межвуз. сб. Урал. гос. ун-т; отв. ред. В. А. Саматов и др. – Свердловск, б. и.,. 1979. – С. 30 – 38.
156. Трудовые мобилизации населения [Текст] / Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия // гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 729.
157. Туркменская ССР [Текст] / Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. // гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 43: Топсель – Уженье. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1956. – С. 444 – 475 с.
158. Турова, Е. П. Бакаллаг (Челяблаг). [Текст] / Е. П. Турова, А. С. // Челябинск: Энцикл. / Сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 72.

159. Узбекская ССР [Текст] / Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. // гл. ред. Б. А Введенский. Т. 44: Ужи – Фидель. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1956. – С. 6 – 42.
160. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – 640 с.
161. Фёдорова, А. И. Оренбургская область в годы Великой Отечественной войны. [Текст] / А. И. Фёдорова // Оренбургскому краю – 250 лет. Мат. юб. науч. конф., посв. 250-лет. Оренбургской губернии и 60-лет. Оренбургской области. – Оренбург, ИПК «Южный Урал», 1994. – С. 86 – 90.
162. Шевченко, З. М. Массово-политическая работа в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны [Текст] / З. М. Шевченко // Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Отв. ред. Б. И. Искандаров, Л. П. Сечкина. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 37 – 50.
163. Шмыров, Б. Д. Мы за ценой не постоим? [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2007. № 11.– С. 64 – 68.
164. Шмыров, Б. Д. Строительство ЧМЗ в годы Великой Отечественной войны на страницах газеты «За Сталинский металл» [Текст] / Б. Д. Шмыров // Тр. каф. нов. ист. России Чел. гос. ун-та. Т.2. под ред. С. А. Баканова, Г. А. Гончарова. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. – С. 63 – 68.
165. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале в 1942 – 1945 гг. (к историографии вопроса) [Текст] / Б. Д. Шмыров // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX-XXI веков [Текст]: 2 ч. // Мат. межд. науч.-практ. конф., посв. 65-летию Великой Победы. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. Ч. I. – С. 101 – 116.
166. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные из Средне-Азиатского военного округа в Челябинской области в 1942 – 1945 гг. (социально-бытовые условия проживания и работы) [Текст] / Б. Д. Шмыров // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и

- современность: мат. всерос. науч.-практ. конф. 21 – 22 сентября 2010 г. / под ред. В. В. Латышина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 100 – 104.
167. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные из числа жителей Узбекистана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Урале [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2010. № 11. – С. 134 – 147.
168. Шмыров, Б. Д. Донести слово партии до каждого работающего: массово-политическая работа с трудмобилизованными САВО на предприятиях Челябинской области [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2011. № 11. – С. 71 – 77.
169. Шмыров, Б. Д. Вещевое обеспечение трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Южного Урала (1943 – 1945 гг.) [Текст] / Б. Д. Шмыров // Труд. каф. нов. ист. России Чел. гос. ун-та. Т. 6 под ред. С. А. Баканова, Г. А. Гончарова. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2012. – С. 48 – 55.
170. Шмыров Б. Д. Металл Победы: Начальник строительства. Часть 2. Першинская площадка [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2012. № 3. – С. 36 – 65.
171. Шмыров, Б. Д. Численность трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943-1945 годах [Текст] / Б. Д. Шмыров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. № 16. История. Выпуск 51. – С. 69 – 72.
172. Шмыров, Б. Д. Профессиональная подготовка мобилизованных САВО на промышленных предприятиях и хозяйственных объектах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б. Д. Шмыров // Гороховские чтения: мат. третьей рег. муз. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2012. – С. 49 – 53.
173. Шмыров, Б. Д. Мобилизованные Средне-Азиатского военного округа на Кировском заводе в 1943 – 1944 годах [Текст] / Б. Д. Шмыров //

- Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. мат. II всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 609 – 614.
174. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные САВО на Кировском заводе в 1943-1944 гг.: Администрация и профорганизация в ряде случаев потеряли всякое чувство ответственности... [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2013, № 2. – С. 119 – 139.
175. Шмыров, Б. Д. Мобилизованные в Средне-Азиатском военном округе как пример решения вопроса трудовых ресурсов для экономики СССР 1943 – 1944 гг. на Кировском заводе в 1943 – 1944 годах [Текст] / Б. Д. Шмыров // Власть и общество в экстремальных исторических ситуациях: сб. ст. и мат. всерос. науч. конф. (г. Пермь, 17 мая 2013 г.) / под общ. ред. М. Г. Сулова. Гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 124 – 128.
176. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа как контингент ресурсов на предприятиях Челябинской области в 1942 – 1945 гг. в работах челябинских исследователей [Текст] / Б. Д. Шмыров // Архивы и история Южного Урала. Мат. пятой ист.-арх. чт. памяти Н. М. Чернавского, посв. 95-лет. арх. службы РФ / гл. ред. А. П. Финадеев; авт.-сост. Г. Н. Кибиткина, Е. Б. Роцахевич. – Челябинск, Каменный пояс, 2013. – С. 161 – 165.
177. Шмыров, Б. Д. И в забой отправился... Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа в угольной промышленности Южного Урала в 1943 – 1944 гг. [Текст] / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив. – 2013. № 8. – С. 121 – 137.
178. Шмыров, Б. Д. Нормы и меры по улучшению продовольственного снабжения трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на предприятиях Челябинской области в 1943 – 1944 гг. [Текст] / Шмыров Б. Д. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. Мат. XI всерос. науч. конф., Екатеринбург, 26 – 27 сентября 2013 г.: в 2-х т. – Т. 2. – Актуальные

- проблемы современной науки: взгляды молодых исследователей. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2013. – С. 276 – 282.
179. Шмыров, Б. Д. Политико-массовая работа среди трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале в 1943 – 1944 годах [Текст] / Б. Д. Шмыров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. № 18. История. Выпуск 56. – С. 45 – 50.
180. Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа на объектах промышленности и строительства Чкаловской области в 1943 – 1944 гг. [Текст] / Б. Д. Шмыров // Формирование и современное положение среднеазиатских диаспор в России. Мат. междунауч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 117 – 126.
181. Шмыров, Б. Д. Продовольственное снабжение трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Челябинска и Челябинской области в 1942 – 1945 гг. [Текст] / Б. Д. Шмыров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. № 8. История. Вып. 59. – С. 36 – 40.
182. Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск, 1987. – 73 с.

Диссертации и авторефераты

183. Будников Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): дис. ...канд. ист. наук. – М., 1988. – 213 с.
184. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: дис. ...докт. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 342 с.

185. Бибарсова Н. В. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению национальной политики в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ...канд. ист. наук. – Челябинск, 1991. – 253 с.
186. Гончаров. Г. А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. ...докт. ист. наук. – Челябинск. 2006. – 438 с.
187. Маламуд Г. Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998. – 201 с.
188. Пажит, Ю. Ю. Заключённые трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005. – 277 с.
189. Палецких, Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: дис. ...докт. ист. наук. – Челябинск, 1996. – 473 с.
190. Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ...канд. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 258 с.
191. Бибарсова, Н. В. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению национальной политики в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Челябинск, 1991. – 21 с.
192. Будников, Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988. – 32 с.
193. Величко Ю. В. Деятельность партийных организаций Урала по развитию горнорудной промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. .... канд. ист. наук. – Свердловск, 1985. – 18 с.

194. Дементьев Б. П. Исторический опыт идеологической работы коммунистов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Ленинград, 1990. – 25 с.
195. Пазин А. Н. Деятельность партийных организаций Южного Урала по руководству развитием цветной металлургии в годы великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. .... канд. ист. наук. – Челябинск, 1988. – 19 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Выполнение Комитетом по учёту и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров Союза ССР постановлений ГОКО по мобилизации рабочей силы в республиках Средней Азии и областях уральского региона, 13.02 – 15.09.1942 г.

Республика, область	Показатели	Категория населения	Мобилизовано		
			План	Фактически	
			чел.	чел.	к плану, %
СССР	Городское		644 009	433 894	67,37
	Сельское и эвакуированное		159 950	89 705	56,08
Казахская ССР	Городское		22 960	13 767	59,96
	Сельское и эвакуированное		4 000	1 019	25,48
Киргизская ССР	Городское		7 430	4 892	65,84
	Сельское и эвакуированное		3 000	2 180	72,67
Таджикская ССР	Городское		1 400	230	16,43
Туркменская ССР	Городское		18 690	4 901	26,22
	Сельское и эвакуированное		16 330	3 957	24,23
Узбекская ССР	Городское		32 610	23 153	70,99
	Сельское и эвакуированное		4 000	3 664	91,6
Молотовская область	Городское		22 200	14 697	66,20
	Сельское и эвакуированное		2 400	3 255	135,63
Свердловская область	Городское		31 740	21 756	68,54
Челябинская область	Городское		40 705	33 571	82,47
Чкаловская область	Городское		10 255	5 763	56,19

Составлено по: РГАФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 – 3.

**Иллюстративные материалы из коллекции рисунков
«История завода в рисунках строителя-художника Крюкова А. А.»**

Рис. 1. Железнодорожная станция «Металлургическая».

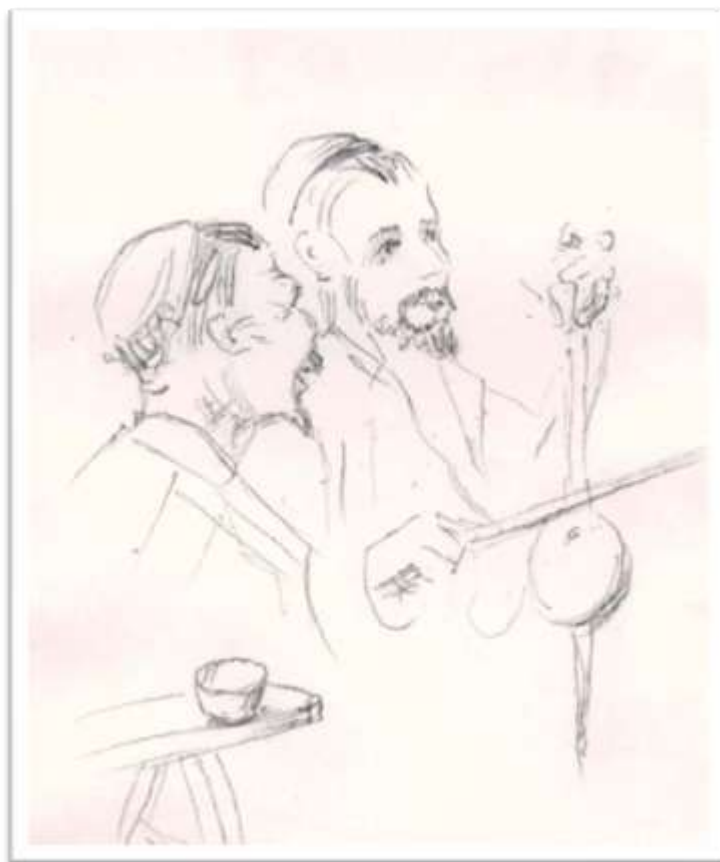

Рис. 2. Киргизский Манас (эпос) / трудмобилизованные САВО из Киргизии.

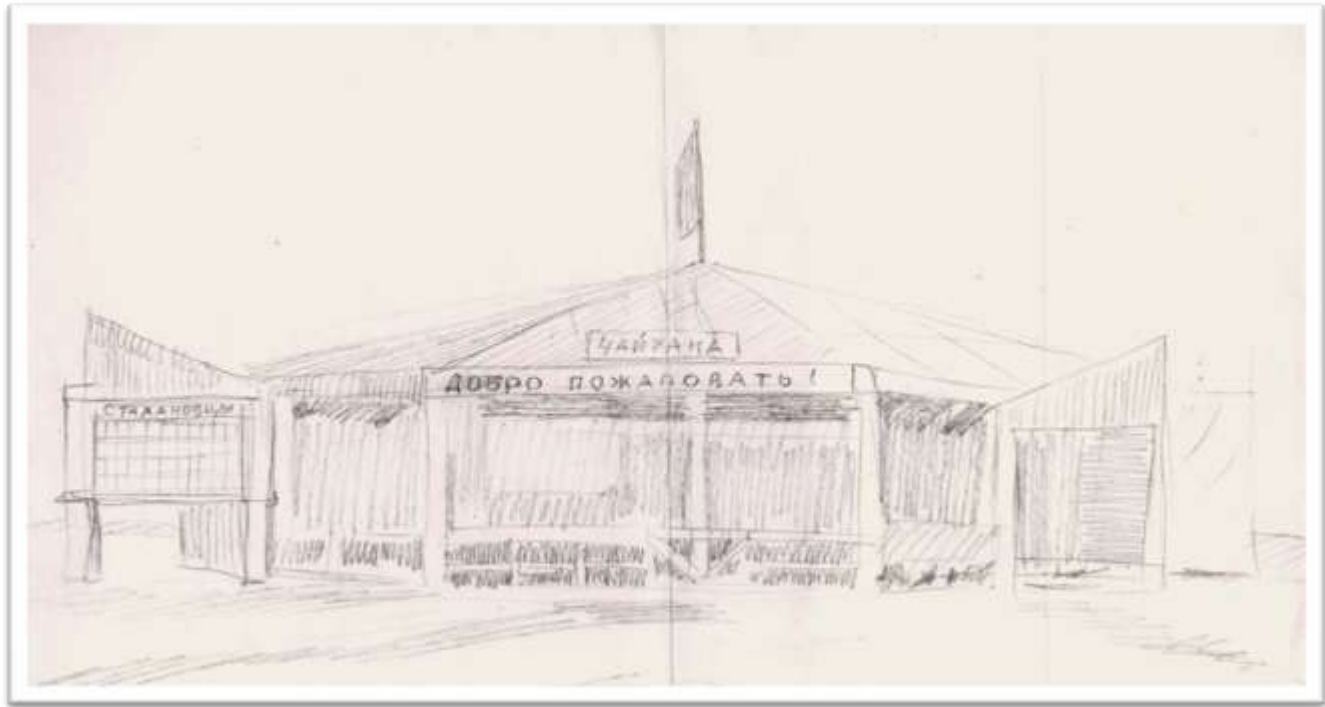

Рис.3. Чайхана строителей железной дороги (Челябинская область).

Приложение № 3.

Государственный Комитет Оборона
Постановление № ГОКО-2414с от 14 октября 1942 г.
Москва, Кремль.

О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел. дорог и пром. предприятий.

1. Мобилизовать в пределах Средне-Азиатского, Уральского и Южно-Уральского военных округов 350 тысяч человек из числа военнообязанных в возрасте от 19 до 50 лет, в том числе:

по Узбекской ССР - 150 тыс. чел.

по Казахской ССР - 100 " "

по Киргизской ССР - 30 " "

по Таджикской ССР - 30 " "

по Туркменской ССР - 40 " "

В том числе мобилизовать всех корейцев призывного возраста.

Из мобилизованных сформировать рабочие колонны по 1000 человек в каждой колонне и направить для работы в промышленности и на строительстве.

Проведение мобилизации возложить на НКО (т. Щаденко) через местные военные комиссариаты. Мобилизацию провести в течение октября и ноября 1942 года.

2. Обязать мобилизованных явиться на сборные пункты в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия.

Разрешить колхозам – для жителей сельской местности и Наркомторгам - для жителей города выдать продовольствие из расчета на 10 дней за наличный расчет.

3. Установить уголовную ответственность всех мобилизованных в рабочие колонны как за неявку по мобилизации на призывной или сборный пункт, за самовольное оставление работы или дезертирство из рабочих колонн по Указу

Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

4. Мобилизованных распределить по следующим наркоматам:

Наркомуголь	100.000
Наркомчермет	25.000
Наркомнефть	40.000
Наркомцветмет	20.000
Наркомхимпром	20.000
Наркомстрой	30.000
НКПС	60.000
НКБ	15.000
НКВ	10.000
НКПСМ	3.000
Наркомрезинпром	3.000
Резерв для других наркоматов	24.000

Корейцев всех возрастов использовать только в пределах Узбекской и Казахской ССР.

5. Наблюдение за подготовкой наркоматов к приему и освоению мобилизованных и выдачу нарядов на рабочую силу возложить на комиссию в составе т. Шверник (председатель), т. Щаденко (НКО), т. Чернышов (НКВД), т. Косяченко (Госплан).

При распределении мобилизованных предусмотреть частичную замену ими ныне работающих на строительстве действующих предприятий лагерных контингентов НКВД. В этих случаях обязать НКВД одновременно с выводом лагерных контингентов, освобождать занимаемые ими на предприятиях помещения.

6. В связи с мобилизацией для НКПС 60 тыс. человек - обязать НКПС (тов. Хрулева) работающих на строительстве ж.д. немцев 27.000 человек передать НКВД для использования в лагерях НКВД.

7. Обязать наркоматы, получающие рабочую силу из числа мобилизованных в рабочие колонны, своевременно подготовить прием, размещение, соответствующие бытовое обслуживание и использование мобилизованных на производстве и строительстве.

8. Обязать НКПС (т. Хрулева) и УПВОСО (т. Ковалева) обеспечить перевозку мобилизованных в соответствии с распределением рабочей силы по заявкам наркоматов.

Обязать наркоматы выслать своих приемщиков в пункты мобилизации и выделить комендантов эшелонов для сопровождения рабочих колонн в пути.

Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) организовать через Трансторгпит обеспечение эшелонов в пути питанием и кипятком.

9. Оплату труда мобилизованных проводить на общих основаниях. Продовольственное снабжение состава рабочих колонн на производстве и строительстве возложить на соответствующие наркоматы, через сеть общественного питания.

Наркомторгу СССР обеспечить питание мобилизованных продовольственными фондами по нормам для рабочих предприятий оборонной промышленности.

10. Обязать ЦК КП (б) Узбекистана т. Юсупова, ЦК КП (б) Казахстана т. Скворцова, ЦК КП (б) Туркмении т. Фомина, ЦК КП (б) Таджикистана т. Протопопова и ЦК КП (б) Киргизии т. Вагова до начала призыва широко произвести разъяснительную работу среди населения о значении призыва, выделить для массово-агитационной работы на призывных пунктах коммунистов и комсомольцев, а также обеспечить в числе призываемых прослойку коммунистов и комсомольцев с тем, чтобы эшелоны насыщались коммунистами и комсомольцами равномерно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН

Выписки посланы: т.т. Молотову, Берия, Швернику, Щаденко, Жукову, Андрееву, Михайлову (ЦК ВЛКСМ), Чернышову, Косяченко, Чадаеву – все; Наркомам, ЦК компартий союзных республик – соответственно.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37 – 39.

Примечание. Название и форма документа оставлены автором без изменений.

Приложение № 4.

**Справка Комитета по учёту и распределению рабочей силы о выданных нарядах на мобилизацию
военнообязанных по САВО по состоянию на 15 января 1943 г.**

Республики Наркоматы	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркмения	Киргизия	Итого
1	2	3	4	5	6	7
НКуголь	42 000	11 000	---	---	2 000	55 000
НКчермет	3 000	17 500	---	---	7 000	27 500
НКстрой	5 000	16 000	10 000	3 000	3 000	37 000
НК электростанций	---	28 000	---	---	11 000	39 000
НКсредмаш	---	2 700	1 300	---	---	4 000
НКБ	---	15 000	2 000	---	---	17 000
НКВ	500	9 500	---	---	---	10 000
НКПС	10 500	23 000	9 000	10 000	5 000	57 500
НКлес	---	5 000	---	---	---	5 000
НКтяжмаш	---	---	---	3 500	---	3 500
НКэлпром	---	---	---	---	1 600	1 600
НКнефть	3 000	4 000	8 000	6 000	---	21 000

Приложение № 4. Окончание.

1	2	3	4	5	6	7
НКавиапром	---	---	1 000	---	---	1 000
НКстройматериалов	---	3 000	---	---	---	3 000
НКхимпром	500	19 500	---	---	---	20 000
НКрезимпром	---	3 000	---	---	---	3 000
НКцветмет	4 500	6 500	2 300	---	---	13 300
Главвоенпромстрой	---	---	300	---	---	300
Итого:	69 000	163 700	33 900	22 500	29 600	318 700
Подлежало мобилизации. Всего	100 000	150 000	40 000	30 000	30 000	350 000
Остаток контингента	31 000	+ 13 700	6 100	7 500	400	31 300

Составлено по: ГАРФ Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

Примечание. Название и форма документа оставлены автором без изменений.

Приложение № 5.

**Справка о количестве военнообязанных, подлежащих мобилизации в САВО
по Постановлению ГОКО от 14 октября 1942 № 2414с (данные на 6 марта 1943 г.).**

Наименование народных комиссариатов	Подлежало направлению по Постановлению ГОКО № 2414с	Выдано Комиссией нарядов в счёт Постановления ГОКО № 2414с	Подлежит направлению по отдельным решениям Правительства в счёт Постановления ГОКО № 2414с	ИТОГО выдано нарядов в счёт Постановления ГОКО № 2414с
1	2	3	4	5
Наркомуголь	100 000	73 000	---	73 000
Наркомчермет	25 000	27 500	---	27 500
Наркомнефть	40 000	15 000	---	15 000
Наркомхимпром	20 000	20 000	---	20 000
Наркомцветмет	20 000	13 300	2 700	16 000
Наркомстрой	30 000	30 000	19 500	49 500
НКПС	60 000	57 500	---	57 500
НКБ	15 000	15 000	2 000	17 000
НКВ	10 000	10 000	2 000	12 000

Примечание 5. Окончание

1	2	3	4	5
Наркомстройматериал	3 000	3 000	---	3 000
Наркомрезинпром	3 000	3 000	---	3 000
Наркомэлектростанций	---	---	39 000	39 000
Наркомлес	---	---	3 500	3 500
Наркомсредмаш	---	2 800	2 700	5 500
Главвоенпромстрой	---	2 300	2 000	4 300
Наркомтяжмаш	---	---	3 500	3 500
Наркомэлектропром	---	---	1 200	1 200
Наркомминвооружения	---	---	250	250
ВСЕГО:	350 000	272 400	79 350	351 750

Составлено по: ГАРФ Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

Примечание. Справка составлена 16 сентября 1943 года. Название и форма документа оставлены автором без изменений.

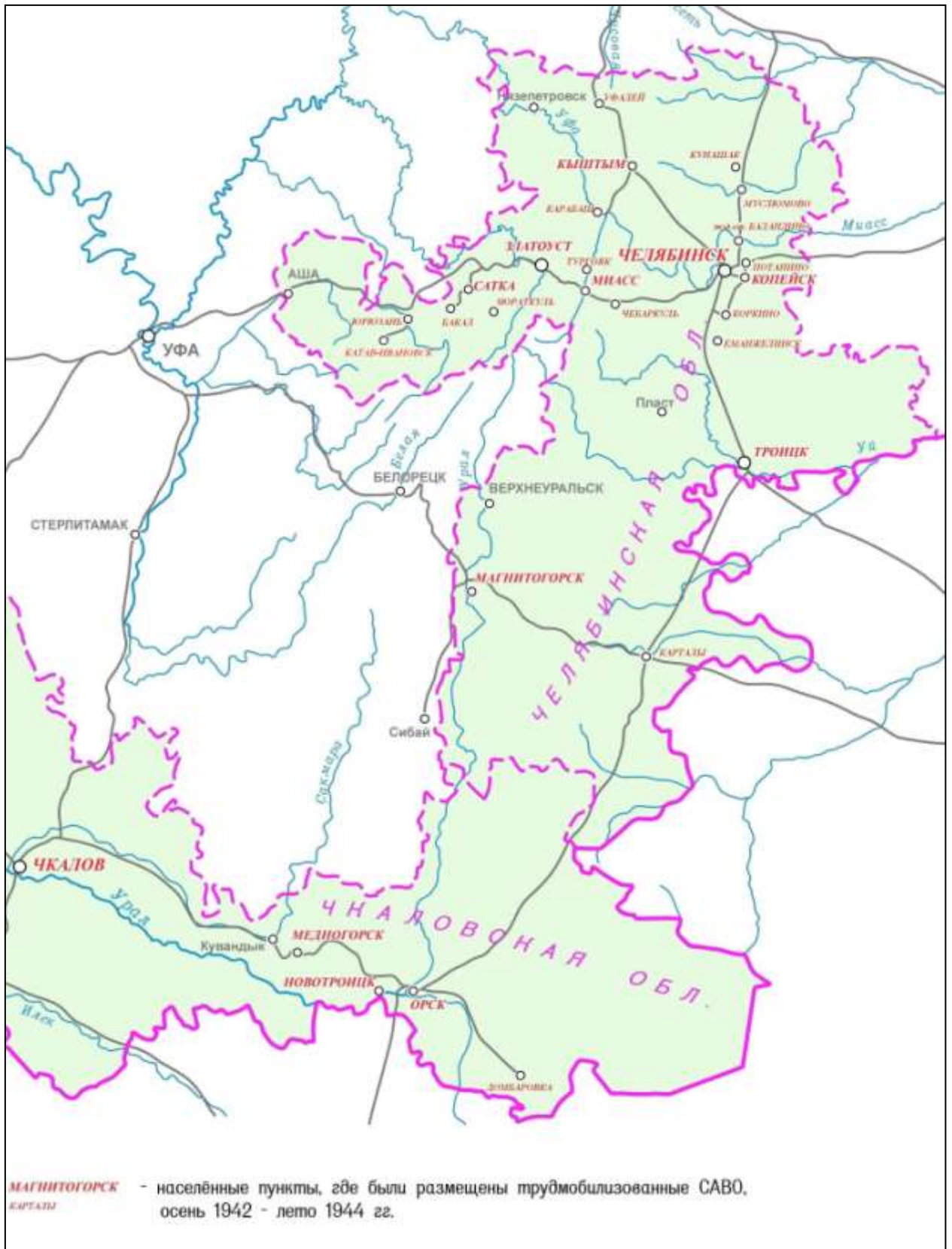
Приложение № 6.

Направление рабочей силы в промышленность по отдельным народным комиссариатам, январь-декабрь 1943 г.

Показатели Народный комиссариат	Направлено в наркоматы в течение года, чел.				Выбыло с предприятий наркомата за год, чел.	Увеличение численности к концу года, чел.
	Комитетом	НКО	Трудовые Резервы	Всего		
Угольной промышленности	187 300	108 100	38 600	334 000	263 500	70 500
Чёрной металлургии	100 800	79 200	52 900	232 900	147 100	85 800
Авиационной промышленности	10 500	38 500	56 100	105 100	100 700	4 400
Боеприпасов	31 300	51 900	43 400	126 600	124 100	2 500
Вооружения	48 500	21 000	38 200	107 700	83 900	23 800
Цветной металлургии	44 400	20 000	17 700	82 100	65 400	16 700
Нефтяной промышленности	11 300	17 900	13 800	43 000	37 900	5 100
Тяжёлого машиностроения	15 100	15 900	8 700	39 700	34 300	5 400
Среднего машиностроения	18 600	21 600	15 800	56 000	45 000	11 000
Химической промышленности	12 000	21 400	9 100	42 500	32 500	10 000
ИТОГО:	479 800	395 500	294 300	1 169 600	934 400	235 200

Составлено по: ГАРФ Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 23. Л. 8

**Размещение трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа
на Южном Урале, осень 1942 – 1944 гг.**

**Руководители объектов промышленности и строительства
Челябинской области, где работали трудмобилизованные САВО**

Зальцман И. М. – директор ЧКЗ, НКТП

Комаровский А. Н. – начальник управления исправительно-
трудового лагеря и строительства «Челябметаллургстрой»,
НКВД

Дымшиц В. Э. – управляющим трестом «Магнитострой»,
НКЧМ

**Документы правительственных и государственных органов управления
СССР, действия которых распространялись
на
трудмобилизованных САВО при их работе на объектах
промышленности, строительства и железнодорожного транспорта
на территории Южного Урала, республик Средней Азии
и Казахской ССР, конец 1942 – первая половина мая 1945 гг.**

I. Указы Президиума Верховного Совета СССР

1. Указ от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».
2. Указ от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время».
3. Указ от 9 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения».
4. Указ от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».
5. Указ от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге».
6. Указ от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах».
7. Указ 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге».

II. Постановления и Решения Государственного Комитета Обороны.

1. Постановление № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР

- военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел. дорог и пром. предприятий».
2. Постановление № 2463с от 31 октября 1942 г. «Об увеличении добычи угля в Челябинском бассейне».
  3. Постановление № 2520 с от 18 ноября 1942 г. «О строительстве гидроэлектростанций в Узбекской ССР».
  4. Постановление № 2776с от 20 января 1943 г. «О мероприятиях по обеспечению строительства металлургического завода в Узбекской ССР».
  5. Постановление № 2802с от 30.01.1943 г. «О развитии строительства шахт и добычи угля на Ангренском месторождении в Узбекской ССР».
  6. Постановление № 2864с от 9 февраля 1943 г. «О расширении рудной базы комбината «Южуралникель» Наркомцветмета и о дальнейшем улучшении работы этого комбината».
  7. Постановление № 2955с от 1 марта 1943 г. «О вводе в 1943 году в действие второй очереди Чирчикского электрохимического комбината НКХП».
  8. Постановление № 3197с от 18 апреля 1943 г. «О форсировании строительства Орского завода металлургического оборудования».
  9. Постановление № 3394с от 19 мая 1943 г. «Об обеспечении рабочей силой Орского завода металлургического оборудования Наркомтяжмаша».
  10. Постановление № 3508 от 5 июня 1943 г. «О строительстве в г. Фергане гидролизного завода по производству ксилитана из отходов масложитной промышленности (хлопковая шелуха)».
  11. Постановление № 3636с от 23 июня 1943 г. «О мобилизации 12 тыс. человек в Казахстане для работы на заводах НКЦМ».
  12. Постановление № 3908с от 11 августа 1943 г. «Об обеспечении строительства Миасского автомобильного завода имени Сталина Наркомсредмаша в 1943 г.».

13. Распоряжение № 4240с от 5 октября 1943 г. «О мобилизации в Таджикистане 1 тыс. чел. для работы на шахтах треста «Киргизуголь».
14. Распоряжение № 4246с от 5 октября 1943 г. «О выделении 300 военнообязанных, не годных к службе в войсковых частях, из САВО для треста «Аралсульфат» НКМП Казахской ССР».
15. Распоряжение № 4248с от 5 октября 1943 г. «О мобилизации в Узбекской ССР 500 военнообязанных, не пригодных к службе в КА, на строительство Средазнефтестрой НКНП».
16. Распоряжение № 4348с от 17 октября 1943 г. «О прекращении мобилизации военнообязанных и другого населения среднеазиатских республик на работы за их пределами и об улучшении обслуживания рабочих из этих республик».
17. Постановление № 4993сс от 19 января 1944 г. «О наказании ряда лиц из руководства строительства № 2 НКПС и Омской железной дороги за преступное отношение к содержанию и отправке домой двух эшелонов с демобилизованными трудмобилизованными из Средней Азии и мерах по недопущению подобного впредь».

Приложение № 9.2.

Документы, принятые ГКО, связанные с работой народных комиссариатов в республиках Средней Азии и Казахской ССР, октябрь 1943 – 1944 гг.

1. Постановление № 4378сс от 21 октября 1943 г. «О строительстве фосфоритного горно-химического комбината Каратау и Кокандского суперфосфатного завода».
2. Распоряжение № 4674с от 26 ноября 1943 г. «О поставках сырья и материалов для строительства Кокандского суперфосфатного завода».
3. Постановление № 4678с от 26 ноября 1943 г. «О мерах неотложной помощи строительству Актюбинского ферросплавного комбината».

4. Постановление № 4692с от 28 ноября 1943 г. «О мерах помощи строительству Казахского металлургического завода».
5. Постановление № 4696с от 28 ноября 1943 г. «О строительстве гидроэлектростанций в Туркменской ССР».
6. Распоряжение № 4726с от 5 декабря 1943 г. «О мобилизации в Узбекской ССР 2,5 тыс. военнообязанных корейцев и направлении их на строительство Узбекского металлургического комбината».
7. Распоряжение № 4999с от 22 января 1944 г. «О мобилизации в Узбекской ССР 600 военнообязанных, годных к нестроевой службе, для постоянной работы на предприятиях местной топливной промышленности республики».
8. Постановление № 5142с от 11 февраля 1944 г. «О строительстве Андижанского газопровода для снабжения природным газом предприятий г. Андижана».
9. Распоряжение № 5207с от 19 февраля 1944 г. «О мобилизации 600 военнообязанных местных национальностей, не годных к строевой службе, в Узбекской ССР и направлении их на хлопкоочистительные заводы НКсовхозов УзССР».
10. Распоряжение № 5214с от 19 февраля 1944 г. «О мерах по обеспечению ввода в действие в 1944 г. пусковых объектов Узбекского металлургического завода НКЧМ».
11. Постановление № 5315с от 5 марта 1944 г. «Об окончании строительства и вводе в действие Ташкентского инструментального завода Наркомстанкостроения».
12. Постановление № 5405с от 15 марта 1944 г. «О развитии добычи угля и шахтного строительства в Узбекской ССР».
13. Постановление № 5649сс от 18 апреля 1944 г. «О строительстве Казахского металлургического завода Наркомчермета».

14. Распоряжение № 5734с от 25 апреля 1944 г. «О закреплении до 1 января 1946 г. 18 тыс. колхозников на строительстве гидроэлектростанций Узбекской ССР».
15. Распоряжение № 5738с от 25 апреля 1944 г. «О материально-техническом обеспечении геолого-разведочных партий Узбекистана и выделении им 200 военнообязанных местных национальностей, не годных к строевой службе».
16. Распоряжение № 5804с от 4 мая 1944 г. «О выделении 300 военнообязанных Узбекской ССР и Кара-Калпакской АССР, не годных к строевой службе, в распоряжение Кара-Калпакской экспедиции НКММП СССР по перегону скота».
17. Постановление № 6058с от 17 июня 1944 г. «О мероприятиях по обеспечению добычи сульфата натрия на комбинате «Карабогазсульфат» Наркомхимпрома».
18. Постановление № 6073с от 17 июня 1944 г. «Об обеспечении электроэнергией угольных шахт и промышленных предприятий Карагандинского района».
19. Постановление № 6137с от 7 июля 1944 г. «О мерах помощи строительству Усть-Каменогорской гидроэлектростанции в Казахской ССР».
20. Постановление № 6240с от 21 июля 1944 г. «О подготовке квалифицированных кадров для металлургического завода Наркомчермета в Узбекской ССР».
21. Распоряжение № 6402с от 18 августа 1944 г. «О мобилизации в Казахской ССР 5,8 тыс. военнообязанных, не годных к службе в КА, для работы на предприятиях НКЦМ и стройках НКСтроя».
22. Распоряжение № 6405с от 19 августа 1944 г. «О мерах по быстрейшему освобождению и вводу в эксплуатацию нового нефтяного месторождения Кошкар-Казахстаннефтекомбината».

23. Постановление № 6494с от 3 сентября 1944 г. «О подготовке квалифицированных кадров для металлургического завода Наркомчермета в Казахской ССР».
24. Распоряжение № 6509с от 4 сентября 1944 г. «О мобилизации на строительство Узбекского металлургического завода 1 тыс. военнообязанных запаса местных национальностей».
25. Распоряжение № 6515с от 10 сентября 1944 г. «О мобилизации в Узбекской ССР 6 тыс. военнообязанных, не годных к строевой службе, на предприятия НКМВ, НКПС, НКСМ, НКАП, НКСС».
26. Распоряжение № 6552с от 19 сентября 1944 г. «О мерах по обеспечению строительства Андижанского газопровода».
27. Распоряжение № 6741с от 18 октября 1944 г. «О мобилизации в Узбекистане 1200 военнообязанных запаса на строительство Ангренских угольных шахт».

Вх. 824 23/VI[19]43

УПРАВЛЯЮЩЕМУ ТРЕСТОМ *Челябуголь* тов. Улановскому

На основании разъяснения комбината «Челябуголь» № 09-22 от 19/VI с.г.¹

При обучении новых рабочих из узбеков бригадно, порядок оплаты обучающимся и инструкторам установить следующий:

- 1/ Обучающимся установить нормы и расценки согласно приказа НАРКОМУГЛЯ № 232.
- 2/ Инструктору оплачивать средний заработок предыдущего месяца.
- 3/ В целях подбора лучших инструкторов из числа стахановцев сохранить дополнительное питание за перевыполнение норм выработки, из расчёта количества талонов полученных за предыдущий месяц.
- 4/ В тех случаях, когда обучающиеся новые рабочие узбеки при установленной пониженной нормы выработки, зарабатывать будут меньше 50% тарифной ставки, оплату сохранять не ниже 50% тарифной ставки.

Настоящее распространяется только для обучения бригадно забойщиков и н[авало]/отбойщиков из узбеков.

ЗАМ. НАЧ. КОМБИНАТА
ПО РАБОЧИМ КАДРАМ

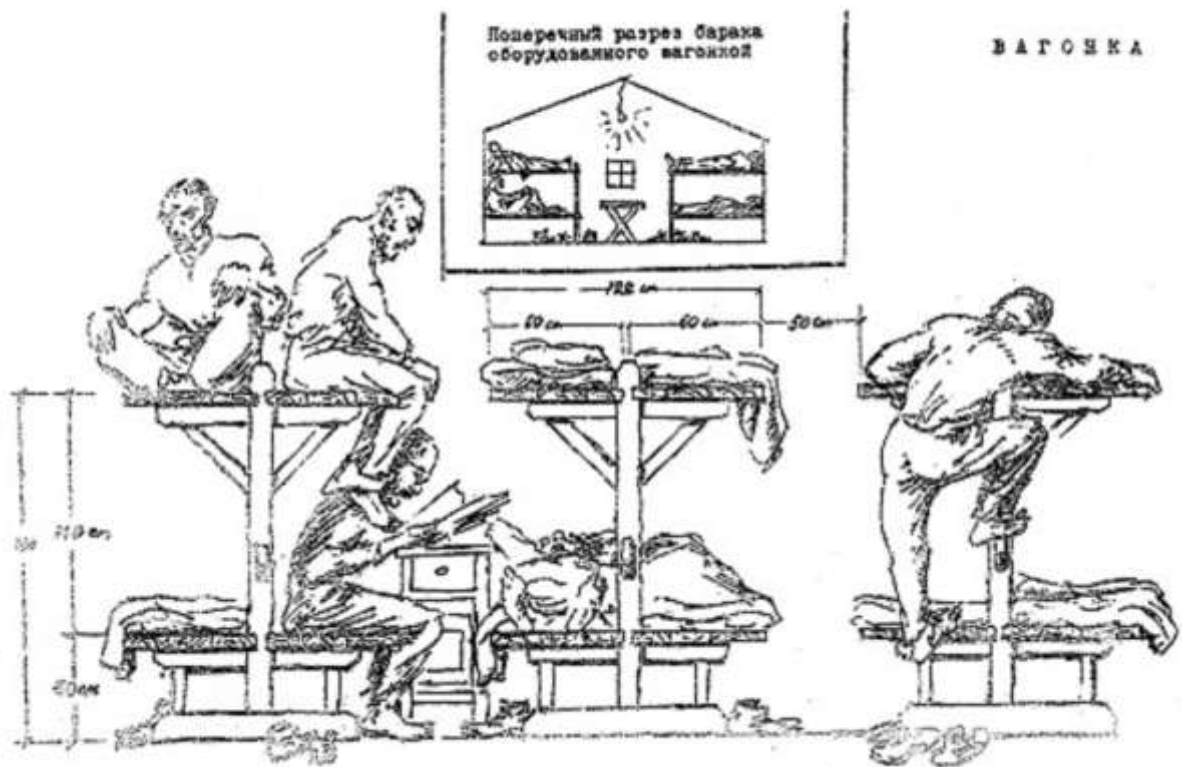
подпись /ЕРЕМЕЕВ/

ОГАЧО. Ф. Р-962. Оп. 8. Д. 108. Л.250.

Примечание.

1. 1943 г.
2. Согласно записи на Л.249 данное указание были разослано всем заведующим шахтами треста «Челябуголь».
3. Название и форма документа оставлены автором без изменений.

Тип оборудования жилых барачов - «Вагонка».

Приложение № 12.1.

Нормы и калорийность суточной выдачи продуктов трудмобилизованным САВО на заводе № 78, лето 1943 г.

Показатели Продукты	Норма					
	Дневная		Дневная, дополнительная*		Дневная, усиленная дополнительная*	
	грамм	калории	грамм	калории	грамм	калории
Хлеб*	800	1 736	1000	2 170	1000	2 170
Мясо	73,3	125	123,3	210	143,3	244
Жиры	20	68	30	102	40	136
Крупа	77	263	127	434	127	434
Сахар	16,7	61	16,7	61	16,7	61
Всего:	987,0	2 253	1 297	2 977	1 327	3 045

Примечание

* норма выдачи – суточная, суточные нормы отпуска остальных продовольственных продуктов рассчитаны автором из месячной нормы из расчёта, что продолжительность месяца – 30 дней. Показатели по калорийности подсчитаны автором.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-297. Оп.2. Д. 876. Л. 15.

**Норма и калорийность суточной выдачи продуктов трудмобилизованным САВО
в УС «Челябметаллургстрой» НКВД ССР, май –22 ноября 1943 г.**

Продукты \ Норма	1		2		4		Премияльное блюдо	
	грамм	калории	грамм	калории	грамм	калории	грамм	калории
Мука подболточная	5	16,5	10	33	5	16,5	20	66
Крупа/Макароны	55	171	77	263	20	68	20	68
Мясо/Мясопродукты	8	13,5	19	32	---	---	8	13,5
Рыба/Рыбопродукты	45	31,5	62	43,5	25	17,5	5	3,5
Жиры	6	20,5	12	41	3	10	5	17
Картофель/Овощи	320	230,5	400	288	250	180	80	57,5
Сахар	5	19	10	38	---	---	1	4
Чай суррогатный	2	---	2	---	---	---	---	---
Томат-пюре	10	---	10	---	---	---	5	---
Перец стручковый	0,1	---	0,1	---	---	---	---	---
Лист лавровый	0,1	---	0,1	---	---	---	---	---
Соль	8	---	10	---	7	---	4	---
Всего:	464,2	502,5	602,2	738,5	310	292	148	229,5

Приложение № 12.3.

**Норма и калорийность суточной выдачи хлеба трудмобилизованным САВО, занятых на работах
в УС «Челябметаллургстрой» НКВД, май – 22 ноября 1943 г.**

Показатели	Виды работ					
	Основные, тяжёлые		Основные, остальные		Вспомогательные и хозяйственное обслуживание	
	грамм	калории	грамм	калории	грамм	калории
% выработки нормы						
до 49	400	868	300	651	300	651
от 50 до 79	500	1 085	400	868	350	760
от 80 до 99	600	1 302	500	1 085	400	868
от 100 до 124	700	1 519	600	1 302	---	---
от 100 до 129	---	---	---	---	500	1 085
от 125 и выше	800	1 736	700	1 519	---	---
от 130 и выше	---	---	---	---	600	1 302

**Калорийность нормы суточной выдачи продовольствия
трудмобилизованным САВО, занятым на работах
в УС «Челябметаллургстрой» НКВД, май– 22 ноября 1943 г.**

% выработки нормы \ Виды работ	Основные, тяжёлые	Основные, остальные	Вспомогательные и хозяйственное обслуживание
до 49	1370,5	1153,5	1153,5
от 50 до 79	1587,5	1370,5	1262,5
от 80 до 99	2040,5	1587,5	1370,5
от 100 до 109	2257,5	---	---
от 100 до 124	---	2040,5	---
от 100 до 129	---	---	1823,5
от 110 до 124	2487,0	---	---
от 110 до 130	---	---	---
от 125 до 149	---	2257,5	---
от 125 и выше	2703,5	---	---
от 130 до 149	---	---	2040,5
от 150 и выше	---	2487,0	2270,0

Примечание.

1. Для трудмобилизованных, находившихся в штрафном изоляторе, калорийность суточной выдачи продовольствия составляла 943 калории. В карцере два дня калорийность суточной выдачи была 651 калория (хлеб, кипятки), раз в три дня – 943 калории (хлеб, горячая пища).
2. Условные обозначения нормы суточной выдачи продуктов:

Норма № 1

Норма № 2

Составлено для Приложения №№ 8.2 – 8.4 по: ОГАЧО Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 10. Л. 193 – 195; там же. Д. 18. Л.167 – 183; там же. Д. 23. Л. 180, 181; там же. Д. 25. Л. 186, 186 об.